

Стэффорд Бетти

**Жизнь за чертой:
перспективы духовной реальности**

Российская ассоциация инструментальной
транскоммуникации (РАИТ), 2017

Наш сайт: itc.org.ru
Группа в контакте: vk.com/itc_russia

(С) перевод Ирины Потаповой

Содержание

Предисловие к русскому интернет-изданию.....	3
Введение.....	3
Глава 1. «Шпион в чужой стране».....	5
Глава 2. Переход.....	6
Глава 3. Мир за порогом.....	8
Глава 4. Божественный Источник.....	17
Глава 5. Человеческое «Я».....	20
Глава 6. Предназначение материальной Вселенной.....	25
Глава 7. Развитие через уровни Бытия	27
Глава 8. Иисус, христианство и другие земные религии.....	29
Глава 9. «Небесный суд».....	33
Глава 10. Закон воздаяния.....	36
Глава 11. Самоубийство и его последствия.....	51
Глава 12. Любовь и служение ближним.....	60
Глава 13. Духи – гиды, мессии и учителя.....	67
Глава 14. Сила молитвы.....	73
Глава 15. Праздники и ритуалы.....	78

Глава 16. Бесконечная эволюция сознания.....	83
Глава 17. Темная сторона.....	86
Глава 18. Реинкарнация.....	90
Список использованных источников.....	97

Предисловие к русскому интернет - изданию

В данном труде профессор Бетти продолжает тему, начатую им в первой книге «Открытие жизни за чертой», русское электронное издание которой увидело свет в 2016 году. Оно доступно для скачивания в библиотеке сайта РАИТ по адресу http://itc.org.ru/books/Afterlife_discovery.pdf, и кроме того, его легко найти по названию в любом интернет - поисковике. Можно с уверенностью сказать, что выводы, сделанные автором в предыдущей книге, целиком приложимы и к книге нынешней. Однако здесь можно найти уточнение некоторых деталей, в том числе даются ответы на распространенные метафизические вопросы. Среди них есть и те, что касаются высших и нижних уровней Тонкого мира. Желаем всем приятного чтения, радости познания и новых открытий.

Артем Михеев, канд. физ.-мат. наук, доцент, руководитель Российской ассоциации инструментальной транскомуникации (РАИТ)

Ирина Потапова, переводчик.

Введение

Представьте себе, что Вы – еврей-агностик. Совершив обряд Бар-мицва (*достижение еврейским мальчиком или девочкой религиозного совершеннолетия – прим. переводчика*), вы больше не вспоминали о религии. Вы не задумываетесь о Боге и не совершаете молитву. Вы не верите в жизнь после смерти. Вы – «культурный еврей». А если выяснится, что жизнь после смерти все-таки существует, что тогда произойдет с вами? Вы отправитесь в «ад»? А теперь представьте себя евангельским христианином. Вы любите Христа, считаете Его Мессией и верите в спасение собственной души. Вы поете в церковном хоре и не пропускаете воскресные богослужения. Что произойдет с вами после смерти? Вы окажетесь в «раю»?

Вы удивитесь, узнав, что на все эти вопросы есть подтвержденные исследованиями ответы, и они совершенно не соответствуют тому, чему вас всегда учили.

Личности, которые говорят с нами из потустороннего мира, рисуют нам совершенно иную картину ада ирая. Я – профессор Калифорнийского университета, специализирующийся на изучении жизни после смерти, и могу заверить вас, что ни один из десятков рассказов, поступающих с «другой стороны» и изученных мной, не описывает жизнь после смерти так, как говорилось выше. По сути, они опровергают подобные представления и даже предостерегают от того, чтобы им следовать. Чуть позже мы узнаем почему.

«Мертвые» - я обычно называю их «духами» или «нашими духовными друзьями» - говорят о том, что ответы, которые дают на эти вопросы земные религии, слишком упрощены и зачастую вводят в заблуждение. Духи видят вещи более ясно, и эта ясность дает им преимущества, которых нет у нас. Лично я считаю их взгляды более разумными и вдохновляющими, а перспективы их видения вызывающими восхищение и достойными подражания. За свою долгую жизнь я прочитал огромное количество духовной и теологической литературы. Многие из этих книг оказались полезными, но большинство не соответствовало классике духовного мира, о которой я собираюсь вам рассказать. Платон сравнивал наш мир с «темной пещерой», а апостол Павел произнес знаменитую фразу о том, что мы видим вещи «сквозь тусклое стекло». Эти слова вспоминаются мне, когда я читаю материалы коммуникаций с иным миром. Ни один мыслящий человек, который хоть раз задумывался о смысле жизни и о том, что ожидает нас после смерти, не должен упускать возможность с ней ознакомиться.

Как же «мертвые» говорят с нами? Если еще пять лет назад я сказал бы, что это происходит при помощи медиумов, большинство читателей удивилось бы тому, что известный профессор религиоведения может принимать всерьез такой «абсурд». С тех пор мы прошли долгий путь. Ученые начали отделять ложь и мошенничество от истины. Моя книга **«The Afterlife Unveiled»** (в русском переводе - *«Открытие жизни за чертой»* - прим. переводчика), вышедшая в свет в 2011 году, является тому примером. Книг о потустороннем мире становится все больше, и большинство из них основано на рассказах, переданных нам через медиумов. Их отличительной чертой является то, что они базируются на реальном опыте перешедших людей, а не на древних писаниях и теологических рассуждениях. С моей точки зрения, наших духовных друзей – настоящих духовных друзей – можно считать самыми проверенными и надежными духовными учителями земных людей.

Я надеюсь, что мне удалось вас заинтересовать. Что касается меня лично, то читая самые волнующие из этих рассказов, я испытываю духовный подъем, буквально возносящий меня из моего офиса в мир, о котором они повествуют. А это действительно что-то значит, поскольку я не мистик, не медиум, не святой, а лишь целеустремленный искатель и внимательный исследователь. И я могу сказать вам с известной долей уверенности: мы готовимся вступить в удивительный мир, и чем больше мы будем знать о нем, тем меньше будем испытывать страха перед смертью, по крайней мере, если являемся более или менее порядочными людьми. Поэтому давайте учиться у «мертвых», многие из которых покинули земной мир сотни лет назад. И тогда мы изменим свои взгляды на рай и ад. Изменятся все наши представления о религии, и все вокруг начнет приобретать гораздо более глубокий смысл, чем это было ранее.

Глава 1. «Шпион в чужой стране»

Книги, которые я изучал и которые собираюсь вам представить, были составлены на основе информации, переданной нам за последние 160 лет. Почти половина из них происходит с Британских островов, которые, похоже, являются «горячей точкой», пользующейся особой симпатией среди ушедших личностей, желающих рассказать нам о жизни на Другой стороне. Это неудивительно, потому что с момента основания Общества Психических Исследований (ОПИ) в Лондоне в 1882 году британцы проявляют необыкновенно устойчивый интерес к потустороннему миру. Собственно, один из самых замечательных рассказов о жизни после смерти был передан соучредителем ОПИ, профессором Кембриджского университета Фредериком Майерсом. Свои земные увлечения он, похоже, перенес с собой в иной мир.

Почему мы можем считать данные потусторонние источники подлинными? На это есть несколько причин. Во-первых, большинство истинных медиумов настойчиво заявляют, что не являются источниками поступающей через них информации. Еще более важным является тот факт, что лучшие из этих рассказов полны того, что исследователи вроде меня называют «доказательным материалом». Например, если дух, говорящий или пишущий с помощью медиума, демонстрирует детальное знание фактов земной жизни, о которых не может быть известно медиуму, это можно считать «доказательным материалом». Британские и американские исследователи психических явлений, работавшие столетие назад, создали тысячи «книжных тестов», чтобы убедиться в том, что источником информации действительно является невидимый интеллект, или духи. Типичный случай - когда дух сообщает через медиума, что написано на той или иной странице в той или иной книге из библиотеки, принадлежавшей ему в земной жизни, и этот факт затем подтверждается проверкой. Некоторые наиболее удачные доказательства были получены с помощью технических методов и описываются в книгах моего коллеги Майкла Тимна.

Одним из свидетельств истинности этих рассказов, производящим на меня наибольшее впечатление, является их согласованность. Многочисленные сообщения, переданные в Англии, Франции, Соединенных Штатах, Бразилии, Индии и других местах, соответствуют друг другу по содержанию. Прочитав тридцать таких отчетов, я почти наверняка знаю, о чем пойдет речь в тридцать первом. Я не говорю о деталях, потому что каждый дух обладает индивидуальностью, и у каждого свое видение астрального мира, я имею в виду лишь утверждения общего характера. Эта согласованность позволяет мне предположить, что в них описывается реальный мир, и что эти описания не являются – за редким исключением – плодами воображения медиумов. Я говорю «за редким исключением», потому что медиумам, как известно, приходится потрудиться, чтобы их сознание оставалось «чистым» приемником информации, и им не всегда это удается. В последнем случае мысли, переданные духами, оказываются «окрашенными» или «загрязненными». Мы знаем об этом, потому что сами духи жалуются через медиумов, что их намерения искажаются. Фактически духи говорят нам: «Отбросьте ваши предубеждения, чтобы мы могли передать информацию в чистом виде!».

Поскольку медиумам при всем желании не всегда удается этого добиться, очень важно собрать образцы сообщений, полученных из разных источников, прежде чем сделать какие - либо выводы. Если довериться лишь одному медиуму, можно впасть в серьезные заблуждения.

Хотя я прочитал сотни сообщений, полученных разными медиумами, я не могу с уверенностью заявить, что нашел ответы на все вопросы. Начнем с того, что я доверяю одним и не доверяю другим. Один из самых известных американских медиумов был уличен в мошенничестве, и я взял себе за правило избегать его. За других я, напротив, готов поручиться. В общем, заглядывать в потусторонний мир - это то же самое, что быть шпионом в чужой стране. Вы учитесь доверять одним больше, чем другим, но вы редко можете быть абсолютно уверены в том, что сделали все совершенно правильно. Если же все источники информации говорят одно и то же, вы знаете, что вы на правильном пути. Это то, к чему я всегда стремлюсь, и книга, которую вы держите в руках, является результатом этих исканий.

Несмотря на мои обширные познания, в которых я уверен в достаточной степени, чтобы рассказать о них нашему миру, я думаю, что меня еще ждут сюрпризы, когда придет мой собственный час расстаться с физическим телом. Духи сами заявляют, что могут лишь приблизительно описать на привычном нам языке все чудеса (а иногда и ужасы) своего удивительного мира. Они подчеркивают также, что отнюдь не являются всеведущими. Единственное, что они могут сделать - это направить нас по пути истины.

Глава 2. Переход

Что представляет собой переход от земной жизни к потусторонней с точки зрения наших духовных друзей, и что следует непосредственно за этим?

Одно из самых подробных описаний было передано в 1917 году матерью англиканского священника преподобного Вэйла Оуэна, скончавшейся за восемь лет до этого. Книга «*The Life Beyond the Veil*» вышла в свет в 1920 году и представляет собой волнующее описание перехода в иной мир, впечатляющим образом передавая различие между земными и духовными взглядами на смерть. Имейте в виду, что коммуникатором является ушедшая мать священника. Вот что она рассказала:

Однажды нас отправили в госпиталь в большом городе, где мы вместе с другими духовными помощниками должны были встретить душу женщины, совершившей переход. Наши друзья находились рядом с ней во время ее болезни и должны были передать ее нам, чтобы мы могли забрать ее с собой. Мы увидели в палате друзей женщины. Все собрались у ее постели, и у них были такие печальные лица, словно с ней должно было произойти какое-то ужасное несчастье. Это показалось нам странным, потому что она была добрым человеком и готовилась уйти из земной жизни, полной скорби, трудов и физических страданий, в мир света и радости.

Наконец она уснула, наши друзья перерезали ее «нить жизни» (*аналог пуповины, соединяющий тонкое тело с физическим – прим. переводчика*), а затем осторожно разбудили ее. Женщина открыла глаза и радостно улыбнулась склонившимся над ней добрым лицам. Она лежала довольная и счастливая до тех пор, пока у нее не возник вопрос, кто же эти странные люди, окружившие ее, и куда исчезли ее друзья и сиделки. Она спросила, где она находится, и когда ей ответили, на лице у нее появилось выражение удивления и печали, и она попросила разрешения увидеть друзей, которых она только что покинула.

Ей разрешили заглянуть за занавес, разделяющий два мира, и она, печально покачив головой, произнесла: «Если бы они только знали, как мне сейчас хорошо и совсем не больно. Вы не могли бы рассказать им об этом?» Мы попытались, но, похоже, только один из них услышал нас, и то ничего толком не понял и принял за плод своего воображения.

Мы забрали женщину с собой, а когда она набралась сил, проводили ее в школу, где учился ее маленький сынишка, Увидев его, она не могла выразить словами свою радость. Мальчик умер за несколько лет до этого, и его отдали в школу, где он и жил с тех пор. Позже он стал проводником своей матери, и смотреть на них было настоящим удовольствием. Он водил ее по школе и по саду, показывал ей разные места, знакомил со своими школьными друзьями, и все это время их лица светились радостью.

Совершенно иная сцена перехода ожидала тех, кто погиб на «Титанике» в 1912 году. Она была ярко описана одним из погибших пассажиров У. Т. Стэдом. При жизни Стэд увлекался спиритуализмом и медиумизмом, и потому был хорошо подготовлен к тому, что случилось. Вот его рассказ:

Зрелище было неопишимо трагическим. Многие понимали, что происходит и терзались мыслями о близких и о своем будущем. Что их ждет? Предстанут ли они перед Господом? Какой приговор их ожидает? Другие были совершенно растеряны. Они ничего не понимали, им было все безразлично, их разум был полностью парализован. Странное скопище человеческих душ, ожидающих своей участи. За несколько минут воздух наполнился сотнями астральных тел, самых что ни на есть живых, и все они куда-то уносились. Многие, осознавая приближение смерти, приходили в ярость от собственного бессилия спасти свои сокровища. Они отчаянно пытались сохранить то, чем так дорожили в земной жизни. Сцена, разыгравшаяся на судне в тот момент, была не из приятных, но она не идет ни в какое сравнение с тем, что происходило с несчастными душами, вырванными против их воли из тела. Это зрелище было одновременно душераздирающим и отталкивающим. А мы тем временем ждали, пока все соберутся и все будет готово к тому, чтобы покинуть это место и отправиться в новую страну.

Еще одна сцена смерти была описана Уинифред Кумб Теннант, дамой из высшего света, передавшей ее через известного медиума Джеральдину Каминс

в 1958 году. Ее переход был типичным, таким, который, похоже, ожидает большинство из нас. Она умерла естественной смертью в глубокой старости и была обычным порядочным человеком, не отличавшимся ничем особенным:

Как только я очнулась от сна смерти и последовавших за этим тревожных видений, одни из которых были приятными, а другие кошмарными, я увидела своих отца с матерью. Они поприветствовали меня. Затем появились твой отец (она обращается через медиума к своему сыну) и моя сестра. Мой конец был, вместе с тем, и началом. Я была счастлива увидеть твоего брата Джорджа, а мои отец и мать позаботились обо мне, успокоили меня и рассказали мне о месте, где я находилась. Все происходило постепенно – сначала бессознательное состояние и забытие, затем появились мои родители и, словно доктор и медсестра, привели меня в сознание.

Самое интересное в этом рассказе – это встреча с близкими людьми и отсутствие судящего Бога. Ни в одной из самых многочисленных земных религий эти моменты даже не упоминаются. В исламе через день или два после смерти умершему в могилу являются два ангела смерти и начинают задавать ему вопросы, а христиане ждут, что предстанут перед Господом, который отправит их в рай, ад или чистилище через несколько минут после смерти. Ничего подобного на самом деле не происходит. И все же, как мы увидим чуть позже, «приговор» существует, но все происходит вовсе не так, как учили большинство из нас.

Обратите внимание на то, что в рассказах упоминаются духовные помощники. Это одна из форм служения ближнему, принятая у духов. Можно даже назвать ее частью их «религии». Самый важный урок для нас состоит в том, что мы не умираем, когда покидаем этот мир. Мы просто оставляем свою физическую оболочку и продолжаем жить в духовном, или тонком (астральном) теле.

Глава 3. Мир за порогом

Англиканский священник преподобный Дрейтон Томас более 20 лет общался с ушедшими при помощи одаренного медиума миссис Осборн Леонард. Основными коммуникаторами были его отец Джон, методистский священник, и его сестра Этта. Джон умер в 1903 году, Этта – в 1920. Оба проявили себя как исключительно одаренные личности. С 1922 по 1940 год Томас опубликовал семь книг, посвященных теме выживания после физической смерти. Большая часть информации поступила от Джона и Этты. Часто отец или сестра передавали Томасу информацию о других духах, с которыми они познакомились. Она охватывает широкий спектр вопросов, касающихся различных аспектов жизни в потустороннем мире. Прежде чем мы начнем их рассмотрение, обратите внимание на предупреждение Джона:

Как там (на Земле), так и здесь, каждый смотрит на жизнь по-своему и по личным мотивам уделяет одним вопросам больше внимания, чем другим.

Эта индивидуальность ярко проявляется в сообщениях, переданных из потустороннего мира.

Есть и другой момент, объясняющий различия в описаниях: не все личности находятся в одной и той же части иного мира. Одни пребывают в свете, другие – в мрачных промежуточных областях, где остаются до тех пор, пока не достигнут прогресса, позволяющего им переместиться в более светлые сферы. Как рассказ жителя Лапландии о жизни на Земле будет отличаться от рассказа зулуса, точно так же различаются и сообщения, переданные из потустороннего мира.

В одной из коротких глав самой популярной книги Дрейтона Томаса «*После заката жизни*» («*Beyond Life's Sunset*») Джон и Этта при участии других духов описывают свой мир. Зачастую Дрейтон Томас сам направляет беседу, задавая вопросы.

«Ваш мир для вас такой же реальный и похожий на наш?» - спросил Томас свою сестру после нескольких лет ее пребывания в ином мире. Она ответила:

Да, это такое же место, как Земля, и похоже на нее. Это такой же мир, но он открывает гораздо больше возможностей и дает больше знаний. Я знаю, некоторым людям очень трудно это понять.

Отец Томаса, упоминая его мать, все еще пребывающую на Земле, говорит:

У меня есть дом с садом и цветами. Это настоящие живые цветы. Твоя мама порадовалась бы, увидев это. Это настоящий сад с настоящими цветами.

Вскоре после того, как его садовник перешел в мир иной, он описал через медиума свои первые впечатления:

Мне показали сад. Некоторые из цветов, которые там росли, я знаю, как свои пять пальцев. Все выглядело знакомым и совершенно естественным... Мы бродили среди деревьев, слушали пение птиц, и тут я увидел здание, которое словно было построено из красивого камня, и по его стенам вились розы.

Отец Томаса иногда передавал такие описания:

Я часто подолгу гуляю. Почва здесь отличается от земной и более однообразна по виду. Наша земля похожа на обычную почву, но здесь нет грязи и всяких неприятных вещей. Она упругая, и по ней очень приятно ходить. Наши жилища расположены не так близко друг к другу, и у нас нет таких густонаселенных районов, как на Земле. Мы можем легко перемещаться на большие расстояния, но иногда я предпочитаю походить пешком. Многие из того, что вам покажется фантастичным и удивительным, у нас реально...

Атмосфера, очевидно, тоже представляет собой нечто особенное, что производит очень приятное впечатление на вновь прибывших. Один из его друзей, который в преклонном возрасте стал очень чувствительным к холоду, говорит в связи с этим:

Там, где я сейчас живу, очень светло и приятно во всех отношениях. Вы не видите солнечных лучей, исходящих от круглого объекта (похожего на солнце), и все-таки чувствуете себя так, словно купаетесь в солнечном свете. У нас нет ночи, и даже сумерек я не видел, здесь всегда светло. Сейчас я понимаю, почему, говоря об этой жизни, всегда упоминают свет, это и символически, и фактически так и есть.

А вот как описывает свое окружение его сестра:

Наши дома очень похожи на земные, с той лишь разницей, что никто не обречен быть вечно там, где ему или ей не нравится. Я знаю тех, кому через некоторое время разонравились их дома, но это только потому, что они сами захотели, чтобы их жилища были похожи на земные. Не скажу, чтобы каждый дом был чудом красоты. Бывает, что его выбирают, потому что он напоминает о семейных узах, событиях из прошлого, вызывает какие-то земные ассоциации. Да, здесь все выглядит так же, как и на Земле. Мне даже в голову не приходит что-то, что отличалось бы от своего земного подобия. Но у нас нет дождя, ночи, темноты, нет солнца и луны. Вам может показаться, что некоторым людям этого не хватает, но эффект тот же самый – у нас есть солнечный свет, который рождается в самой атмосфере и не зависит от облаков или ветра, и это куда более приятно.

Одна пожилая женщина из его прихожан рассказала через несколько лет после своего перехода:

Я почувствовала большое облегчение, обнаружив здесь разные приятные вещицы и красивую мебель. Господь так мудр, что подумал о нас не только на Земле, но и здесь. Многие понимают, что Господь позаботился о них на Земле, но они не знают, что здесь Он делает то же самое. Они много говорят о вечном покое. «Упокоился с миром», - произносят они, не подозревая о том, что мы лишь делаем шаг в другой мир, лучший мир, если только мы готовы к этому. Мне приятно, что здесь меня окружают стены и мебель, мне гораздо легче заниматься духовной работой в такой привычной обстановке, гораздо легче, чем если бы я оказалась в совершенно новых для меня условиях. Мой дом построен не из кирпича, но он похож на кирпичный, и вся мебель и картины такие же настоящие, как и все у вас дома. Мы можем создавать вещи силой мысли. Сначала это бывает что-то небольшое, но постепенно мы учимся это делать. И мы так же используем свои руки, как и раньше. В высших сферах все создается (по желанию) силой мысли, а на низших уровнях человек вынужден иметь дело с тем, что есть...

Отец и сестра Томаса рассказали, как встретили своего давнего друга Дж. М.

Его пробуждение они описывают так:

Он был очень удивлен, увидев, что все здесь самое что ни на есть настоящее. Сначала он не мог этого осознать, но испытывал от этого большое облегчение. Очень интересно, когда такие люди как Дж. М. оказываются здесь, потому что кроме радости встречи испытываешь большое удовольствие, наблюдая за их удивлением после пробуждения. Они всегда чувствуют облегчение, оказавшись в настоящем, осязаемом мире. Многие люди боятся смерти из-за страха перейти из реального мира в нереальный. Это не страх оказаться в плохом месте, это страх перед неизвестностью. В случае с Дж. М. он был очень рад оказаться в реальном мире, в окружении людей и иметь возможность проявить себя.

Через несколько недель они снова заговорили о нем:

У Дж. М. все отлично, и он быстро привыкает к новым условиям. Он проявляет ко всему большой интерес. Он перестал задавать вопросы о реальности окружающего мира. Сначала все окружающее казалось ему ненастоящим, однако через некоторое время он вынужден был признать, что такое множество различных вещей не может существовать только в его воображении, и даже самый яркий сон не может продолжаться так долго. Он сказал нам, что изменил свой взгляд на вещи и чувствует радость, душевный подъем и неутолимую жажду видеть и узнавать все больше и больше. Он говорит, что не перестает задавать себе вопрос: «Почему мы не узнали об этом еще на Земле?»

Однажды Томас заметил своему отцу, что многие люди, прочитав его рассказ, будут задавать вопрос, действительно ли его мир так же реален, как наш. Он ответил:

В этом что-то есть. Говоря о нашем мире, я чувствую, насколько бедно и убого мое описание по сравнению с действительностью, которая нас окружает. У нас есть трава, деревья, цветы и множество других неизвестных вам форм жизни, вещей, которые я не могу вам описать. Я лишь надеюсь, что во время нашей беседы на меня снизойдет внезапное озарение и позволит мне подобрать подходящее сравнение. Представь себе, что ты вдруг чувствуешь внезапный прилив счастья, необычный подъем, вдохновение и надежду, но не можешь объяснить почему. Ты начинаешь чувствовать надежду в жизни, которая была скрыта от тебя. Мир, который был невидим, открывается перед тобой, око души видит то, чего не видит физический глаз. Мы поднимаемся все выше и выше и все больше и больше постигаем красоту, любовь и надежду, таящуюся во всем, что нас окружает. Нам открывается то, что скрыто от вас. Мы с Этой живем в чудесном мире.

Прочитав множество похожих сообщений, я сделал некоторые выводы, которые обобщил в своей книге *«The Afterlife Unveiled»* (в русском переводе - *«Открытие жизни за чертой»* - прим. переводчика).

1. Наши современные представления о «рае» и «аде» иллюзорны. Ад ужасен, но это не место физических мук, и он не вечен, и даже там есть надежда на помощь. А «рай» – это целый спектр миров: от начальных сфер для вновь прибывших душ, заканчивая сферами неопишуемого счастья и блаженства для душ, достигших большего совершенства. Потусторонний мир не является фантастическим видением, в котором души замерли в состоянии экстаза, созерцая Господа. И никто здесь не парит в облаках, играя на арфе. Это место с морями и ландшафтами, городами и домами, напоминающее наш мир. Это реальный, осязаемый мир, но состоит он из вещества, обладающего большей частотой вибраций, недоступной для наших земных органов чувств. Здесь есть сады, университеты, библиотеки и приюты для вновь прибывших с Земли, но нет фабрик, пожарных станций, мусорных свалок и дымовых труб. Здесь не бывает грязной работы. **«У нас нет уличного движения, наши дороги покрыты густой зеленой травой, мягкой и приятной для ног, как свежий мох, по ним мы и ходим»**, - говорит дух монсеньора Хью Бенсона через английского медиума Энтони Борджиа. Он описывает сферу потустороннего мира, называемую «Страна Лета» (Summerland). Она похожа на Землю, но более прекрасна. Это же место описывают и Джон и Этта Томас.

2. Потусторонний мир начинается у поверхности Земли и уходит в бесконечность. Земля является «центром» того мира, о котором рассказывают духи. **«Духовный мир начинается вблизи Земли и уходит на миллионы миль в пространство**, - пишет дух Лесли Стрингфеллоу - техасца, умершего в возрасте 20 лет и вышедшего на связь с помощью своих родителей. **Он окружает вас со всех сторон подобно тому, как атмосфера окружает земной шар. Каждая земная нация имеет своего двойника в духовном мире, который находится вблизи ее и связан с ее земным местом пребывания»**. Многие духи-коммуникаторы говорят о том, что их мир «окружает и пронизывает физический мир».

3. Духовные сферы разных культур различаются между собой. Стрингфеллоу описывает свои «зарубежные путешествия», как он их называет. **«Вчера мы впервые отправились посмотреть часть духовного мира, населенную турками и индусами»**. Не стоит ожидать, что потусторонний мир эскимоса будет похож на мир маори. Ими управляют одни и те же законы, но выглядят они по-разному. И не думайте, что сунниты с шиитами будут жить в мире и согласии в одной и той же части потустороннего мира, как и китайский делец с тибетскими крестьянами. Физическое насилие здесь невозможно, но привычка к подозрению и взаимной вражде не исчезает после смерти. Для этого должно пройти время как здесь, так и там.

3. Медленные земные вибрации (у нас нет строгого научного определения значения этого слова, но оно постоянно встречается в сообщениях духов) притупляют нашу способность чувствовать присутствие духовного и Божественного. Более быстрые вибрации потустороннего мира, или того, что мы называем «астралом», повышают нашу восприимчивость к духовному. Божественное отдалено от астрального мира так же, как и от нашего, однако души более чутко его воспринимают.

4. Ушедшие люди остаются самими собой после того, как совершат переход. Их личность, привычки и характер, какими бы они ни были, плохими или хорошими, сохраняются. После перехода с ними не происходит никаких чудес. Астральное тело - это не «воскресшая» плоть, оно существовало всегда и служило «внутренней оболочкой» души, пока та была воплощена в физическом теле. Когда физическое тело умирает, внутреннее тело естественным образом становится внешним, подобно тому, как это происходит со змеей, когда она меняет кожу. В продолжении жизни после смерти нет никакого чуда.

5. Каким бы естественным ни был процесс умирания, многие души сначала не понимают, что умерли. Один дух рассказывает: **«Я словно шел ощупью по темным коридорам, пока не понял, что умер. И даже когда я увидел людей, о которых я знал, что они умерли, я подумал, что все это мне кажется»**. Такое происходит потому, что внешняя разница между физическим и астральным телом относительно невелика, так же как и разница между новым миром, в который мы вступаем, и тем, что оставили позади.

6. Жизнь в потустороннем мире - не призрачная и не абстрактная, а более яркая и интенсивная, чем земная. Духи часто говорят о том, что их мир «более реален», чем наш. Наша земля – копия их мира, а наш мир – его прототип. Астральные сущности испытывают меньше ограничений. Они могут общаться телепатически, передавая мысли с большей точностью, чем с помощью громоздкой речи. Они могут перемещаться с места на место силой мысли, но могут и передвигаться пешком, если этого захотят. Их разум острее нашего, а эмоции, как положительные, так и отрицательные, переживаются сильнее. Они видят и слышат, как раньше, но более интенсивно. С другой стороны, они не обязательно становятся мудрее и лучше в моральном отношении, чем были раньше. **И они отнюдь не являются всеведущими. «Я не знаю, когда ваш внук попросит у вас новые ботинки, и не могу сказать вам, когда решится ирландский вопрос»** - передает через медиума В. Т. Стэд своей сестре Эстелле. Духи не получают ответов на все вопросы, занимавшие их на Земле, только потому, что они «умерли».

7. Некоторые духи описывают феномен, известный как «акашикские», или «эфирные» записи. Они содержат в себе историю тех мест, с которыми они были связаны. Дух Дэвида Пэттерсона Хэтча, общавшийся через американского медиума Эльзу Баркер, приводит пример: **«Я был в Константинополе и стоял в эфирном теле в том месте, где со мной когда-то, сотни лет назад, происходили замечательные события. Я видел эти стены, я касался их, я читал их эфирную историю и вместе с ней и свою собственную. Эти записи наслаиваются друг на друга, и они повсюду»**. Дух профессора Иана Карри, вышедший на связь в начале 1992 года, говорил, что акашикские записи содержат детальную историю прошлого всех душ, но хранятся в сферах далеко за пределами простого мира, куда прибывают новые обитатели.

8. Потусторонний мир состоит из «астрального», или «эфирного» вещества, которое формируется главным образом с помощью мысли, как выражаются духи. Один из них говорит, что «с ним очень легко работать». Бенсон описывает сложный, но быстрый процесс возведения здания из астрального материала

мастерами-каменщиками: **«нигде не было видно никаких материалов и инструментов, которые ассоциируются с земными строителями, никаких лесов, кирпичей, цемента и других привычных предметов. Фактически мы должны были стать свидетелями акта творения с помощью мысли, поэтому никакого «физического» оборудования не требовалось».** Созидание с помощью мысли в астральном мире играет настолько важную роль, что судья Хэтч описывает духовную жизнь одновременно как **«субъективную и объективную».** Иными словами, все, что вы, как вам кажется, видите перед собой, может быть в действительности создано вашим воображением, которое вы сознательно или подсознательно проецируете во внешний мир. Эта конструкция продолжает существовать до тех пор, пока вы сами не разрушаете ее последующим действием воображения.

9. Старые, немощные или поврежденные тела, оставленные в момент смерти, не следуют за душой в потусторонний мир. Нога, изуродованная полиомиелитом, восстанавливает свою нормальную форму. Поврежденный мозг больше не удерживает душу. Сморщенное старое тело снова становится молодым и обретает силы. **«Доктора и целители в астральном мире, - говорит дух А.Д. Мэтсона, выходящий на связь с помощью английского медиума Маргарет Флэйвел в 1972 году, - сосредоточивают внимание на том, чтобы дать человеку понять, что все его болезни существуют только в его сознании, и что оно влияет на астральное тело, вызывая мнимую болезнь».** Душа полностью контролирует тело, если только осознает это – такая степень контроля недоступна для нас смертных.

10. Потусторонний мир предоставляет возможности для любых разумных интересов и увлечений – науки, музыки, теологии, астральной архитектуры и строительства. Это счастливый, увлекательный мир, полный трудных задач для тех, кто обладает достаточной духовной зрелостью, чтобы это оценить.

11. В астральном мире нет физических опасностей и болезней. Еда здесь не обязательна, а в сне нет необходимости. Естественные потребности даже не упоминаются. Духи могут при желании сохранять свой внешний вид, подобный виду прежнего земного тела, но его внутренние органы не имеют того же функционального значения и (как я могу заключить из этого) видоизменяются.

12. В астральном мире есть ужасные места, и их население довольно многочисленно. Страна Мрака - это достаточно большая сфера, включающая в себя множество областей – от убогих городских окраин до унылых высохших лесов и мрачных, безжизненных пустынь. Здесь нет живости и ярких красок высших сфер, вместо них царит сумрак. В этой сфере обитают заблудшие, запутавшиеся и упорно не желающие раскаиваться души. Как следует из некоторых описаний, здесь порой раздаются неприятные звуки и стоны. Фрэнсис Бэнкс, контактировавшая с помощью английского медиума Хелен Гривз в 1965 году, нарисовала отвратительную картину нацистского лидера (не Гитлера), совершившего самоубийство после падения фашистской Германии. Этот человек, полный раскаяния и желания освободиться из ада, который он создал сам для себя, представлял собой ужасное и душераздирающее зрелище – с безжизненными глазами, покрытый рубцами и шрамами – все это сделало с его астральным телом его собственное подсознание.

13. Здесь есть время, но нет часов, расписаний и сроков. Через три месяца после своей смерти Бэнкс передала: **«...мое ощущение земного времени постепенно исчезает. Мне кажется, что я здесь уже целую вечность»**. Чтобы разубедить тех, кто полагает, что в потустороннем мире время не существует, Хэтч напоминает нам, что время - это не что иное, как последовательность событий, и пока существует прошлое и будущее, существует и время. Он объясняет, что в потустороннем мире **«можно найти места, где все, казалось бы, существует одновременно, но как только пытаешься рассмотреть вещи по отдельности, начинается последовательность»**. Все, что происходит в потустороннем мире, отличается от того, что переживается в состоянии медитации, когда происходит «единение со Вселенной»: здесь имеется последовательность событий. Поэтому там есть и время.

14. Супруги, родственники, друзья, бывшие учителя и коллеги, некоторые из знакомых недавних жизней, даже позабытые, могут снова встретиться и возобновить прежние отношения. Если два человека, любившие друг друга на Земле, хотят продолжить свои отношения после смерти, и, грубо говоря, являются духовно равными друг другу, ничто не может им воспрепятствовать. Тесные узы продолжают связывать людей и после смерти.

15. Многие души являются членами больших духовных семейств — групп душ, ожидающих их после совершения перехода. Принятые в этой семье, они чувствуют, что вернулись домой. Бэнкс говорит, что **«души в группе – это часть нас самих. Их связь с нами глубже и прочнее, чем любые земные контакты»**.

16. У обитателей духовного мира есть одежды. Астральное одеяние создается разумом, обычно без каких - либо сознательных усилий. Одежды обычно являются частью астрального тела. Проанализировав сотни сообщений, переданных духами, Роберт Круколл делает вывод, что одежда духа автоматически отражает его характер, потому что «является частью его персоны, частью тонкого тела, отвечающей на мысли и чувства».

17. В астральном мире воспитываются дети всех возрастов. Они не превращаются волшебным образом во взрослых только потому, что умерли преждевременно. Одна из самых благородных профессий в астральном мире – воспитание сирот. Большое число душ занято этой работой, приносящей им большое моральное удовлетворение.

18. В потустороннем мире много времени для отдыха и развлечений, особенно для детей, которые очень любят играть. Здесь смеются и шутят. Исступленная радость здесь бывает редко. Души с удовольствием предаются своим увлечениям, одним из которых является вязание. **«Не удивляйтесь этому, - говорит Хэтч, - разве можно сразу расстаться со старыми привычками?»** В астральном мире много свободного времени. Рэймонд Лодж, молодой человек, погибший в 1915 году во время Первой мировой войны, говорит, что тысячи перешедших людей навещают свои земные дома на Рождество. Конечно, их

никто не видит и не встречает, и от этого им бывает грустно, однако это позволяет им яснее осознать свое положение.

19. Духи часто упоминают в своих рассказах животных. **«Я увидел здесь всех собак, которые жили в нашей семье, - говорит Мэтсон. - Они по-прежнему сохраняют свою индивидуальность. Однако те собаки, которых больше не любят, возвращаются в группу душ, чтобы внести в нее частицу своей привязанности, преданности и любви, которые могут быть использованы другими собаками, когда те отправятся на Землю».** Некоторые духи упоминают диких животных. Любопытный молодой человек Лесли Стрингфеллоу, путешествуя по астральному миру, обнаружил часть его, полностью отведенную для животных, бывших дикими на Земле. **«Они по-прежнему боятся человека. Это огромный густой лес, и в нем обитают тысячи видов земных животных».**

20. Существует ли в потустороннем мире передовая наука? Еще в 1913 году мать Вэйла Оуэна описала целое объединение научных учреждений с множеством ученых и специальным оборудованием. Затем она передала слово более совершенному духу Астриэлю, нарисовавшему картину Вселенной, которая и не снилась земным ученым:

Мы хотим, чтобы вы поняли – в Царстве Божьего Творения нет места слепой, бессознательной силе. Каждый луч света, каждый тепловой импульс, каждая электромагнитная волна, излучаемая солнцем или любой другой звездой, является следствием причины, и эта причина сознательная, это Воля сознательной сущности, действующая в определенном положительном направлении. Это сущности различных видов и уровней, разных порядков и форм. Их действия контролируются высшими силами, которыми в свою очередь управляют силы еще более высокого порядка.

Астриэль не противоречит выводам современной науки, он лишь добавляет к этой картине то, что упускают ученые – стоящих за этим ученых духовного мира. Духи постоянно говорят о том, что самые великие идеи, из которых рождаются земные открытия, телепатически передаются из их мира восприимчивым людям на Земле.

Вселенная, которая описывается в передаваемых нам сообщениях, управляется не одним лишь всемогущим Богом. Божественный источник предоставляет эту возможность духам – от самого высшего до самого скромного, от творца обитаемой планеты до создателя музыкальной композиции. Один из духов говорит: **«Существует множество категорий творения – минералы, растения, животные, люди, земля, солнце, звезды. Кроме того, звезды, к примеру, объединены в группы и управляются иерархией, уполномоченной для выполнения этой великой задачи»** Из всех этих сообщений перед нами вырисовывается грандиозная картина мира. Как и почему все происходит именно так, нам станет ясно, когда мы познакомимся с жизнью в «раю». Давайте же начнем.

Глава 4. Божественный Источник

В знаменитом романе Сомерсета Моэма «Лезвие бритвы» главный герой Ларри рассказывает о беседе, которая состоялась у него в одном из монастырей во Франции. Он спросил, зачем Господь сотворил мир, на что монахи ответили: «Ради вящей славы своей». Ларри задумался: «Разве Бетховен создал свои симфонии, чтобы прославиться? Нет, конечно». И хотя Ларри привлекает великолепие церковных служб, он, в конце концов, отвергает монастырскую жизнь и отказывается от католицизма.

Так почему же Господь создал мир? Каков ответ на этот вопрос, над которым размышляли земные мудрецы и святые? Иоанн Креститель отвечает так, как ответил бы любой человек: Цель Бога – в величии души. Раввин Дэвид Вольп высказывает ту же мысль, когда называет нас «духовными бутонами». Сегодня мы - бутоны, а завтра можем стать цветами. Ничто не доставит Богу большего удовольствия, потому что Его сокровенная суть есть любовь, а любовь ждет добра от тех, на кого она обращена, подобно тому, как любящие и мудрые родители более всего желают видеть добро в своих детях.

Это, пожалуй, самый правильный вывод, к которому мы приходим, размышляя о намерениях Божественной сущности. В этом наши духовные друзья согласны с нами, но они идут дальше нас.

Одно из наиболее замечательных описаний этой Сущности исходит от духа, называющего себя Уильямом Джеймсом, известным американским философом и психологом. Манеры и выдающийся интеллект личности, выходявшей на контакт в 1977 году с помощью известного американского медиума Джейн Робертс, довольно убедительно указывают на Джеймса, однако с абсолютной уверенностью сказать, что это был он, вряд ли возможно. Но как бы то ни было, психолог в «Джеймсе» виден с первого взгляда:

Я нигде не увидел атрибутов традиционного религиозного «рая» и не встретил Господа. И все же по земным меркам я находился в раю, потому что повсюду ощущал присутствие чего-то исполненного благих намерений, любящего, могущественного и всезнающего. Это было ощущение психологического присутствия чего-то великолепного, чего я не могу определить и сказать точно, где оно находилось. Рискую преуменьшить свои впечатления, я назвал бы это состоянием Всепроникающей Любви, из которой рождается все сущее.

Далее он продолжает:

Я убежден в том, что это было витающее в окружении присутствие созидающего начала, из которого рождается все наделенное сознанием. Это был тот же свет, который озаряет небосклон Бостона, рассветает над океаном и заливают лучами пол в моем кабинете. И в то же время это особенный свет, всезнающий, живой, исполненный любви, которую сразу чувствуешь и ощущаешь. Его намерения были совершенно ясны, и все же

я был потрясен неопределенностью и величию Его личных и безличных аспектов.

Далее Джеймс выносит приговор материалистам, отрицающим существование духовного мира и оставляющим нам **«...ощущение отчуждения от Бога и человека, одиночества во вселенском хаосе, ощущение существа, выброшенного в мир, словно кусок живого горящего угля из огромной печи, потрескивающего и шипящего и вскоре рассыпающегося в прах».**

Джеймс демонстрирует свои знания современной науки, однако, не колеблясь, отвергает общепринятые истины:

Полагать, что весь окружающий мир был создан благодаря случайности, с интеллектуальной и эмоциональной точки зрения странно и бессмысленно.

Его взгляды на атеистический материализм типичны для всех сообщений из потустороннего мира, которые я изучил. Почти все они предупреждают о его опасности для человеческого духа.

Духи не говорят о том, что видели Бога в человекоподобном образе. Многие из них однозначно отрицают, что Он является сущностью их уровня. Мать Вэйла Оуэна говорит: **«Для нас Бог видим не больше, чем для вас на Земле».** Бэнкс говорит ребенку-духу: **«Он очень далеко от нас. Мы не можем Его увидеть. Мы еще не готовы к этому».** Когда Дрэйтон Томас спросил своего отца, сможет ли он когда-нибудь увидеть Бога, тот ответил: **«Думаю, что по мере того, как ты растешь и развиваешься, ты уже не стремишься Его увидеть. Тебе не хочется ограничивать Его своими желаниями, спускаться с высот и превращать в миллионную частицу того, чем Он на самом деле является».** А Император, высокоорганизованная сущность, выходявшая на контакт через англиканского священника Стэнтон Мозеса приблизительно в 1880 году, поясняет нам этот непростой вопрос:

И хотя нам до сих пор не удалось Его увидеть, мы, все глубже познавая Его творение, узнаем все больше и больше о непостижимом совершенстве Его природы. Мы знаем то, чего не знаете вы — могущество и мудрость, доброту и любовь Всевышнего. У нас множество возможностей увидеть их — возможностей, которых нет у вас. Мы чувствуем это в тысячах проявлений, никогда не достигающих земной сферы. И когда вы, несчастные смертные, догматизируете по поводу Его основных качеств и в невежестве своем создаете для себя сущность, подобную вам, мы имеем счастье чувствовать и ощущать Его могущество в действии мудрого, любящего и всеохватывающего Разума. Его управление мирозданием раскрывает перед нами Его могущество, мудрость и доброту. Он относится к нам с нежностью и любовью.

Английский медиум Морис Барбанелл, практиковавший более 50 лет до своей смерти в 1981 году, передавал сообщения от духа, называвшего себя Сильвер Бирч (Silver Birch, серебряная береза – рус.). Сильвер Бирч говорил о себе как посланнике группы высокоразвитых духов, использующем астральное тело

индейца для перехода из своей высшей сферы в наш мир. Сегодня у него множество последователей в интернете, и это легко объяснимо. Спиритуализм американских индейцев пользуется популярностью, а Сильвер Бирч является собой самое лучшее, что в нем есть. Однажды его попросили объяснить, что такое «Великий Дух»:

Для меня это божественное искусство природы, это звезды, бриллиантами рассыпанные по небу, это сияние солнца и бледные отблески луны. Это шепот и шелест ветра и качающиеся верхушки сосен. Это тоненький ручеек и могучий океан. Куда ни бросишь взор, всем управляет определенная цель, единый закон. Какое бы открытие ни сделал человек, все находится в сфере действия закона, контролирующего и регулирующего, все является частью огромного сложного и в то же время гармоничного плана. Вселенной управляет высший порядок, которому подчинены огромные планеты и мельчайшие насекомые, ураганы и бризы – все сущее, независимо от его разнообразнейших проявлений. А за всем этим – разум, сила, на которой все это держится, сила, управляющая всей безграничной вселенной и множеством других неведомых нам миров – вот что такое Великий Дух.

Еще одно откровение с небес пришло к нам от австралийца Амброза Пратта, умершего в 1944 году. Он обращается к нам через исследователя психических явлений Райнера Джонсона, ставшего медиумом:

Помните о том, что Бог живой, не застывший, как соляной столб, подобно жене Лота. Это Создатель, Творец самого себя, приобщающий все индивидуальные души как Его неотъемлемые части, к своей природе вечного блаженства. Отбросьте мысль о неизменном Духовном Абсолюте.

Согласно Пратту, природа Бога постоянно обогащается.

После всего сказанного может показаться, что Бог первых сфер, где предположительно окажется большинство из нас после смерти, находится слишком высоко, чтобы до Него дотянуться. И все же мы нигде не встречаем божественной сущности, восседающей на троне в окружении ангелов. У наших духовных друзей более живое и тонкое восприятие Божественного, чем у нас. Читая лучшие из их рассказов, проникаешься чувством, что Божественное, загадочное и непостижимое, очень тесно связано со своими творениями. Книга Джейн Робертс «*Seth Speaks*» («*Говорит Сет*»), переданная с помощью ченнелинга и вышедшая в свет в 1972 году, завоевала мир метафизики. Сет - дух, проживший, по его словам, долгую земную жизнь, говорит нам, что Бог по нашим меркам **«не человек, и не личность. Ваши представления о личности слишком ограничены».**

С другой стороны, **«он – также и человек, ибо он есть часть каждого индивидуума. В необъятности своего опыта он содержит «идею-форму» себя как человека, с которой вы можете соотноситься. Он буквально стал плотью, чтобы жить среди вас, ибо он формирует вашу плоть — в том смысле, что он ответственен за энергию, которая дает жизненную силу и**

реальность вашему собственному многомерному «я»...или вашей душе. [Эта душа], таким образом, обладает вечной реальностью. Она подпитывается и поддерживается энергией, невообразимой жизненной силой **Всего, Что Есть**».

И далее он продолжает: «Эту реальность можно только пережить. Нет фактов, которые могли бы во всей полноте передать суть **Всего, Что Есть**».

Фредерик Майерс выражает ту же мысль в словах, будоражащих душу. Он делает поразительное заявление о том, что **«Бог не есть любовь. Потому что любовь – это человеческое чувство, подобное пламени, которое то разгорается, то гаснет»**. И далее продолжает:

Его отцовство (или материнство) никогда не иссякает. Если бы Бог был (известной нам) любовью, то жизнь, это великое чудо, созданное им, не была бы так совершенна. Она зависела бы от перемен настроения того, что вы называете любовью. Развитие прекращалось бы, урожаи уничтожались, земли превращались в пустыни, наводнения затопляли бы полземли, а миллионы живых созданий гибли. Поэтому я говорю вам – если бы Бог был любовью в том смысле, как мы это понимаем, все история мира могла бы измениться, и скорее в худшую сторону, чем в лучшую. Бог больше, чем любовь.

Из этого следует, что любовь Божественного Источника безмерно выше того, что мы понимаем под этим словом. Мы устремляемся в небеса в попытке представить себе, что есть эта любовь. И мы не остаемся в одиночестве, мы обретаем веру.

Вера в могучий, совершенный, исполненный превосходящей наши представления любви и вечно загадочный Божественный источник – это то, на чем держатся все духовные воззрения обитателей потустороннего мира.

Глава 5. Человеческое «Я»

Духи многое могут рассказать нам о нас и о себе. Но прежде, чем мы обратимся к их рассказам, давайте узнаем мнение компетентных лиц на Земле, кому есть что сказать по этому поводу. Я имею в виду психологов и философов.

Для большинства из них «Я» относится к области клинической и исследовательской психологии, где оно определяется как набор поведенческих алгоритмов, формируемый в лобной доле головного мозга, как выразился один психиатр. Он - один из тех, кто исповедует концепцию, называемую «материалистическим монизмом». Сознание для него – это продукт биохимических процессов в головном мозге. Так называемая «душа», согласно его воззрениям, это фикция, порождаемая предрассудками и слепой верой. То же самое относится и к жизни после смерти, и к самому Богу. Многие материалисты не верят и в свободу воли. Все в нас контролирует головной

мозг, а его в свою очередь, определяют гены, наше окружение, или и то и другое вместе.

Все вышеупомянутое - это искаженный взгляд на природу человека, а отнюдь не научная позиция, как утверждают материалисты. Они редко принимают во внимание доказательства, которые противоречат их догмам. А если и рассматривают их, то не для того, чтобы чему-то научиться, а только для того, чтобы их развенчать. Настоящая наука так не работает. Это - не наука, но скорее фундаментализм. Было бы ошибкой считать, что фундаментализм характерен только лишь для религии.

Вряд ли стоит указывать на то, что духи своим существованием доказывают несостоятельность этой философии. Все они оставили свой физический мозг после смерти, сохранив при этом память и осознание своего «я». Плохо это или хорошо, но они остались теми, кем были. И то же самое когда-нибудь произойдет с нами.

Замечательные сообщения из потустороннего мира были получены в 1898 году в Англии. Роберт Джеймс Лиз заявил, что дух по имени Афрар материализовывался каждый день и диктовал рассказ о своих первых днях пребывания в потустороннем мире. Другой дух, Цинтус, помог Лизу написать книгу, а третий, наиболее продвинутый дух Гианин руководил всем процессом. Очевидно, что Лиз был одаренным ясновидящим. Он проводил сеансы для королевы Виктории, во время которых покойный супруг королевы принц Альберт давал ей советы по государственным вопросам. Он также сотрудничал со Скотланд Ярдом при расследовании многих преступлений, в том числе в деле Джека Потрошителя. Кроме того, он обладал способностью исцелять душевнобольных. Он участвовал в создании Армии Спасения и помогал Томасу Эдисону во время его лекционных поездок по Америке. Это далеко не исчерпывающий список достижений Лиза.

Я рассказываю об этом не только для того, чтобы представить вам нашего героя, но и потому, что позже мы еще услышим о нем, а точнее о том, что передавали через него духи, чьи слова он тщательно записывал.

Духи Лиза исповедуют дуализм души и тела, согласно которому душа – это одно, а тело - другое. Духи говорят нам, что тело, а в особенности, мозг, является инструментом души. Мозг не рождает сознание, как утверждают материалисты, он лишь принимает и передает его. Когда мозг умирает и душа лишается своего инструмента, она уходит. Ее существованию ничто не угрожает. Она всего лишь освобождается из заключения в физическом мозге. Она обретает свободу.

Духи Лиза заявляют:

Мозг – это не разум, а только подходящий инструмент, с помощью которого он функционирует в определенных обстоятельствах. Их разделяет непреодолимая пропасть, такая глубокая и непроглядная, что ни один мудрец никогда не сможет понять, что же все-таки их соединяет.

Дух Уильяма Джеймса также высказывает свое мнение по этому поводу:

Материалистическая наука хочет быть свободной от мифов, но вместо этого создает свои собственные. Однако в этих научных мифах нет ничего, что дарило бы человеку надежду, вдохновение, радость, веру. Они не просто отрицают предназначение Вселенной, но и саму сущность человека, сужая его мир до духовного и психического вакуума, вырывая его из его собственного опыта и принижая его достоинство.

Он постоянно предупреждает об опасности материализма – философии, которой он придерживался в своей земной жизни и от которой так и не отказался полностью до самой смерти. Теперь он понимает, что он – духовная сущность, которая до смерти была заключена в физическую оболочку, а теперь имеет астральное тело, обладающее меньшей плотностью. Он говорит, что суть души – это сознание. Именно душа дает жизнь телу, а не наоборот.

А какое отношение имеем мы к Божественному Источнику – Богу, как мы условились Его называть? На этот вопрос мы получаем много ответов от наших духовных друзей.

Христианские теологи настаивают на том, что Бог создал нас из ничего (*ex nihilo*). Трудно даже представить себе более низкое происхождение. А с другой стороны, по их воззрениям, видеть себя созданными по подобию Творца - значит оскорблять Его. Поэтому любой ценой им нужно сохранить пропасть между Создателем и Его ничтожными творениями.

Духи смотрят на это совершенно иначе. Сильвер Бирч говорит от лица многих из них, подчеркивая, что все мы, как на Земле, так и в потустороннем мире, являемся **«частью Великого Духа, частью силы, создавшей жизнь. Человек не настолько мал и ничтожен, чтобы оказаться забытым в безграничном пространстве вселенной. Он – частица Великого Духа, обогащающая духовную сущность бесконечности»**. Джеймс передает эту мысль другими словами. Великий источник, который он ощущает как «атмосферное присутствие», индивидуален сам по себе, но настолько полно пронизывает собой все существующее, что любые попытки выделить Его окажутся бесполезными. **«Я чувствую, как это присутствие, или эта любовь, преобразуется в меня и в других. Каждая личность – это Он (или Она)... это часть ожившей вселенской материи»**.

Бетти Уайт, американка, скончавшаяся в 1939 году и начавшая выходить на связь вскоре после своей смерти, формулирует эту мысль по-другому. **«Существует только одна реальность. Ее высшее выражение на Земле – это сознание»**. Уайт не говорит о том, что мы и Великий Источник – это одно и то же, это было бы нелепо. Она лишь подчеркивает, что в нашей сути есть нечто богоподобное, и это наше сознание. Мы подобны божьим саженцам. Саженцы и материнское древо – это не одно и то же, но природа у них одна. Как если бы Бог по принципу «положение обязывает» удостоил нас разделить с Ним часть самого себя, крохотную частицу божественности. Император говорит: **«У нас одна единственная цель..... мы хотим показать человеку,**

что он бессмертен благодаря душе, которая есть искра, зажженная Богом».

Все это совершенно не похоже на сотворение из ничего. Это придает нам ценность и достоинство, и духи хотят, чтобы мы знали об этом. Это предполагает нашу близкую связь с нашим Божественным создателем и побуждает нас к тому, чтобы вести более счастливую, уверенную и сознательную жизнь в этом мире.

Можно еще много рассказать о том, что духи говорят о себе и о нас людях. У нас есть возможность остановиться лишь на нескольких моментах:

Свободная воля. Забдиэль формулирует эту мысль просто:

Зло – это противоположность добра, однако они, как вы знаете, могут сосуществовать в одном человеке. И только свободная воля делает его ответственным за добро и зло в его сердце.

Дух по имени Стивен, который передавал информацию параллельно с Бетти Уайт, говорит:

Каждый из нас формирует в себе то, что мы называем характером, и его масштабы, как мы знаем, зависят от личной инициативы каждого, от его личной свободной воли.

Условия, в которые попадают души после смерти, различаются, и это касается даже «нижних уровней рая». Отец Дрейтона Томаса поясняет:

У меня есть свобода выбора. Я могу творить зло, но я не стану этого делать. Я не находился бы на этом уровне, если бы творил зло...Но мы можем выбирать различные пути для достижения целей, так же как я или вы на Земле. Я не могу выбрать несправедный путь, но я могу выбрать не столь праведный.

Можно привести следующий пример. Мать Тереза могла бы закрыть свои приюты и устроить в них публичные дома. Но она, разумеется, никогда бы этого не сделала, несмотря на свободу воли.

Порочные души. Некоторые духи склоняется к мнению, что зло в человеке редко является врожденным. Джеймс говорит:

Немногие люди совершают зло ради самого зла... Порой они смешивают добро и зло и оправдывают зло как средство достижения благой цели. После смерти люди не бывают «плохими», потому что нет нужды в плохих поступках.

Однако само существование нижних уровней духовного мира и необходимость работы над собой, чтобы изменить свою личность, о чем свидетельствует большинство сообщений, говорит о том, что не все так просто. А Император передает через Стэнтона Мозеса, что существует «**группа враждебных душ,**

которые сопротивляются прогрессу и истине и борются со всем, что несет благо человечеству». Души находятся ближе, чем мы, к Божественному источнику, но они не всезнающи, и их мнения иногда расходятся.

Невозможность скрыть свое истинное «Я». В астральном мире невозможно скрыться под маской. Нельзя утаить от окружающих, кто ты есть на самом деле: сияние, исходящее от астрального тела, расскажет об этом все. Мэтсон говорит, что наши негативные мысли «**похожи на огромные тяжелые массы, напоминающие грязь или нефтяные пятна**». Даже дом обитателя потустороннего мира отражает его духовный статус. На первый взгляд это может показаться унижительным, однако побуждает многих духов к тому, чтобы прикладывать больше усилий для самосовершенствования.

Духи-гиды. Существует множество описаний духовно продвинутых сущностей, проживших в высших сферах сотни и тысячи лет. Судья Хэтч с трудом подбирает слова, чтобы описать духа, которого он называет «Прекрасной Сущностью»:

Представьте себе бессмертную юность, быстротечность, ставшую вечностью. Представьте себе цветущее лицо ребенка и глаза, хранящие в себе мудрость веков. Представьте себе сияние тысяч жизней в этих глазах и улыбку, излучающую такую чистую и нежную любовь, которая не требует ответной любви от тех, к кому она обращена.

Обычно, описывая духов-гидов, говорят о сиянии, которое они излучают. Иногда духу даже приходится немного приглушить его, чтобы не отпугнуть окружающих. Мать Вэйла Оуэна описывает такую сущность:

Размышляя над этим позже, я поняла, почему ему необходимо было адаптироваться к условиям нижней сферы, в которой он работал. Потому что когда он стоял перед нами, пусть даже приглушив интенсивность своего естественного сияния, никто из нас не решался приблизиться к нему и держался от него на некотором расстоянии, оставив его в одиночестве.

Может быть, это описание того, что произойдет однажды и с нами? Большинство духов говорят, что это так и есть.

Большинство из нас привязано к земным удовольствиям и не задумывается о своей судьбе и скрытых глубинах своего «Я». Помощь, которую мы можем получить от своих религиозных пастырей, слишком ничтожна, мы нуждаемся в гораздо большем. Поэтому мы должны обратить свой взор к духам. Некий доктор теологии после смерти передал с помощью автоматического письма через Дрейтона Томаса:

Для меня стало настоящим открытием ощущение того, что земная жизнь, кажущаяся такой значительной, оказывается всего лишь подготовкой к чему-то более важному.

Глава 6. Предназначение материальной Вселенной

Для чего Бог создал материальный мир - Землю и другие планеты вселенной? Разве нельзя было обойтись без горя и страданий, которые сопровождают физическое рождение, жизнь и смерть? Неужели все эти несчастья являются частью замысла?

Многих философов и даже теологов волнует вопрос, который они называют «проблемой зла». Как великодушный и могущественный Господь мог создать мир с дефицитом природных ресурсов, опустошительными торнадо, малярией и раком, ядовитыми змеями и плохими генами? Если Он действительно любит нас, почему он не пожелал уберечь нас от всего этого? (С этого момента я буду использовать общепринятое обозначение «Он», подразумевая при этом не пол, а саму личность). И если Он действительно всемогущ, то это было в Его силах.

Эта дилемма подрывает веру многих мыслящих людей. Когда-то она поколебала и мою. Однако мне встретился только один дух, которого серьезно волновала эта проблема. Большинство же воспринимает это так, как если бы ответ был очевиден, и именно в нем мы находим ответ на вопрос, которым начинается эта глава: Для чего Бог создал материальную Вселенную?

Лютеранский теолог А. Д. Мэтсон искал ответ на этот вопрос в течение всей своей земной жизни. Через два месяца после своей смерти в 1970 году он передал через медиума Маргарет Флэйвел следующее: **«Проблема зла очень сложна. Здесь нам тоже пока не удалось ее решить. Существует негативный аспект, который заставляет нас действовать вопреки Божьей воле. Мы не знаем, в чем источник этого негативизма – это известно одному Господу».** Фредерик Майерс частично отвечает на этот вопрос через медиума Джеральдину Камминс: **«Смысл Вселенной... всех проявлений, самых малых человеческих радостей и печалей следует искать в понятии «эволюция духа». Это означает необходимость полной реализации, которая может быть достигнута путем ограничений, через выражение духа в форме. Только через это выражение дух может эволюционировать...».** Пратт развивает эту тему: **«Для того чтобы двигаться вперед, чтобы расти, верующий человек должен бороться, переносить страдания, возможно, даже терять веру. Для него не существует коротких прямых путей. Пока он живет на Земле, определенные ограничения являются его уделом».** Один из многочисленных духов, работающих с основателем спиритизма Алланом Кардеком, формулирует это так: **«Несчастья – это испытания, дающие вам возможность использовать свой интеллект, демонстрировать терпение и подчинение высшим законам. В тоже время они дают вам шанс духовного роста через самопожертвование, бескорыстие и любовь к ближним».** А Фрэнсис Бэнкс напоминает нам то, что говорит каждый из духов: **«Это путешествие – достаточная компенсация за все земные страдания».**

Эти слова ничего не добавляют к разнообразным ответам, которые дают лучшие из земных теологов. Но ни один из них не подготовил меня к тому, что сказал Забдиэль:

Вселенная была создана не только для одного человека, так же как моря были созданы не только для морских обитателей, а небеса не только для птиц. Человек осваивает моря и поднимается в воздух, называя их своим царством, которым он правит и использует в своих целях. И он поступает правильно... Но есть и те, кто больше, чем он, и так же как он правит меньшими и использует их, чтобы развивать свои способности и свою личность, так и они правят им и используют его подобным же образом. И это правильно и разумно, потому что эти ангелы и архангелы, эти уполномоченные Бога являются Его слугами, и им также необходимо учиться и развиваться, как и человеку.

Забдиэль говорит, что даже если бы Бог мог вмешаться и превратить Землю в рай, Он не стал бы этого делать, потому что таким образом Он лишил бы других духов, более продвинутых, чем мы, возможности править и расти, участь на собственных ошибках. Бог не управляет своими планетами лично. Он предоставляет эту возможность наиболее развитым духам. В то время как мы сталкиваемся с проблемами семьи и работы – чисто человеческими сложностями - им приходится решать проблемы в масштабах обществ и экосистем. Забдиэль и другие подобные ему духи знают, что нам требуется помощь в решении земных проблем - от расизма до глобального потепления. Они работают невидимо для нас, и в этом процессе их души эволюционируют так же, как это происходит и с нами, но в меньших масштабах. (Мы должны помнить о том, что когда - нибудь и мы достигнем такого уровня).

Так для чего же Бог, или Великий Источник, или Создатель сотворил такую неудобную для жизни планету, где нас могут ранить или убить тысячами различных способов? Бог, говорят духи, задумал наш мир как нравственную гимназию. И все мы проходим в ней обучение. Мы работаем на Земле, в наших неуклюжих физических телах, а они трудятся невидимо для нас в своих прекрасных астральных оболочках. Как сказал один из них, возвращаясь в свои высшие сферы после работы «на передовой» на Земле, некоторые из духов «моются»! Их астральные тела не могут быть грязными в буквальном смысле слова, просто они чувствуют психологическую потребность в очищении - сделать то, что они сделали бы после долгого трудного дня, когда жили на Земле.

Некоторые атлеты предпочитают играть в командах, другим нужна более жесткая конкуренция. Если мы проявим мудрость, то не падем духом под давлением «жесткой конкуренции» - несчастной любви, несправедливости на работе, неизлечимых болезней – мы будем продолжать бороться. Сохраняя веру в Главного Архитектора, мы будем помнить о том, что чем сильнее страдания, тем больше потенциал для роста. Великий Дух создал для нас мир, полный физических и нравственных испытаний, и Он надеется, что мы используем нашу свободу для того, чтобы сделать свой выбор в пользу добра, чтобы не поддаваться слабости и продолжать бороться. И если мы побеждаем в этой борьбе, то несем Вселенной достоинство, величие и радость, а это именно то, чего желает наш Творец. И это то, к чему, как говорят духи, должны стремиться и мы.

Глава 7. Развитие через уровни Бытия

Иногда я спрашиваю своих студентов, считают ли они небеса местом блаженного покоя, вечных каникул, где не нужно больше работать и преодолевать трудности, а просто проводить время в общении с Христом, Кришной и святыми. Многие отвечают на этот вопрос утвердительно. «А вам не кажется, что через пару сотен лет такая жизнь может вам наскучить?» Они начинают хмурить брови в размышлениях. Другие не хотят оказаться в таком праздном раю. Они жаждут деятельности и внутренне чувствуют, что небеса - это место постоянного духовного роста, который требует труда и усилий.

А что говорят наши души?

Чарльз Фрайер преподавал в педагогическом колледже в Англии, когда в 1971-72 гг. начал развивать в себе способность к автоматическому письму. Начало было не очень удачным, но затем его отец Чарльз Генри Фрайер, скончавшийся 40 годами ранее, начал передавать через него письменные сообщения. Чарльз держал ручку, а Чарльз Генри заставлял ее двигаться и писать почерком, непохожим на почерк его сына и с большой скоростью – приблизительно 30 000 слов в час. Чарльз Генри объяснил, что входит в группу, действующую в четвертой сфере, которая его контролирует, а сам он является центральной точкой ментального контакта. Это своего рода комитет развоплощенных личностей, которые действуют согласованно, но могут выступать и по отдельности. Одна из постоянных тем, которыми занимается этот «комитет», имеет отношение к нашему вопросу. 5 сентября 1973 года Чарльз Генри написал:

Если в третьей (астральной) сфере мы все еще сильно индивидуализированы, и наша жизнь очень похожа на земную, в четвертой (более высокой) сфере мы ведем своего рода общую жизнь с остальными, и нас объединяет что-то вроде общей воли и общего источника духовной энергии. Не думайте, что это подавляет мою личность, это не так. Скорее, это интенсификация тех сторон личности, которые настроены на жизнь более высокого порядка, и ослабление сторон, привязанных к Земле и нижним сферам.

Из этих слов ясно, что души могут эволюционировать. Их автор поднялся из третьей сферы в четвертую, находящуюся в диапазоне более высоких вибраций, чем предыдущая.

В более позднем сообщении Чарльз Генри говорит: **«...через несколько лет, проведенных в этой сфере, мы уже не похожи на тех, какими были на Земле, за исключением некоторых узнаваемых черт, таких как особенности речи, целеустремленность или особая любовь к детям...»**. Эволюция, которая происходит с душой, поразительна, радикальна и масштабна. По словам Сильвер Бирч, **«мы - пилигримы на бесконечном пути»**. А дух, называющий себя Аффаром, после нескольких недель путешествия по нижним уровням верхней сферы говорит: **«Теперь я вижу, чем сможет заниматься моя душа в вечности, которая ее ожидает»**.

В одной из следующих глав мы рассмотрим эти занятия, а пока заглянем на мгновение в сферы, где обитают эти высокоорганизованные «пилигримы». Афрара «переполняли эмоции, удивительные и не поддающиеся описанию. Их нельзя назвать неприятными, скорее наоборот – я вступал в царство возвышающего, безграничного счастья, которое захватило меня и понесло с ускоряющимся импульсом, ошеломив меня и лишив дара речи». Его взору предстали «холмы с террасами, огромными, как плато, на которых расположились дома, парки, сады – словно макеты ангельских городов, расположенных галереями...». И все же это был еще не настоящий рай, это было «лишь промежуточное звено между низшей и высшей ступенью эволюции души». Афрар добавляет, что не представляет себе, «сколько галерей должна преодолеть душа на пути вверх для того, чтобы почувствовать удовлетворение и лицезреть Бога». Потрясенный и подавленный величием, перед которым не смог устоять, он просит духа, собравшегося проводить его в более высокую сферу, вернуть его назад. Еще один дух Забдиэль передает подобное сообщение Вэйлу Оуэну:

Если бы я мог взять тебя с собой в мою сферу, ты бы ничего не увидел, потому что еще не готов к этому. Ты увидел бы лишь туманный свет большей или меньшей интенсивности в зависимости от того, на каком уровне этой сферы ты бы находился. На более низких уровнях ты увидел бы больше, но не все, а то, что увидел бы, не смог бы до конца понять.

Из этого очевидно, что высшие уровни не были задуманы как застывший праздный «рай». Здесь бесконечное множество возможностей для духовного роста, а рост, как все мы знаем, и как будем рассматривать подробнее чуть позже, требует дисциплины и самопожертвования. Однако на каждом уровне существует свобода воли, и никого не заставляют подниматься вверх силой. Забдиэль говорит, что души, желающие расти, посещают «колледжи», и поясняет, что «из нижней в верхнюю сферу ведет целая система ступеней прогресса, и каждый следующий шаг требует дополнительных усилий, не только энергии, но и удовлетворения, которое при этом получает душа».

Однако не все души желают расти. Далеко не все. Судья Хэтч сообщает через Эльзу Баркер:

Это замечательное место... для того, чтобы расти в духовном плане, если только вы этого желаете, однако лишь очень немногие пользуются этой возможностью. Большинство довольствуется тем, что усваивает опыт, полученный на Земле. Очень печально, что те, кто не осознал свободы воли, упускают свои возможности так же, как это было на Земле.

Во многих отношениях условия жизни в потустороннем мире похожи на наши. Многих из нас на Земле, а может, и большинство вполне устраивает быть самыми обычными людьми, и лишь меньшинство серьезно задумывается над тем, как изменить себя к лучшему. Один старый друг когда-то сказал мне: «На самом деле никто не изменяется. Все остаются такими, как были». На это я ответил, что весь смысл жизни состоит в том, чтобы изменять свой характер, становясь лучше. Хэтч сказал бы, что мой друг не ждет от себя большего, чем

он уже добился на Земле. Поэтому высшие сферы для него закрыты. Его удел, по мнению Хэтча и многих других духов, это возвращение на Землю. Однако тему реинкарнации мы оставим для последней главы. А пока достаточно будет сказать, что по мнению всех духов, передававших свои сообщения на Землю, «рай» - это полное жизни, интересной деятельности и необыкновенного счастья место для тех, кто его заслуживает.

Глава 8. Иисус, христианство и другие земные религии

Что духи думают об Иисусе Христе? Действительно ли он единосущен с Богом Отцом, как гласит Никейский символ веры? Живет ли он на небесах, и можно ли до него добраться? А что они думают о христианстве? И считают ли они его сейчас, оглядываясь назад, главной из земных религий? Открыла ли для них вера в Христа врата рая? Продолжают ли те, кто исповедовал христианство на Земле, считать себя христианами? И что они думают о других земных религиях? Оказались ли их приверженцы в раю вместе с христианами? Или небеса предназначены исключительно для христиан?

Время от времени Сильвер Бирч делает перерыв, чтобы отдохнуть от общения с Землей, в котором ему помогает английский медиум Морис Барбанелл. Он удаляется, чтобы побыть со своими старыми друзьями и себе подобными. Он с нетерпением ждет момента, когда сможет вкусить «жизни [на небесах], которой жил так долго и которую оставил, чтобы служить тем, кто на Земле». Это возвращение домой совпадает по времени с нашими праздниками Рождества и Пасхи, которые для духов подобных Сильвер Бирч, также являются моментами великого торжества. **«Все самое прекрасное, что вы только можете пережить в мгновения величайшего вдохновения, отступает на задний план перед значительностью того, что происходит здесь в это время».**

Из того, что рассказывает далее Сильвер Бирч, мы получаем первые указания на то, как небесные обитатели относятся к Иисусу:

Самая большая радость для всех – увидеть Иисуса Назарянина, не того Иисуса, каким ложно представляет его церковь, обожествляя его и делая из него недостижимую сущность, а великий человеческий дух, который вдохновляет нас к служению ближним и стремится разделить свое величие с теми, кто желает служить нашему Отцу.

Мы видим, что Сильвер Бирч отвергает обожествление Иисуса, одновременно выражая глубочайшее уважение к его личности.

Судья Хэтч конкретизирует эту мысль:

Иисус Назарянин - это реальность. Как духовная сущность, как Иисус, живший в Галилее; Он существует в пространстве и времени как Христос, как парадигма духовного человека; Он живет в сердцах всех людей, пробудивших в себе эту идею... Иисус - это своего рода великая высшая

сущность. Он глубоко почитаем во всех небесных сферах. Он сумел постигнуть Высший закон, он живет им и является его воплощением. И когда он говорит: «Отец и Я едины», он указывает на то, каким образом другие люди могут достигнуть совершенства.

Хэтч подчеркивает, что то, чего достиг Иисус, можем достигнуть и мы.

Некоторые духи, бывшие христианами во время своей земной жизни, критически относятся к Церкви и ее учению о личности и миссии Иисуса Христа. Император, к примеру, осуждает учение о том, Иисус был послан Отцом, чтобы умереть за грехи человечества и тем самым открыть нам дорогу на небеса. У него совершенно другая точка зрения на миссию Иисуса:

Божественная жизнь безвременно оборвалась из-за человеческого невежества и жестокости. Люди не могут постигнуть истины, когда говорят, что Иисус пришел в этот мир для того, чтобы умереть за него. Он пришел: но... драма Голгофы [и смерть на кресте] произошла по вине человека, в этом не было Божьего умысла. В планы Бога не входила смерть Иисуса, когда его труды только начинались. Это было дело рук человека – порочного, злобного и мерзкого.

Отец Дрейтона Томаса Джон также попытался описать отношение Бога к Иисусу. На вопрос Дрейтона, имеет ли Бог такое же отношение к мирам в других уголках вселенной, как к нашему миру, Джон отвечает:

Да, Он Высший и Единственный. У некоторых может возникнуть вопрос «Существуют ли разные Боги в разных частях мира?» Нет, Бог только один. Однако, как я слышал, в каждой системе и, возможно, на каждой планете, есть духовный уполномоченный, который является владыкой и спасителем этой системы.

Джон, бывший христианским священником в земной жизни, конечно же, считает Иисуса владыкой и спасителем нашей планеты.

Дух, называющий себя Джоном Уэсли, в 18 веке основавшим методистскую церковь, отводит Иисусу более скромную роль. Через американского трансмедиума Кору Ричмонд он утверждает, что Иисус был для своего века тем же, кем другие учителя до и после него были для своего времени.

Такие откровения периодически происходят в земной истории в соответствии с божественным «вечным законом».

Вы, вероятно, заметили, что большинство духов, которых мы упомянули, были христианами во время своей земной жизни. Причина в том, что большинство сообщений из потустороннего мира, полученных на английском языке, поступили от христиан – ведь большинство населения Европы и Северной Америки еще до недавнего времени было христианским. Китай давно проявляет живой интерес к потустороннему миру, однако их «книги нравственности», записанные китайскими духами через посредничество китайских медиумов, не были переведены – некоторые были лишь вкратце

обобщены. Североамериканский индеец Черный Лось рассказывает о своих видениях потустороннего мира, но эти описания так же слишком краткие и неразборчивые. Можно сказать с уверенностью, что ни в одной из этих книг Иисус даже не упоминается. И, наконец, развернутая картина потустороннего мира была получена от Парамахансы Йогананды, выступавшего в качестве медиума в контактах со своим ушедшим гуру Шри Юктешваром. Тот рассказал, что **«Иисус достиг конечной свободы, однако пожелал вернуться на Землю пророком, чтобы привести людей обратно к Богу»**. И это все, что мы находим у Юктешвара - только краткое упоминание. Таким образом, мы имеем только намеки на место Иисуса во всеобщем порядке вещей. Думаю, что мы можем с уверенностью говорить только о том, что он значит для многочисленных христиан, отправившихся после смерти «на небеса», но мы не вправе говорить о том, что он значит для нехристиан.

Насколько я могу судить, многих набожных христиан при жизни учили смотреть на Иисуса совсем по-другому. На самом деле он совершенно реальный, достигаемый и пользуется большой любовью у тех, кто любил его на Земле. Некоторые духи поражены его скромностью. Через восемь недель после смерти тетя Дрейтона Томаса передала ему, что **«не видела Его на троне и не видела короны на Его голове. Но я видела Его! Он стоял такой скромный и простой, совсем как друг»**. Из всех этих рассказов мы видим, что мнения различаются. Никто не может с уверенностью сообщить нам правду об Иисусе. В некоторых подробнейших сообщениях с того света он даже не упоминается. Духи - не боги, и они не всезнающи.

А сейчас попробуем оценить христианство в контексте величайших земных религий. Какое место оно занимает среди них согласно сообщениям духов?

Некоторые духи - христиане отводят ему первое место, но не по теологическим причинам. Бетти Уайт, к примеру, говорит: **«Из всех существующих религий христианство сделало для мира больше всего в том, что касается личной и коллективной свободы, веры в личность, демократии и образования, истинной свободы»**. По мнению отца Дрейтона Томаса, **«есть множество праведных буддистов и мусульман, которых поначалу удовлетворяет их концепция Всевышнего, будь то Будда, Магомет, или кто бы то ни было. Идея Иисуса Христа сначала не привлекает их, но позже начинает притягивать»**. Это происходит потому, что, как говорит Стэд, **«учение Христа было проникнуто высшей моралью. Он всегда говорил о Любви как связующих узах и движущей силе всего добра»**.

При этом нехристиане не подвергаются осуждению, и им никогда не отводятся второстепенные роли. Молодой техасец Лесли Стрингфеллоу открыл для себя потусторонний мир как место путешествий и приключений. Во время одного из своих «заграничных вояжей» он с еще несколькими молодыми людьми исследовал часть потустороннего мира, населенную «турками и индусами», а во время другого – китайцами. У мусульман, рассказывает он, **«самые красивые города, какие только можно себе представить, а в одном из них находится храм, превосходящий своим великолепием все, что я когда-либо видел.... Это то, что вы называете мечетью»**. И добавляет: **«Некоторым кажется, что потусторонний мир, в который мы вступаем**

после смерти, однообразен в плане религии, однако это не так». Далее он описывает свое путешествие в астральную Индию:

Ну, вот дорогая мамочка, мы и здесь. Я нахожусь в части духовного мира, расположенной над индийской империей... Мы побывали в городе Делфи (он подразумевает Дели), здесь множество старинных храмов... Конечно, их концепция Бога сильно отличается от нашей, и они сохраняют свои старые представления, когда оказываются здесь... Через некоторое время мы отправились в другое место, более современное, под названием Калькутта. Здесь царят оживление и радость, все с удовольствием занимаются искусствами: музыкой, живописью, скульптурой.

Это прогресс по сравнению с земной Калькуттой! Однако многие образованные индийцы признают это описание достоверным – ведь Калькутта считается культурной столицей Индии.

О Китае молодой искатель приключений говорит следующее: **«Думаю, здесь самые грандиозные сады, которые я когда-либо видел, потому что здесь все такое большое. В садах множество высоких островерхих летних домиков, и толпы посетителей заходят туда, чтобы посидеть и поговорить».** О музыке он высказывается менее лестно: **«Такого ужасного стенания, грохота и треска вам еще не приходилось слышать. И чтобы понять, насколько различаются вкусы, я огляделся вокруг, когда увертюра закончилась - у всех на лицах сияло удовольствие, и они хлопали изо всех сил».** И заканчивает он следующим замечанием: **«Мне кажется, представители каждой нации после перехода сохраняют свои характерные черты, которые отличали их на Земле».**

Как видно из третьей главы, в потустороннем мире множество различных сфер, разбросанных, как на географической карте, но ничто не указывает на то, чтобы хоть одна нехристианская или незападная культура или раса была как-то ущемлена в возможностях развития. Но происходит ли сближение культур и рас, преодоление всех тех вещей, которые доставляли столько неприятностей на Земле? Духи подчеркивают, что люди сохраняют свою внешность, в том числе цвет кожи и другие характерные расовые признаки. Однако они теряют свое значение для тех, кто поднимается все выше в процессе эволюции. Теолог А. Д. Мэтсон говорит:

Мы все ходим под этим солнцем – христиане здесь, индусы – там, буддисты еще где-то и т.д. У каждого из них свой собственный рай, свои стремления и цели. И вдруг их охватывает потрясающее ощущение того, что все они едины перед Богом, и его замысел является цельным и неделимым.

Гид Вэйла Оуэна Забдиэль описывает случай, когда 300 «древних персов» отвернулись от украшенного сокровищами алтаря, на котором приносились жертвы их богу огня: **«... они решили оставить этот алтарь и двигаться вперед, чтобы присоединиться к небесному братству Бога».**

Не только нехристиане преодолевают свои старые религиозные воззрения. Англиканская монахиня Фрэнсис Бэнкс передает через свою давнюю подругу Хелен Гривз: **«Пока мы не вырвемся из плена наших отживших представлений, верований и формулировок, мы никогда не сможем обрести свободу, чтобы открыть для себя великие истины, составляющие суть христианской религии».**

Что это за истины? Афрар, в своей своеобразной старой викторианской манере подчеркивает:

Мы здесь признаем только одну религию – это Любовь, а у ее приверженцев только одно вероисповедание – любовь к человечеству. Ни одна из придуманных человеком религий не обладает монополией на эту идею, однако серьезных и добросовестных последователей ее можно найти во всех религиях.

Эта плюралистическая точка зрения приобретает космические масштабы в высказываниях матери Вэйла Оуэна. В волнующих воображение словах она обращается к сыну:

Временами... земля и земные дела отступают на задний план, и наступают мгновения озарения, открывающие тебе вечность и бесконечность. Тогда ты начинаешь понимать, что вся земная церковь – это лишь малая частица Царства Божия, в которое входят не только все расы и все религиозные системы на Земле, но и все вселенское царство великолепия и могущества, при созерцании которого человеческое сердце замирает, а воображение теряется в бесконечности, пульсирующей безграничной любовью Неописуемого Света.

Стоит повторить еще раз, что тема этой главы многих духов вообще не интересует. Как следует из предыдущей главы, некоторые земные жители безразлично относятся к духовной жизни, и то же самое происходит и в потустороннем мире. Высокоразвитый дух, известный как Император, поясняет:

Многие из тех, кто покинул земной мир, не слишком прогрессивны, и не очень развиты. Большинство оставивших свое земное тело не являются здесь ни плохими и ни хорошими.

В последующих главах мы увидим, что происходит с такими людьми после смерти.

Глава 9. «Небесный суд»

В главе 2 мы видели, как основные земные религии, христианство и ислам, рисуют картины «небесного суда», перед которым предстают все души после смерти. Большинство христиан верит в два небесных суда: первый – сразу после смерти, а второй – при наступлении конца света, когда всем когда-либо жившим на Земле людям будет вынесен окончательный приговор. Ислам также

учит, что существуют два суда. В обеих религиях традиционной наградой для праведников является вечная жизнь в раю, а наказанием для грешников и неверующих – вечный ад.

А что говорят об этом духи? Удастся ли нам избежать наказания за дурные поступки, или мы отправимся за них в ад? Вознаграждается ли добродетель райской жизнью на небесах, или все мы окажемся в одном и том же счастливом месте? Оказывает ли положительный или отрицательный характер человека влияние на его жизнь в потустороннем мире? Большинство из нас постоянно кого-то или что-то осуждают – средства массовой информации об этом позаботились! Является ли эта привычка осуждать все и вся обычным земным времяпрепровождением или она уходит корнями в нашу суть? Может быть, мы запрограммированы на то, чтобы судить? Есть ли это неизбежное следствие свободы воли? Является это самым важным из того, что мы делаем? Или это дело Бога?

Приговор – это основная проблема, волнующая не только вновь прибывшие души, но и всех остальных. Давайте начнем с тех, кто совсем недавно осуществил переход. **«По прибытии в эту страну, - рассказывает У. Т. Стэд, жертва трагедии на «Титанике» - перелистывается вся летопись мыслей и поступков человека, но это делает не судья в парике и мантии, а сама душа. Здесь мы сохраняем полную и ясную память обо всем этом, и в зависимости от того, что мы об этом думаем, мы начинаем чувствовать раскаяние, счастье или несчастье, отчаяние или удовлетворение».**

Тетя Дрейтона Томаса рассказала ему:

Небесный суд состоит в том, чтобы увидеть себя таким, как ты есть, не пытаясь силой воображения избежать этого. Это суд, который Бог вершит через наше высшее «Я»...и никто не сможет перед лицом истины стать для себя более суровым судьей, чем мы сами. Для многих это страшное потрясение.

Живая картина этих страданий предстает перед нами из рассказа пожилой женщины, не назвавшей своего имени, через два года после ее смерти:

Для меня это были ужасные переживания, не знаю, как я прошла через это... Мне пришлось оглянуться на свою прошлую жизнь. Я узнала, что думают люди о моих поступках. Мне показали их мысли. Это было страшно и унижительно... Я увидела то, что называется «эмоциональной реакцией» на мои действия... В общем-то, я заслужила то, что получила... Я изменилась. Сейчас я стала более мягким человеком.

А вот волнующий рассказ духа, называющего себя Джоном Вортом Эдмондсом, бывшим судьей Верховного суда Нью-Йорка и влиятельным спиритуалистом 19-го века. Он умер за девятнадцать месяцев до этого и передавал сообщения через Кору Ричмонд, с которой мы познакомились ранее. Он говорил перед большой аудиторией, пока она была в трансе:

Передо мной предстала вся моя жизнь, каждая моя мысль и каждый поступок. Каждое ошибочное мнение, каждое резкое слово или суждение, каждый человек, которому я сказал хоть одно грубое слово или о котором я плохо подумал, казалось, предстали перед моим внутренним взором, осуждая меня. Я словно наяву увидел все свои ошибки и недостатки. Гордость с надменно поднятой головой, недоброжелательность – все они прошли передо мной. Я потерял надежду оказаться в одном месте со своим компаньоном и с друзьями и пришел в отчаяние.

Тогда из тени начали выходить люди, к которым я по долгу службы проявил снисходительность, руководствуясь скорее справедливостью, нежели милосердием, которым я когда-то подал милостыню, кому помог преодолеть трудности. Они подходили ко мне с утешением и любовью, цветком или знаком внимания, и тогда мрак начал рассеиваться, и мое одеяние стало светлеть. Потом я увидел преступников, которых я помиловал, и из-за которых меня несправедливо осуждали на Земле. Они тоже подходили со своими подношениями, и они, казалось, больше чем другие освещали мой путь. Но самым главным для меня было забыть о несправедливости, которую, как я полагал, проявляли ко мне люди в земной жизни, и оставить вражду и несправедливые мысли, которые я держал против них. И в этот момент я почувствовал, что могу перейти в другое состояние.

А. Д. Мэтсон говорит, что очень немногие люди на Земле понимают, какое значение имеют их поступки. Большинство не подозревает, что их действия или бездействие будут иметь последствия в другом мире. Мэтсон хочет, чтобы мы знали об этом:

Если кто - то на Земле или здесь не делает то, что он должен был делать, это чувствует все Мироздание. А когда мы делаем что - то, что привносит в жизнь величие и ценности, это идет на благо всей Вселенной. Вы ужаснулись бы, узнав, насколько далеко идущими могут быть последствия мыслей, действий или слов человека.

Еще один рассказ о небесном суде дошел до нас от Фрэнсис Бэнкс. В земной жизни она была уважаемым преподавателем, лицензированным психологом, монахиней с 25 - летним стажем и ревностным искателем духовной жизни. Однако, как и все мы, она делала ошибки. Говорят, у нее была «железная воля», и она проявляла «стойкость и непреклонность». Через полтора месяца после своей смерти в 1965 году она сообщила, что была в шоке, узнав, что была инкарнирована с определенным планом, разработанным ею и ее духовными гидами, который она должна было выполнить в своей новой жизни. Сопоставляя этот план и свою действительную жизнь, она обнаружила, что они существенно различаются. **«Ты обнаруживаешь», - поясняет она, - что сделал так мало в то время, как мог сделать так много, что ты так часто совершал ошибки, будучи уверенным в том, что поступаешь правильно».**

Вся ее жизнь развернулась перед ней, и она увидела ее в «калейдоскопе картинок». Но ее никто не судил, ни Бог на троне и никто другой. Напротив, **«ты сам свой собственный обвинитель, судья и суд присяжных».**

Там, где есть суд, должны быть награда или наказание. И они есть как в нашем мире, так и в будущем. Главное отличие состоит в том, что в том мире справедливость совершенна, в то время как у нас она редко бывает таковой и поэтому носит оттенок суровости. Суровость требует смягчения, и мы называем это «милосердием». Но в мире ином есть только справедливость. Аффрар поясняет:

«Вы привыкли думать, что справедливость неизбежно связана с угнетением. На Земле это так, но здесь вы этого не найдете. Вы должны знать, что у нас она означает строгую правоту, и если вы добавите к ней милосердие, это приведет к несправедливости.

Справедливость не носит однократный характер. Как говорит Император, первый суд завершается вскоре после смерти, когда душа «**притягивается к тому дому, который сама для себя создала. Ошибок здесь не бывает. Это происходит в соответствии с вечным законом соответствия**». Позже, когда «**душа готова переместится в более высокую сферу, этот процесс повторяется, и так происходит до тех пор, пока все этапы чистилища не будут преодолены, и душа не окажется в небесной сфере созерцания... Суд никогда не заканчивается, потому что душа постоянно готовит себя к изменениям**».

Из этих рассказов мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, мы сами являемся своими собственными судьями. Наша память обо всем, что мы совершили, необычайно обостряется, и этих воспоминаний невозможно избежать. В 1977 году, через много лет после своей смерти в 1910 году, Уильям Джеймс сообщил следующее: **«Я могу пережить любой период моей жизни во всех деталях – моя память обостряется настолько, что активно воссоздает события, открывая мне каждую деталь, пережитую мной, все те личные моменты, которые ускользнули от меня в то время**». Во-вторых, хотя основные мировые религии и правы в том, что нас ждет суд, они заблуждаются в деталях, причем серьезно заблуждаются. Никто из духов не упоминает Бога, сидящего на троне со скипетром в руке. И никакие другие сущности не вершат суд. Верховным судьей может быть только Бог, но если это так, то, как говорит тетья Дрейтона Томаса, судит он нас «через наше высшее Я». В - третьих, суд служит одной единственной цели – изменению души. Это болезненный процесс, но его целью является не наказание, а изменение. В-четвертых, идея вечного ада полностью отвергается. Никто не обречен оставаться в «аду» (на нижних уровнях потустороннего мира) насовсем.

Глава 10. Закон воздаяния

По словам наших духовных друзей, наши поступки, особенно если они повторяются и входят в привычку, определяют нашу участь после смерти. Этот закон действует не механически, по принципу «око за око», и не означает, что Гитлеру, к примеру, пришлось бы прожить несколько миллионов жизней, чтобы искупить вину за каждую свою жертву. Отвратительная фигура, в которую он

превратился, санкционируя массовые убийства – вот что послужило основанием для приговора. Этта, сестра Дрейтона Томаса, точно передает суть этого закона потустороннего мира:

Если кто-то соответствует нижнему уровню, никакое желание не поможет ему подняться выше. Не желание, а образ жизни на Земле имеет решающее значение, и если человек заслужил находиться в нижней сфере, он там и окажется, и не сможет выбраться оттуда, пока не начнет трудный процесс исправления. Это правильно и справедливо, и позволяет избежать постоянного контроля. Какой душа сформировала себя, будучи в физическом теле, это и будет определять местоназначение, где она окажется после того, как покинет тело. Тот, кто живет лишь удовлетворением физических потребностей, покинув Землю, почувствует себя сильно стесненным. Мы хотим, чтобы такие люди поняли и осознали, насколько глупым и близоруким является их поведение.

Далее мы увидим, как закон кармы, или воздаяния, действует в конкретных случаях.

Лесли Стрингфеллоу, умерший в возрасте двадцати лет, был еще совсем ребенком, горячо любимым своими родителями. Он помогал своему отцу обрабатывать акры фруктовых садов неподалеку от Галвестона. Мать Лесли, пианистка, учила его играть на скрипке, и с юного возраста он был участником местного музыкального кружка. Мать была безутешна, потеряв сына после продолжавшегося в течение трех дней приступа малярии. В отчаянии она начала искать возможности установить с ним контакт и, наконец, нашла медиума, который научил ее обращаться с планшеткой.

Многие сообщения духов проникнуты радостью и удивлением от того, что они открыли для себя после смерти. Рассказ Лесли типичен в этом смысле. Он передает матери:

Я так счастлив, мамочка, что вы с отцом наконец - то поняли, что я с вами, и что ничто из того, что вы могли дать мне на Земле, не сравнится с тем счастьем, которым я наслаждаюсь здесь. Я жив - здоров и счастлив, насколько это только возможно. Даже не сомневайтесь, что этот мир во всех отношениях в тысячи раз лучше, чем ваш.

Подобное же сообщение было получено и от Этты Томас. Она рассказывает брату: **«Четыре года после моего перехода пролетели очень быстро и счастливо. Я начала понимать удивительные вещи, которые происходят вокруг, вещи, которые я сначала даже не осознавала. К примеру, мое зрение, слух и разум постоянно обостряются». Еще через два года она сообщила: «Ничто из того, что я могу сообщить вам через этот канал, не сможет дать вам адекватного представления об этой реальности. Она намного чудесней, приятней и радостней, чем мы можем выразить».**

Однако, как мы видели в предыдущей главе, это счастье нужно заслужить. Не только радость, но и страдание в потустороннем мире может быть очень

интенсивным. Оно существует для того, чтобы открыть душе глаза на ее ошибки и побудить в ней стремление к счастью высших сфер, куда не проникает порок. Мы еще познакомимся с этими сферами, где правит безграничная любовь. А сейчас посмотрим, что происходит там, где ей нет места.

Из всех сообщений, полученных из потустороннего мира, мне не встретилось ни одной истории, полной таких подробностей и таких эмоций, как рассказ американки по имени Мэри, жившей и умершей в конце 19 века. Он показывает, к чему может привести порочная жизнь на Земле. В голову сразу приходит мысль о «воздаянии за грехи».

Она рассказывает свою историю Афрару, который передал ее медиуму Джеймсу Лизу. Тот излагает ее в витиеватой викторианской прозе, которую я собираюсь перевести на современный язык для лучшего понимания. В ней показано, как в действительности работает закон кармы – не по распоряжению какой-либо высшей власти или вселенского суда, им движет внутренняя сила, исходящая из нравственного прошлого человека:

Я американка, единственный ребенок миллионера из одного из южных штатов, изнеженная, избалованная и своевольная гордячка. Если мне чего-то хотелось, мне достаточно было произнести одно слово, чтобы я это получила. Меня учили, что деньги могут все, и что у нас их безграничное количество, поэтому я выросла с уверенностью в том, что все должны мне подчиняться, и любое мое желание должно быть исполнено. Конечно, все это делало меня очень требовательной, даже властной, но ни в коем случае жестокой или злой, как можно было бы подумать. Имея деньги, я имела право на все удовольствия, которые они приносят, и если мои удовольствия по несчастью становились причиной страданий для других – моей вины в этом не было. Это была их проблема, и они не имели права ожидать от меня, что я откажусь от своих желаний из уважения к их чувствам. Такова была моя философия, и я следовала ей во всем.

Мы были религиозными, и мой отец всегда щедро жертвовал различным церковным учреждениям. Мы прилежно посещали службы, и мое имя было зарегистрировано в качестве члена общины, когда я достигла назначенного возраста. Когда мне не хотелось выполнять какое-нибудь скучное обязательство, я в качестве отговорки ссылалась на «занятия в воскресной школе» или «благотворительный визит».

Была только одна девушка, которую я могла бы назвать своей подругой – Сади Нортон. По социальному положению мы были равными, но я была немного старше, поэтому по праву лидировала. Так как Сади была не тем человеком, который стремится командовать и руководить, то не было ничего дурного в том, что я взяла инициативу в свои руки, а наша дружба от этого стала еще крепче. Между нашими отцами существовало дружеское соперничество, и это в какой-то степени отражалось на нас, не ослабляя, впрочем, сестринских чувств, которые между нами возникли. Мы всегда были вместе, и ни один праздник, ни одна вечеринка, ни одна

тусовка не обходились без нас. Церковь обсуждала с нами свои планы, во всех благотворительных акциях к нам обращались за покровительством. Нам еще не исполнилось восемнадцати, а за нами уже увивались все приличные парни из местных. Нас это очень забавляло. Сами мы не задумывались о замужестве, но серьезно мешали многим девушкам, которые к этому стремились, и за несколько лет разбили не одну парочку.

Однажды в городе появился парень, интересный и образованный, и все девушки города бросились расставлять ему сети. Мы с Сади тоже решили с ним позабавиться, сначала я, потом она, чтобы не дать ему сойтись с другими. Однако он воспринял все очень серьезно, и не прошло и месяца, как он сделал мне официальное предложение. Признаюсь, он мне нравился, и я готова была согласиться, но это означало бы конец игры, в которую мы с Сади договорились играть вместе. Поэтому я лишь посмеялась над ним, а когда он обратился за помощью к моей матери, я приняла позу и высокомерно заявила, что замужество не для меня. Он ушел расстроенный.

Каждый мужчина, влюбляясь, вступает в весну своей жизни, и то, как обращается с ним женщина, в которую он влюблен, оказывает влияние на формирование его характера. Так я думала и поэтому решила преподать ему урок, который бы сделал из него героя – того, кому я могла бы доверять, во всяком случае, настолько, насколько я считала это разумным. Но я ошиблась. Прошел день, а Чарли не возвращался. Я забеспокоилась. Он пытается подчинить меня себе, думала я, но он найдет во мне достойного противника. Однако прошла неделя, а он все не появлялся. Сади, которую я подготовила на тот случай, если он захочет с ней пофлиртовать, тоже его не видела. Так пролетел целый месяц. Обстоятельства мешали мне видеться с Сади. Наконец мы встретились на ее дне рождения. Первое, что она мне сообщила, это то, что Чарли сделал ей предложение. Я засияла при мысли о том, что наша забава продолжается, но тут она добавила, что согласилась выйти за него замуж. Кровь ударила мне в голову – я стояла в оцепенении, кровь кипела в моих жилах, я обезумела от ярости. Меня пожирала ревность и разочарование. Мое сознание помутилось, и я упала. Что было дальше, я не помню.

В день, когда они поженились, я находилась между жизнью и смертью – у меня началось воспаление мозга. В бреду их имена изредка срывались с моего языка – мольбы, просьбы, проклятья, но после того, как сознание вернулась ко мне, я нашла в себе силы никогда их больше не произносить. Мои близкие делали все мыслимое и немыслимое, чтобы отвлечь меня от мрачных мыслей, и в первые дни выздоровления я так искусно играла свою роль, что все были рады видеть, что мое состояние не настолько серьезно, как они думали. Они и не подозревали, что мое спокойствие было всего лишь маской, а в душе я замышляла мечь и намеревалась либо осуществить ее, либо умереть. Сади оказалась обманщицей. Она воспользовалась нашим временным расставанием, чтобы осуществить свой гнусный план, и ей это удалось. Она подло обманула Чарли и оскорбила меня. Невозможно было себе представить,

что она сможет быть для него такой женой, какой могла быть я. Его вина была не столь велика, потому что был лишь инструментом ее хитрости и двуличия. Но она еще почувствует на себе всю тяжесть моей мести. Я найду их, где бы они ни были, отомщу ей сполна за ее обман и верну себе Чарли, даже если мне придется умереть в час моего триумфа.

В течение пяти лет я продолжала свои тайные и безуспешные поиски, ни разу не поколебавшись и ни на одну минуту не забывая о своем обете. Я так умело скрывала свою ревность, что мои родные поверили в то, что я снова счастлива. Как мало мы знаем настоящего человека, восторженно аплодируя актеру! Сцену и дом часто разделяет пропасть, и они так же далеки друг от друга, как Лазарь и богач из библейской притчи. А мы, несчастные глупцы, смеемся над вызубренными репликами актера, не имея представления о том, кто он есть на самом деле. Я была глуха и слепа ко всему, кроме того, что составляло цель моей жизни. Все думали, что я счастлива, хотя на самом деле ничто и никто на свете не могли сделать меня счастливой, кроме мужчины, которого я потеряла, и которого украла у меня моя неблагодарная подруга.

По чистой случайности мне удалось узнать, где они находятся – из маленькой заметки в старой газете, из которой я вырезала картинку. Я увидела его имя, выяснила все, что было необходимо, и начала обдумывать, как мне до него добраться. С этого момента я стала жить надеждой, но мое волнение чуть было все не испортило. Теперь я думаю, лучше бы это было так... Как бы то ни было, теперь, когда я нашла Чарли, добраться до него было нетрудно, тем более, что одна из моих однокурсниц жила том же городе, и устроить нашу встречу было проще простого. Следующий этап был более трудным, потому что все зависело от того, какой будет наша первая встреча.

Один поспешный или неверный шаг, и все было бы потеряно. Однако даже ее удача - или, как я теперь знаю, неудача – благоприятствовали мне. Я встретила с ним случайно, один на один. Он узнал меня и заговорил со мной прежде, чем я его заметила. Я видела его волнение, чувствовала, что его любовь ко мне не умерла, и почти нечеловеческим усилием воли сумела сохранить спокойствие даже тогда, когда заговорила о его жене. Из его ответа я поняла все. Он осознал свою ошибку, он был несчастлив, и его признания наполнили мое сердце безумной радостью. Он будет моим – я знала это! - если только я буду действовать осторожно, не выдавая себя и выжидая удобного случая. Мы несколько раз встретились, но он ни разу не навестил меня там, где я остановилась, и не пригласил к себе домой. Вскоре он предложил мне тайное свидание. Я отказалась. Он начал призывать меня сделать это ради «добрых старых времен», и в конце концов я сдалась. Это был мой конец, но я понимала, какую цену мне придется заплатить, если я хочу его завоевать, и я сделала это. Меньше чем через месяц он оставил жену и детей, и мы поспешили уехать на восток.

Я была счастлива, что мне удалось отплатить Сади той же монетой. Стать женой Чарли я никогда бы не смогла, но это было неважно. Я была с ним,

он был мой, и я рассчиталась со своей соперницей. Мы были вместе и одни, и это было все, чего я желала. Мои молитвы о мести были услышаны. Бог отступил в сторону, позволив мне подготовиться к жизни в раю, который я сама себе создавала, а когда дело было сделано, пригласил меня войти. Но увы! Этот рай оказался изысканным и совершенным адом.

Осуществив свою месть, я почувствовала, как напряжение, в котором я жила все это время, прошло, и за этим последовал быстрый упадок сил. Я никогда так и не поправилась окончательно после моей последней болезни, но моя жажда мести придавала мне силы, и это напряжение шло в ущерб моему организму. Как только мое желание исполнилось, и необходимость в предательстве отпала, жизнь предъявила мне счет, и стало ясно, что жить мне осталось недолго. Менее чем за два года я превратилась в полного инвалида, я не могла двигаться, и мы вынуждены были признать ужасный факт, что я умираю. В это время меня нашел мой отец. Он упрекал меня в позоре, которым я покрыла его имя, и клялся, что если Чарли когда-нибудь попадетя ему на глаза, он пристрелит его, как собаку. Я умоляла его, но он был полон решимости. Он сказал мне, что Чарли бросил меня так же, как бросил когда-то свою жену. Он исчез из города, никто не знал, где он находится, и было ясно, что я его больше никогда не увижу. Ко мне вернулась моя старая ярость, за этим последовала лихорадка, бред, и наконец наступила пустота. [В это момент Мэри умерла, но, как вы увидите, так и не осознала этого.]

Я проснулась в полной темноте. Она была настолько густой, что мне казалось, я могу ее потрогать. Я лежала на голом полу, холодном, как льдина. Я начала звать отца, Чарли, сиделку, но никто не отзывался, кроме эха моего собственного голоса, которое, казалось, насмехалось надо мной и радовалось охватившему меня ужасу. Где я? Господи Всевышний! Может, я сошла с ума, и меня поместили в сумасшедший дом, чтобы разлучить с Чарли? Я попробовала встать, чтобы осмотреться, но страх подкосил мне ноги, и я упала без сил. Все мое восприятие свелось к ощущениям – настолько усилившимся и обострившимся, что я с ужасом наблюдала за процессом своего оцепенения, потери голоса, зрения, сна...

Как я молила, чтобы лихорадка и бред вернулись и избавили меня от страха, агонией расплзавшегося по моему телу. Напрасные молитвы! Я лежала в ледяных объятиях отчаяния, без сна, без помощи, без сочувствия – игрушка в руках безжалостной силы, овладевшей мной – медленно превращаясь в кусок замерзающей, но еще дышащей плоти, а мои чувства обострялись до предела по мере того, как со мной происходила эта чудовищная трансформация. Что со мной происходит? Где я? Кто они, мои безжалостные преследователи? Когда настанет утро? Принесет ли следующий день облегчение и избавит ли он меня от этого мучительного бреда? Эти и еще тысячи других нескончаемых вопросов громоздились в моем сознании, усугубляя мое состояние до такой степени, что я готова была с радостью броситься в объятия безумия, лишь бы оно принесло мне облегчение. Но, увы! Я была лишена даже этого утешения. Наконец мои ноги, руки, голову, глаза, язык, сердце, мозг

сковал ледяной холод. Кровь во мне вскипела и бешеным потоком хлынула по венам, причиняя мучительную боль, выдержать которую можно было только лежа неподвижно.

Не помню, когда это все закончилось. Или боль исчерпала сама себя, или усиление страданий подействовало на меня как наркоз и погрузило меня в сон – это осталось для меня загадкой. Я знаю только, что некоторое время пролежала в забвении, но сколько оно продолжалось и что со мной происходило в это время, сказать не могу.

Когда моя память вернулась ко мне, я все еще находилась в состоянии полуосозанной темноты, в полной тишине, пугавшей меня своим безмолвием. Агония моих страданий прошла, или скорее, мне была предоставлена передышка перед второй, еще более ужасной пыткой. Я все еще не знала, где я нахожусь. Я не понимала природы той перемены, которая со мной произошла. Но я была в сознании, моя боль прошла, и я окрепла настолько, что могла двигаться, если пожелаю. Я чувствовала, насколько мое состояние улучшилось по сравнению с тем, что было до потери сознания, но мне хотелось хоть немного света, чтобы осмотреться и попробовать понять, что происходит.

Не могу определить, сколько продолжалось это состояние неизвестности, во время которого моими спутниками были только фантастические тени подземного царства мрака. Мне казалось, оно длилось столетия, но сейчас я знаю, что это не так. И вот, наконец - о, как долго мне пришлось ждать этого момента! – мое желание было частично удовлетворено. Я увидела свет, но он был настолько мал и так далеко от меня, что толку от него было мало. В тот же момент я почувствовала, что начинаю непроизвольно двигаться, словно меня неудержимо тянуло в его направлении. Я ощутила скользящее движение с постепенно нарастающей скоростью, пока меня не подняло в воздух и не понесло через пространство, словно на крыльях урагана. Все дальше и дальше, миля за милей, с нарастающим импульсом, в направлении этого магнетического лучика света, который постепенно расширялся, оставаясь при этом так же далеко, как и раньше.

Боже, какой страх и неопределенность переполняли меня во время этого путешествия в пространстве! Это была не боль прежней пытки, это был ужас перед тем, что ждет меня впереди. Внезапно сила, которая несла меня, словно истощилась, и я упала, испуганная, но невредимая, у порога этого света. Он исходил от единственного человека, из-за которого я вздыхала, стонала и плакала. Это был Чарли! Я нашла его, я снова была с ним! Что-то подсказало мне, что та сила, которая принесла меня сюда - по моему невежеству против моей воли - каким-то образом связана с его сильным желанием увидеть меня, и в своей вновь обретенной радости нашей встречи я рыдала и упрекала себя за суровые мысли в отношении неизвестного благодетеля, который пришел мне на помощь, освободил меня из моей темницы и снова свел нас вместе, несмотря на противодействие моего отца.

И вдруг страшная мысль перечеркнула мои надежды – а что если то, что я вижу, просто галлюцинация, жестокие причуды сна, что я проснусь и снова увижу своего отца, непреклонного, как и раньше, а Чарли снова исчезнет навсегда? Это было невыносимо, и я решила гнать от себя все сомнения.

Я вступила в круг света, который окутывал Чарли. Как сильно он изменился с тех пор, когда мы расстались! Его черные, как смоль, волосы посеребрила седина, спокойное когда-то лицо прорезали морщины, взгляд потух, а сильное и стройное тело сгорбилось. В тот момент он думал обо мне, и я чувствовала, что он проходит через такое же суровое испытание, как и я. Когда я приблизилась к нему, он пробормотал мое имя и протянул ко мне руку, но тут же уронил ее в задумчивости, вероятно, не подозревая, что я рядом, и не замечая моего жадного взгляда, которым я его пожирала. Господи, какой счастливой я себя чувствовала! Его голос и поведение говорили мне, что он любит меня, как прежде, и я решила отказаться от исполнения своего плана.

Он не вернулся к Сади, и, вынужденный оставить меня, отступил – я не знала и не хотела знать, куда - и подготовил план моего освобождения. Во всяком случае, так я думала. Он, казалось, так погружен в раздумья, что даже не осознавал, что я рядом, и он достиг своей цели. Я подняла голову и увидела, что его отсутствующий взгляд не исчез, а глаза излучают какое-то подозрительное сияние. Я в ужасе вскочила на ноги и начала его трясти, опасаясь, что его радость от нашей встречи оказалась слишком велика, и он потерял рассудок. Он содрогнулся, словно от холода. Тут я подумала, не сошла ли я с ума. Может быть, мое таинственное путешествие - это бред, порожденный страстным желанием его видеть? «Господи, - воскликнула я, - открой мне эту тайну или убей меня! Чарли, Чарли! Ты узнаешь меня? Скажи хоть слово! Я была больна, Чарли, но я всегда любила тебя! Если я сделала что-то не так, скажи мне, любовь моя, и дай мне позаботиться о тебе! Мы будем счастливы! Пойдем, пойдем отсюда! Скажи, что узнаешь меня, и этого достаточно, Чарли! Одно только слово, дорогой, скажи, что узнаешь меня!»

В этот момент он встrepенулcя, взял книгу и начал читать, не обращая на меня никакого внимания. Я отшатнулась в изумлении, потрясенная. Он не был зол, но чем же тогда объяснить его странное поведение? Почему он не разговаривает? Если мое присутствие было нежелательным, он наверняка сказал бы мне об этом. [Чарли не мог видеть ее, потому что у нее уже не было физического тела, она лишь на мгновение вернулась на Землю. Если бы Чарли был ясновидящим, он увидел бы ее призрак. Мэри не знает, что она умерла.] Если бы он боялся, что меня могут обнаружить, он сделал бы все, чтобы спрятать меня. Если бы я значила для него то же, что и раньше, он бы обнял меня и поприветствовал. Я ничем не могла объяснить такое странное поведение, кроме как тем, что это происходит во сне. Но видит Бог – мои страдания были настоящими, и это был не сон! Но что же тогда еще было настоящим? Мне оставалось только ждать и наблюдать за происходящим. Через некоторое время я начала ругать его

за его поведение, чтобы посмотреть, как он отреагирует. Но он только улыбнулся, устало отложил книгу в сторону, повернулся к кому-то, кого я не видела [ребенку] и произнес: «Скажи маме, что я хочу с ней поговорить».

Что он имел в виду? О какой другой женщине идет речь, если я рядом с ним? Неужели он мог вернуться к Сади после всего, что было, чтобы она стала свидетельницей моего унижения? При этой мысли во мне вспыхнула прежняя ревность, и ярость охватила меня в ожидании предстоящей сцены. Я почувствовала, что кто-то вошел, но не могла ни слышать, ни видеть, кто это был, и эта таинственность нагнала на меня еще больше ужаса. Была ли я для них такой же невидимой и неслышимой? Похоже, что так, ведь в то время, как я слышала каждое слово Чарли, видела каждое его движение и понимала, что их разговор не имеет ко мне никакого отношения, на меня никто не обращал никакого внимания, словно я не существую вовсе. Может быть, они делают это намеренно, чтобы довести меня до безумия? Кто эта женщина? О Господи, если бы только я могла не видеть и не слышать Чарли так же, как она не видит и не слышит меня! И тут я поняла всю его подлость и вероломство и нашла полное объяснение его поведению. Он просто издевается надо мной! Может она и не догадывается, что я рядом, но он-то это знает! [Мэри ошибается в своем предположении.] Он привел меня сюда, чтобы показать, как он счастлив с моей соперницей, отбившей его у меня так же, как я когда-то увела его у Сади, и посмеяться надо мной, глядя, как я буду мучиться. Это было слишком. Уверенность в его предательстве сводила меня с ума, а его любезности с моей соперницей привели меня в такое дьявольское исступление, что я решила убить его у нее на глазах. Но, увы! Прежде чем я успела двинуться с места, свет, окружавший его, погас, и я снова оказалась в полной темноте, боясь пошевелиться от охватившего меня ужаса.

И все же я продолжала его слышать. Хуже того – я продолжала слышать ее! Слышать, не имея возможности заткнуть уши и отгородиться от того, что она говорит. Злость и ревность терзали меня, издеваясь над моей беспомощностью, пока я не решила пойти вслепую на звук, и отомстить им обоим, уложив их мертвыми рядом друг с другом. Но, о ужас! Как только я решила их убить, я почувствовала, что не могу не только видеть, но и шевелиться, и мне оставалось только стоять и слушать их чудовищную беседу, не в силах произнести ни звука, чтобы заглушить эхо их ласковых слов.

Если бы я могла выбирать, я предпочла бы первую пытку второй. Муки ада увеличивались. Есть ли на свете что-то более мучительное? Я молила Бога о безумии, чтобы облегчить свои страдания, но все мои молитвы возвращались ко мне и, словно потоки расплавленного свинца, изливались мне на голову, прожигая мой мозг, усиливая мою агонию и напоминая мне, что расплата только начинается, что мне будет еще хуже, и что я вынуждена терпеть, потому что спасения нет. Я была прикована к Чарли, как мне казалось, навечно и должна была нести ужасное наказание, каждым нервом ощущая эту неопишемую боль. Безумие не

могло спасти меня, смерть не слышала мои мольбы, о потере сознания не могло быть и речи, жалость была слишком далеко, чтобы услышать мои стенания, а милосердию не было места там, где я была пленницей.

Что мне оставалось делать? Только страдать! Почему никто не пришел, чтобы освободить меня от этого ужасного кошмара? Я рыдала, но никто не отзывался. Я испытывала все муки ада, не находя даже слабого утешения, что я страдаю не одна. Я не могла выносить это и не могла бежать. Есть ли какой-то предел человеческому терпению, какая –то граница отмщения, после которой грех считается искупленным?

У меня было такое острое и живое ощущение пыток, которые все прибавлялись, что я бы с рабской покорностью стала бы служить любой силе, которая бы облегчила бы мое состояние и изменила мое наказание. А если это невозможно, то обратилась бы с последней мольбой: «О Бог или дьявол! Любое существо, милосердное или безжалостное, услышь меня и прекрати мои страдания! Возьми меня или уничтожь! Лиши мой разум надежды на искупление или ураганным взрывом боли лиши меня чувств и закончи мою агонию! Ад, ад! Смилуйся надо мной, распахни свои врата и дай мне погрузить свои страдания в твое огненное озеро! Ад, ад, Умоляю тебя, сжался и впусти меня!

Так заканчивается необычная история Мэри. Мы видели, каким избалованным ребенком она росла, как высокомерно вела себя по отношению к сверстникам, с каким удовольствием разбивала сердца. А когда все получилось не так, как ей хотелось, разозлилась и поклялась посвятить всю оставшуюся жизнь тому, чтобы отомстить Сади за ее «преступление». Она разбила ее семью и соблазнила Чарли бросить детей и бежать с ней - и все это без малейших угрызений совести. Мало кто из нас способен на такую подлость, как Мэри. Ее характер испорчен и деформирован. И если даже для нее есть спасение после смерти, значит, надежда есть у каждого из нас.

Одно из самых удивительных открытий, которое делаешь, читая рассказы из потустороннего мира, это то, что многие мертвые даже не осознают, что с ними произошло. Мэри из их числа. Она покинула свое земное тело несколько лет назад, но все еще не поняла, что умерла. Поэтому когда она входит в свет, исходящий от Чарли, она не понимает, что он ее не видит. Она считает, что он притворяется, чтобы ее помучить. Однако Чарли действительно ее не видит. И он проявляет нежность к своей новой подруге не для того, чтобы наказать Мэри, он даже не подозревает, что она смотрит на него. Муки, которые испытывает Мэри, причиняет ей не Чарли, не Бог и не дьявол. Эту пытку она сама себе уготовала. Карма - это не судебный процесс, имеющий целью наказание, это психологический процесс, целью которого является исправление, процесс, происходящий в глубине души и оттого такой мучительный.

Афрар говорит, что рассказав свою историю, она обессиленно падает к его ногам. После ее смерти прошло уже двадцать лет, и Афрар, обращаясь к своему духовному гиду по имени Кушна, восклицает: **«Двадцать лет! Какие страдания! Какие испытания! Как бы я хотел, чтобы эту проповедь могла**

услышать Земля!» Позже Кушна говорит Афрару, что она рассказывает эту историю уже много раз:

Мэри уже достигла стадии исцеления, и каждый раз, рассказывая свою историю, она словно меняет повязку на ране, это болезненно, но важно для выздоровления. Каждое повторение менее мучительно, чем предыдущее, и изнеможение, которое оно вызывает, погружает ее в сон, дающий ей новые силы, необходимые для исцеления.

История Мэри не была бы полной, если бы я не упомянул, что ее постоянно посещает небесный дух по имени Азена, чья сестринская преданность составляет сердцевину жизни высшей сферы, как мы увидим в одной из следующих глав.

Дополним картину еще одним примером возмездия, или закона кармы, действующего в потустороннем мире в отношении личности, потерпевшей духовный крах. Он взят из рассказа Фрэнсис Бэнкс. В третьей главе мы познакомились со Страной Мрака, и именно там и происходит действие. Если вы помните, Фрэнсис перед смертью в течение 25 лет была англиканской монахиней, а сейчас живет в потустороннем мире среди таких же монашек, как она сама. Здесь они продолжают делать то же, чем занимались на Земле – исцеляют заблудшие души. Она начинает свой рассказ так:

Матушка Флоранс, еще две сестры и я отправились в то место, которое можно назвать «подземным миром». Мы предпочитаем называть его Страной Мрака, ибо это действительно так. Путешествие было трудным и утомительным, потому что нам пришлось сконцентрировать всю силу мысли, чтобы замедлить наши вибрации и приспособить наши астральные тела к условиям этого мира. Сестры никогда не отправляются в дорогу без специальных гидов, которые провожают их в пути.

Она описывает свою встречу с падшей душой, «опустившимся типом», как мы сейчас таких называем, который в земной жизни был художником и жил в Париже. После смерти в поножовщине он оказался в гетто, в компании с пьяницами и наркоманами. Он продолжает писать, потому что это единственное, чем он может занять себя здесь. Его многочисленные картины, которые он хранит в грязной, вонючей конуре, мрачные и уродливые, но на каждой из них изображена дверь с узкой полоской света, пробивающегося в дверной проем, как бы указывающей на то, что с другой стороны есть свет. Это дает Фрэнсис надежду, и она говорит ему, что из его ада есть выход. **«Есть места, - говорит она, где такие художники, как вы, живут и рисуют красоты окружающего мира».** Он не верит ей и твердит, что уже слышал «эту историю» тысячи раз. Он оскорбляет и проклинает Фрэнсис, но она не сдается.

«И вы знаете такие места?» - наконец спрашивает он с усмешкой.
«Да, знаю».

Он все еще не верит и говорит, что ему не позволено их посещать, и вообще у него нет красок, чтобы нарисовать свет, даже если он и существует.

Тут появляется матушка Флоранс и говорит ему, что может все устроить, если у него есть желание – все зависит только от него. Она просит духа - помощника достать краски и после повторных заверений художник соглашается. Втянув голову в плечи, он вместе с духом - помощником в изумлении шагает к «холму, где сквозь мрак пробиваются лучи света».

Наш художник – это еще одна заблудшая душа, может быть, еще более искалеченная, чем Мэри, этого мы точно не знаем. Примечательно то, что он оказался в этом мрачном месте сразу после смерти, однако с этого момента его жизнь была в его руках. Его никто не держал взаперти, и ни один судья не приговаривал его к заключению в течение стольких-то лет и дней. Мы видим, что ему предлагают помощь, но он сам от нее отказывается. И только благодаря настойчивости Фрэнсис и матушки Флоранс у него наконец появляется надежда. Мы не знаем, что произошло с ним дальше, но ясно одно - все страдания, по словам Афрара, имеют целью испытание и исправление, и они никогда не бывают вечными.

Еще один случай наглядно показывает нам, что страдания души естественным образом вытекают из ее характера. Судья Хэтч описывает группу духов, которые в земной жизни были алкоголиками:

И что они делают, как вы думаете? Раскаиваются в своих грехах? Ничего подобного. Они блуждают вблизи тех мест на Земле, где алкогольные пары и тяжелое дыхание злоупотребляющих алкоголем отравляют атмосферу. Молодой человек, облокотившись на стойку бара, прихлебывал из стакана какую-то душепагубную жидкость. А рядом, наклонившись над ним и прижавшись к нему своим отвратительным, распухшим, мертвенно-бледным лицом, словно вдыхая запах перегара, стояла одна из самых мерзких астральных существ, которых я когда-либо видел с тех пор, как совершил переход. Руки ее сомкнулись вокруг молодого человека, одна рука, длинная и голая, лежала у него на плечах, другая обвилась вокруг бедер. Она буквально высасывала из жертвы ее пропитанную ликером жизнь, впитывала ее в себя, удовлетворяя посредством нее свою страсть, еще более усилившуюся после смерти. Была ли эта сущность обитателем ада, спросите вы. Да, потому что я заглянул в ее сознание и увидел ее страдания... Эта сущность обречена жаждать и не получать удовлетворения.

А молодой человек, облокотившийся на бар в этом винном царстве, был полон немого ужаса и стремился поскорее покинуть это место, однако руки сущности смыкались вокруг него все крепче, распухшая парообразная щека прижималась к нему все сильнее, желания вампира порождали ответные желания жертвы и юноша заказал еще один стакан.

Этот мужчина – один из тех, которых мы называем «привязанными к Земле», и таких, по всей видимости, огромное количество. Забдиэль описывает их так:

Они прикованы к земному миру и не могут подняться в сферы света, но остаются среди тех, кто блуждает в мрачной зоне вблизи земной

поверхности. Они привязаны к Земле и находятся в области, непосредственно окружающей земную сферу.

В этом смысле они еще более несчастны, чем Мэри и художник, потому что трудно представить себе более жалкое и унижительное положение, чем то, в котором находится привязанный к земле дух, пытающийся управлять физическим миром, не имея физического тела. Они подобны птицам без крыльев или рыбам без жабр. И все же мы постоянно встречаем их в рассказах из потустороннего мира. Наркотическая или алкогольная зависимость сами по себе достаточно отвратительны, а то, что они творят с зависимым духом, еще ужаснее. Духи постоянно повторяют нам, что наши привычки не исчезают после смерти, они следуют за нами и остаются целыми и невредимыми на Другой Стороне.

Насколько отличается в этом смысле судьба Аффара – достойного, но ничем не примечательного человека, мать которого умерла после его рождения! Он никогда не был женат, не имел детей и погиб, пытаясь спасти ребенка – оба они были затоптаны лошадьми. Через несколько недель после его смерти его приводят в дом, предназначенный для него. Он описывает эту сцену следующим образом (в переложении на современный язык):

К нам присоединялось все больше народа. Одни несли инструменты, другие украсили себя цветами. Мой проводник и я постепенно стали центральными объектами длинной процессии, радостной, ликующей и поющей песни.

Затем мы вошли в узкую долину между двумя рядами холмов и начали подниматься по пологому склону, пока не достигли вершины. Оттуда перед нами раскинулся город, ни с чем не сравнимый по своему великолепию... Все и повсюду, насколько хватало глаз, говорило о богатстве и благополучии. Глядя на этот город, я спрашивал себя, возможно ли, что я буду жить в таком чудесном месте.

Когда мы остановились, чтобы полюбоваться видом раскинувшейся перед нами местности, к звучащей вокруг нас музыке присоединился нежный звон колокольчиков... В этот момент я понял, что все эти овалы предназначены мне, но едва мог поверить в это, поэтому повернулся к своему проводнику и спросил:

«Неужели это для меня?»

«Да, брат мой! - ответил он, - теперь твой дом в этом городе, а наши друзья пришли, чтобы поприветствовать тебя»...

Где найти слова, чтобы передать хотя бы слабое представление о красоте и совершенстве моего дома?... Иисус Христос, говоря о множестве обитателей в доме «Отца Своего», сказал: «Я иду приготовить место вам». А как насчет мебели? Эта мысль не приходила мне в голову, пока я не вошел в дом. Вот так открытие! Каждый предмет мебели, каждое украшение явилось результатом какого-либо действия, слова или какой-

то особенности моей жизни на Земле. Какое потрясающее и пугающее открытие! ...

В одной из комнат было множество фотографий... В каждом случае оригинальный дизайн картинки был немного подпорчен. Сравнивая их, я мог легко разглядеть недостатки в своем характере, которые необходимо было исправить, прежде чем перейти к следующему уровню. Изучая их, я мог оценить работу, которая мне предстояла...

Мой проводник провел меня мимо дверного проема, плотно завешенного шторой. Тихий голос, как мне показалось, пригласил меня войти, но он повел меня на крышу, откуда я мог еще раз полюбоваться городом. Интерес, вызванный этим видом, победил волнение, которое я почувствовал, проходя мимо запретной двери...

Когда на обратном пути мы снова проходили мимо этой двери, проводник сделал мне знак, чтобы я вошел один, а сам удалился....

В этой комнате был кто-то, кто хотел поприветствовать меня дома... тот, кто пожертвовал собой, чтобы дать жизнь мне... Если бы она прожила хоть несколько лет, чтобы память о ней могла остаться со мной, моя жизнь могла бы сложиться совсем по - другому...Я прошел за занавеску и впервые в жизни увидел лицо, которое я всегда так жаждал увидеть - лицо моей матери.

Афрар не был святым – он начинает свой рассказ, говоря о себе как в некотором роде мизантропе – но он был щедр с лондонскими бедняками и подружился со многими из них. Некоторые из них вошли в компанию, устроившую для него прием в его новом доме. По его собственным словам, этот дом, которого он считает себя недостойным, достаточная компенсация за ту помощь, которую он им оказывал. Но самой большой наградой – во всяком случае, на тот момент – была для него встреча с матерью.

Однако награда и наказание проявляются не только во внешних вещах. Они находят свое выражение во внешности души, и это самое отрезвляющее открытие. Вот что говорит Забдиэль:

Те, кто излучают яркое сияние, попадают в сферы, яркость которых согласуется с их собственной, и так каждый оказывается в той сфере, которой он соответствует. Однако те, чьи тела – я имею в виду духовные тела – имеют более грубую структуру и излучают тусклое сияние, попадают в сумрачные сферы, где будут чувствовать себя достаточно свободно, чтобы работать над своим спасением. Свободно не в полном смысле этого слова, но им будет гораздо комфортнее в этих сферах, пока их сияние не станет достаточно ярким.

Это подобно долгу, который вы не можете заплатить. Последний человек, с которым вы бы хотели столкнуться на вечеринке - это ваш займодавец. Но если у вас на счету кругленькая сумма, вы можете с ним весело побеседовать.

А как насчет раскаяния на смертном одре? Духи говорят нам, что оно не имеет смысла, потому что никак не влияет на характер человека. Судья Хэтч предупреждает тех, кто готовит такой маневр с целью попасть в рай.

Берегитесь предсмертных раскаяний и следующих за ними болезненных воспоминаний. Лучше смело шагнуть в вечность с кармическим грузом на плечах, чем трусливо красться на цыпочках через заднюю дверь ада.

Сильвер Бирч вторит Хэтчу:

Здесь нет дешевой отсрочки, нет легкого прощения. Вселенной управляет Божественная справедливость. Духовный карлик не может притвориться духовным гигантом. Предсмертного раскаяния не бывает.

А что произойдет с богатыми и знаменитыми, которых баловали и обожали на Земле? Сможет ли пьедестал, созданный их фанатами, вознести их на небеса? Вовсе нет. Монсеньор Бенсон поясняет:

Какими бы могущественными мы ни были на Земле, только наша духовная ценность определяет наше место в этом мире, и только благодаря своим делам, независимо от социального положения, мы получаем здесь то, что заслужили. Должности забыты... и только наши дела и мысли свидетельствуют за или против нас...

А что будет с обычными людьми, которые проигрывают свои зарплаты в Лас-Вегасе, прелюбодействуют с женой лучшего друга или бранятся, как сапожники? С обычными эгоистичными людьми, которые так напоминают нам нас самих? Дух, называющий себя политиком, «выжимавшим из людей все, что можно, ничего не давая взамен», описывает Дрейтону Томасу свое новое окружение. Оно напоминает ему скучные, серые городки центральных или северных графств Англии, с рядами маленьких, построенных на скорую руку домишек в окружении бесплодных полей. Его окружают глупые и неинтересные люди, многие из которых на Земле были богачами, но здесь это уже не имеет никакого значения.

Этот человек стремится к лучшему положению:

Когда я достиг следующей сферы, мое положение улучшилось, потому что здесь были условия для интеллектуального и духовного развития. Здесь я нашел залы и школы, где поощрялись занятия наукой, и помощников, которые ни к чему не принуждали, а лишь рассказывали о красоте высших сфер. Но хотя они могут говорить о них и вызывать в нас желание их достигнуть, сначала необходимо исправить глупости и ошибки, которые ты сделал в земной жизни, и зло, которое причинил сознательно или неосознанно. А это достигается упорным трудом и самоотречением, помощью вновь прибывшим и служением ближним.

В этой главе мы большей частью рассматривали состояния «ада» и «рая», но этот мужчина находится где - то посередине. Мы можем назвать его уровень

своего рода «чистилищем». Возможно, это состояние, в котором окажется большинство из нас сразу после смерти.

Глава 11. Самоубийство и его последствия

Самоубийство как способ перехода в потусторонний мир несет в себе нечто злое и осуждается в духовной литературе. В чем здесь дело? Я был удивлен, узнав ответ на этот вопрос, но теперь он кажется мне очевидным.

Медиум Морис Барбанелл спросил своего духовного гида Сильвер Бирча, входит ли в планы Великого Духа то, что некоторые люди «умирают», не выполнив своего жизненного плана, на что тот ответил:

Замысел состоит в том, чтобы вы могли полностью реализовать себя на Земле и подготовиться к великой жизни в духе... Если плод падает с дерева, не созрев, он остается кислым. Любая жизнь, вынужденная покинуть тело, не достигнув зрелости, не подготовлена к духовному бытию.

Преждевременное расставание с телом происходит не только в результате самоубийства. Несчастные случаи, смертельные болезни, войны, смерть от голода – это трагедии, но они не подконтрольны нам, не зависят от нашей воли. Но самоубийство – это по определению действие самого человека, и поэтому всегда ему подконтрольно. Дух Бетти Уайт говорит своему мужу, что самоубийство нарушает священный закон, потому что лишает сознательную сущность возможности естественного роста, которую предоставляет ему жизнь. Она говорит:

...Чем больше физического опыта будет получено в материальной вселенной, тем лучше мы будем подготовлены к переходу во вселенную Духа. Именно это накопление опыта является объяснением того, почему долгая жизнь желательна. Поэтому мы смотрим на самоубийство как на трусость, а на самоубийцу как на человека, который не желает набираться как можно больше опыта.

Однако не все так просто. Мотивы для самоубийства могут быть очень разными, и условия, в которые попадают в потустороннем мире самоубийцы, зависят от многих факторов. Эвтаназия, к примеру, в некоторых случаях может быть оправданной, а чувствующий себя несчастным подросток и финансист с Уолл-Стрит, выбрасывающийся из окна после краха на бирже, руководствуются разными мотивами. Мотив определяет условия, но какими бы они ни были, всегда можно рассчитывать на помощь. Духи хорошо разбираются в этих сложных вопросах.

Рассмотрим три примера самоубийства, чтобы разобраться, что думают об этом духи. Первое сообщение поступило от духа миссис Кумб-Теннант через известного медиума Джеральдину Камминс. Дух женщины сообщил своему

сыну о своей подруге по имени Эвелин и ее сыне Л., которые находятся с ней в потустороннем мире (1957 г.):

Оказавшись в этом мире, она (Эвелин) медленно и мучительно начинает осознавать, как она травмировала Л. в его юные годы своей собственнической любовью. Для нее было настоящим испытанием увидеть, как она разрушала его жизнь на Земле, и какие печальные последствия это имело для него после смерти. Самоубийство погрузило его во мрак и привело к изоляции на долгое время. Л. унаследовал от своей матери аномальный собственнический инстинкт. Он выражается не в стремлении к собственности или деньгам, а в эгоцентризме. Не вдаваясь в детали, скажу лишь, что собственническая любовь тетушки Эвелин привела к тому, что она исподволь настроила сына против его собственного отца. Отец был идеалистом, увлекался духовными вещами, а Л., невзлюбивший отца под влиянием своей матери, повзрослев, стал материалистом. Позже он увлекся красивой замужней женщиной, которая также была настроена на духовный лад и потому отвергла его всепоглощающую собственническую любовь. Все это вместе взятое – ее духовность, духовность его отца, невозможность обладать любимой женщиной – привело его к неверию и терзало его сознание. В конце концов, он начал принимать наркотики и, как вы знаете, покончил жизнь самоубийством... Он взял с собой в новую жизнь свое грубое эго, которое привыкло ненавидеть и отрицать любовь, поэтому ему пришлось много страдать. Бедняжка Эвелин, оказавшись здесь, через некоторое время поняла, как и все мы когда-нибудь начинаем понимать, к каким последствиям привела ее жизнь на Земле, и что она несет ответственность за то, что разрушила жизнь своего сына на Земле. Она взяла себя в руки, и несмотря на то, что Л. оказал ей очень холодный прием, искала встречи с ним, чтобы помочь ему выбраться из его собственного ада, и много сделала для того, чтобы улучшить его положение.

Обратите внимание на возмездие, которое настигло Л. Он оказался погруженным во мрак и изоляцию на долгое время.

А теперь сравните этот случай с другим, который стал нам известен благодаря рассказу Императора, передавшего его в 1873 году через медиума - преподобного Стэнтон Мозеса. Мозес спросил Императора, как дела у его друга, покончившего жизнь самоубийством. Следует заметить, что Император никогда не приукрашивает правду. Может быть, он говорит даже более жестко, чем это необходимо.

Сначала он сообщает Мозесу, что у его друга «низкий духовный статус». «Он несчастлив?» - спрашивает Мозес. Император отвечает:

О каком благословении для него может идти речь? Он совершил святотатство, подняв руку на храм, в который Всемогущий поместил его дух для его прогресса и развития. Он упустил свои возможности и разрушил храм, в котором жила Божественная искра, которая была частицей Его самого. Он отправил свой дух одиноким и покинутым в странный для него мир, где для него еще не было приготовлено места. Он с презрением бросил вызов своему Великому Отцу. О каком благословении может идти речь? Нечестивый, непокорный, сознательно

лишающий себя жизни, праздный, пренебрежительный, эгоистичный, своей безвременной смертью причиняющий боль и страдания своим земным друзьям – как после всего этого он может обрести покой?... Им управляет эгоизм – эгоистична его земная жизнь, эгоистичен ее конец, и он до сих пор эгоистичен. Несчастный, неразвитый слепец – такие, как он, не находят покоя, пока не происходит покаяние, приводящее к возрождению.

Затем медиум спрашивает Императора, есть ли у его друга надежда. **«Да, надежда есть. Он начинает осознавать свою греховность. Сквозь духовный сумрак он смутно видит, какой бессмысленной и безнравственной была его жизнь. В нем начинает пробуждаться слабое осознание своего духовного опустошения и стремление к свету».**

В обоих случаях «эгоизм» и «эгоцентризм» являются определяющими факторами в решении положить конец физической жизни. Император называет эгоизм **«позорным пятном, которое губит больше душ, чем вы думаете. Это настоящий паралич души».** Однако и в том и в другом случае помощь возможна, и ее предлагают с радостью. Тем не менее, процесс восстановления обычно происходит медленно. **«Характер не так легко изменить»**, - говорит Император, добавляя, что **«огонь чистилища редко действует так скоро»**, и обращается к Мозесу с просьбой «молить о силе, которая поможет ему». Дух лютеранского священника А. Д. Мэтсона, передающего сообщения через медиума Маргарет Флейвел, также поощряет молитвы. Самоубийцам, говорит он, **«очень помогают молитвы и мысли тех, кто остался на Земле. Их также поддерживают духи из высших сфер, посвятившие себя тому, чтобы помочь им расти духовно».**

Из этих двух случаев нам может показаться, что самоубийство всегда приводит к серьезным и длительным страданиям. По словам Джона Климо, специалиста, изучавшего участь самоубийц в потустороннем мире, не всех их ждет такое мрачное будущее. Некоторые из них **«проходят через нижние астральные уровни так быстро, что даже не замечают этого».** Дух, известный под именем Сет, добавляет, что для самоубийц после физической смерти нет никаких «специальных мест» или условий, через которые они должны пройти, и развивает свою мысль:

Я говорю об этом здесь, потому что многие философы учат, что самоубийц ждет какая-то особая кара, но это не так. Тем не менее, если человек убивает себя, полагая, что этим актом он уничтожит свое сознание навсегда, эта ложная идея может серьезно помешать его прогрессу, потому что будет еще более усиливаться чувством вины.

Далее мы рассмотрим случай с подростком, лишившим себя жизни, но избежавшим мрака и самобичевания, о которых шла речь в предыдущих случаях. Эта история показывает нам, что не существует одного простого правила, которое действовало бы во всех случаях.

«Это рассказ о жизни, самоубийстве и жизни в потустороннем мире моего сына Стивена. Он лишил себя жизни, когда ему было 15 лет, 3 месяца и 15 дней,

потому что чувствовал, что жизнь причиняет больше боли, чем смерть». Так начинается замечательная история Стивена, частично рассказанная его матерью Энн Пюрье, а частично переданная самим Стивеном с Другой Стороны. Пюрье, сама будучи медиумом, говорит, что получила это сообщение под диктовку, но лишь после многих месяцев бесплодного ожидания, сидя с блокнотом в руке или перед своей печатной машинкой. В конце концов ее терпение было вознаграждено. «Я услышала у себя в голове голос, он разговаривал со мной. Я говорила с ним вслух, а он обычно разговаривал со мной телепатически». Позже она добавляет: «Я слышала у себя в голове слова, которые я не сформулировала и не придумывала, они оттесняли мои мысли в сторону». В течение нескольких лет, прежде чем Стивен начал свою диктовку, она слушала своих «духовных гидов», и они говорили с ней таким же образом, как Стивен. Тем не менее, вначале, слушая голос сына, ей пришлось бороться с «сомнениями и скептицизмом» по поводу его источника. Иногда Стивен пытался убедить ее в том, что он реален, напоминая ей какое-нибудь событие из своей жизни. Наконец ее последние сомнения рассеялись.

Те, кто думает, что Пюрье от отчаяния внушила себе, что разговаривает с сыном, не должны забывать, что к тому моменту, как Стивен начал передавать свой увлекательный и подробный рассказ, он уже несколько лет был мертв. Он совершил самоубийство в 1974 году, а книга была опубликована в 1992, поэтому объяснять его голос истерическим состоянием матери неуместно. Кроме того, Пюрье сама является одаренным медиумом и вместе со своим мужем соучредителем Логос-Центра в Аризоне. Она выступает с лекциями (я сам ее слышал) и считается экспертом по подростковому суициду. Это человек, которому можно доверять.

Помните и о том, что когда Стивен начал выходить на связь, он уже не был 15-летним мальчиком. Он живет в духовном мире, «каждый день» посещает школу. Его учителя обладают такой мудростью, о которой мы даже не имеем представления. Наступает момент передать слово ему. Он всегда обращается непосредственно к матери, часто отвечая на ее вопросы:

То, что вы сейчас услышите, это рассказ о самоубийстве и о том, что происходит с теми, кто лишает себя жизни... Вот что произошло в тот день, когда я умер. Сейчас я вижу все из более ясной перспективы, чем в тот день, когда это случилось... Я был в подавленном состоянии – пытался как попало, чувствовал себя одиноким, оторванным от школы и от друзей. Мне казалось, я ни на что не гожусь. Что бы я ни делал, я никогда не мог угодить папе. Мне было стыдно, что я прогуливал уроки. Вы знаете, как я всегда любил школу, моих учителей и друзей. А сейчас я ее просто ненавижу....

Мама, у тебя просто не было на меня времени. Ты все время была занята. Ты была моей мамой, и я верил в то, что ты любишь меня, независимо от того, какой я и как я выгляжу...

Ты проводила меня в школу, но я туда не пошел. Я тайком вернулся домой, ел и смотрел телевизор, и мне становилось все хуже и хуже. Я решил, что больше не буду унижаться. Я уйду, когда ты вернешься. Я

пойду в лес и буду ночевать там, где ты не сможешь со мной поговорить. Может быть, я даже убью себя...

Я взял с собой веревку. Не для того, чтобы повеситься, просто я всегда брал с собой веревку, когда собирался ночевать в палатке. Отец учил меня этому. Потом я начал строить план и пробовать завязывать различные узлы. Затем я написал несколько строк и залез на дерево. Наступал вечер, начинало темнеть. Я уселся на ветке и спустил веревку вниз так, что она касалась земли, затем укоротил ее, чтобы мое тело не коснулось земли, когда я спрыгну вниз. Я мог прыгнуть и упасть на землю, а это не входило в мои планы. Поэтому я забрался повыше. Теперь это точно должно было сработать. Я обвязал веревку вокруг ветки так, чтобы она не развязалась и надел на шею петлю, завязанную идеальной для скольжения ...

Мне было страшно, и я начал плакать... Вот я сижу на ветке с петлей на шее и хочу, чтобы меня остановили, и все же не хочу оказаться трусом и отступить. Не думаю, что в тот момент я верил, что кто-то может прийти и найти меня здесь. Я был далеко в лесу, и ничто не могло меня остановить ...

Наконец я решил прыгнуть. Я встал и взглянул вниз. Земля, казалось, была так далеко, что мне стало страшно. Я начал плакать и снова сел на ветку. Я пытался заставить себя сделать это, но не мог. В конце концов, я пересилил себя и прыгнул. Это был даже не прыжок, я просто соскользнул с ветки. Я умер в то же мгновение. Не скажу, что мне было не больно. Я почувствовал мгновенную ослепительную боль, она длилась совсем недолго и тут же стихла.

Мне показалось, что я всплываю. Я был словно пузырек воздуха под водой. Было такое чувство, словно я погрузился глубоко в воду и всплываю, но при этом могу дышать в воде. Я выплыл из своего тела, и мне показалось, что по обе стороны от меня кто-то есть, но я никого не видел. Я огляделся – вокруг меня были какие-то туманные формы, но я не мог их ясно различать. Я плавал над своим телом и смотрел вниз. Я видел макушку головы, а затем отплыл подальше и увидел все тело, повешенное за шею. Сначала я даже не понял, кто это – оно казалось совсем незнакомым.

Когда я понял, что это я, у меня началась паника. Самая настоящая паника. Вместо того, чтобы чувствовать волнение оттого, что я нахожусь вне тела и все же жив и могу видеть и думать, я вдруг представил себе, как вы с Томом будете сходить с ума. Я чувствовал себя, как ребенок, который напроказничал и будет за это наказан. Я не понимал, что ты никак не сможешь наказать меня. Я наказал себя сам. Я начал плакать, глаза мои наполнились слезами, я рыдал. Мне было так плохо и больно, сердце мое колотилось, и мне казалось, что у меня все еще есть тело. Я чувствовал себя таким же, как всегда, если не считать того, что я не касался земли и просто висел в воздухе, не падая.

Оглянувшись вокруг, я заметил, что туманные формы начали принимать более четкие очертания. Я увидел дедушку Х. Я помню его только по фотографиям, и он тоже был там. Я увидел твоих дедушек и множество людей, знакомых мне только по фотографиям из альбома. Я увидел нескольких друзей – не то чтобы друзей, скорее знакомых, и вспомнил, что все они умерли. Вокруг было множество незнакомых людей, но мне казалось, что я их откуда-то знаю. Я был в смущении и не знал, что думать. Мне было очень грустно, но я чувствовал такое удивление и возбуждение, что кажется, даже перестал плакать. Некоторые люди подходили и обнимали меня, другие говорили: «Привет, Стив». Все, что я мог видеть, были люди. Я почувствовал себя намного лучше.

Потом я увидел висящее тело. Мне стало жутко. Оно вызывало у меня отвращение. Мне не хотелось на него смотреть. Оно вызывало у меня странное чувство. Я знал, что это было мое тело, но оно не выглядело как мое, и у меня, как мне казалось, тоже было тело. Это сбивало меня с толку.

У меня снова началась паника. Затем я ощутил холод во всем теле. Меня тошнило. Затем я почувствовал, что начинаю засыпать. Мне казалось, что меня поднимает вверх и уносит прочь. Я слышал свистящий звук. Я поднимался вверх и куда-то улетал, а потом уснул. Мне помогала какая-то дама, очень добрая, одетая в белое, она держала меня за руку.

Следующее, что я помню, это то, что я проснулся, что был день, и я чувствовал себя хорошо. Мне было просто замечательно. Оглядевшись, я увидел вокруг туман, который затем начал проясняться. Я присмотрелся. Я лежал на кровати, рядом было окно, и я мог видеть снаружи солнце. Я попытался вспомнить, где я. Вам знакомо чувство, когда вы просыпаетесь в чужом месте и не знаете, где вы? Я не мог вспомнить, где я нахожусь. Мне смутно вспомнилось какое-то тело, висевшее на дереве, и я снова погрузился в сон...

И так я несколько раз просыпался, мне становилось страшно, и я снова засыпал. Кто-то приходил ко мне и сидел рядом, я слышал, как он разговаривает со мной, а затем меня снова одолевал сон

Мама, я знаю, что это все непросто. Я знаю, как тебе больно и грустно. Просто вдохни поглубже и расслабься. Я помню, как я просыпался и видел рядом эту милую даму. Сначала я думал, что это сиделка. На ней было белое платье. Она была такой милой и доброй. Она не назвала своего имени и говорила со мной довольно долго. Мне казалось, что я ее знаю. Она спросила: «Ты хочешь пойти посмотреть на свою мать? Ей только что сказали, что с тобой случилось. Ей очень больно». Я ответил: «Да, но как мы туда попадем?» Тогда она сказала: «Просто пойдем со мной». Она взяла меня за руку, и в то же мгновение я очутился в нашей гостиной. Ты сидела на диване, а напротив стояли двое мужчин.

Я был настолько потрясен, что не мог вымолвить ни слова, а затем начал кричать: «Мамочка, мамочка, это я, Стив! Ты не поверишь, что

случилось!» Ты мне не ответила. Ты даже не посмотрела на меня. Я подумал, что ты слишком занята разговором, чтобы увидеть меня. Я не хотел тебя перебивать и тут я увидел Тома и спросил: «Что случилось, Том? Что произошло?» Он тоже на меня не посмотрел и ничего не ответил. Я огляделся по сторонам. Здесь были Андреа и Дебби, и дети Тома. Я повернулся к Андреа и спросил: «Андреа, что происходит?» Но она плакала и не отвечала мне. Тогда женщина нежно обняла меня и сказала: «Они не видят тебя. И не слышат. Мы привели тебя сюда, чтобы ты посмотрел на свою мать и побыл с ней».

Я спросил: «Я умер? Умер, да?» «Это то, что они говорят», - ответила она. «О, нет!» - вырвалось у меня. Внезапно я почувствовал такое замешательство оттого, что нахожусь здесь, а вы с Томом меня не видите. И хотя ты не плакала, я чувствовал твою боль внутри себя, словно твое сердце находилось внутри моего сердца. Мне никогда не было так больно, даже тогда, когда я прыгнул с дерева.

Затем я снова вспомнил свою боль и прыжок с дерева. Это было так, словно ты стоишь у бассейна и боишься прыгнуть в холодную воду. Тебе страшно, но ты делаешь это и чувствуешь шок, оказавшись в ледяной воде. Затем боль проходит, и ты привыкаешь к воде. Но эта боль не проходила. Мне хотелось повернуть время назад и не прыгать. Должно быть, в тот момент я потерял рассудок...

Я чувствовал себя совершенно больным. Мне хотелось убить себя, чтобы не чувствовать этой боли. Забавно, не правда ли? Я «умер» и хочу убить себя. Однако в этом измерении это звучит не так уж и смешно. Как бы тебе ни было плохо и больно, ты не сможешь убить себя здесь еще раз. Я ненавидел себя за то, что так с тобой поступил. И никогда не понимал, как сильно я тебя любил, и как ты любила меня. Я не понимал, как сильно я люблю свой дом, и девочек, и Боба. Мне хотелось вернуться, и я закричал: «Мама, мамочка! Я здесь! Я здесь, мамочка! Посмотри! Я не умер! Я здесь!» ...

Мне было так плохо. Я совсем забыл, что ты не можешь меня слышать. Но дама меня слышала и сказала: «Стив, пойдем отсюда». «Нет, нет, - закричал я, - я хочу остаться!» ...

Она снова предложила мне уйти, но я хотел остаться. «Где мое тело? - спросил я, - Я хочу его видеть». Она кивнула меня и повела меня за собой. Я увидел что-то лежащее на носилках. Том подошел, приподнял простыню, и я увидел себя. Это было отвратительное зрелище. Я выглядел ужасно. Волосы спутались, и кожа выглядела как-то странно. Это было совершенно не похоже на меня. Я не хотел, чтобы меня видели таким. Вдруг мне пришла в голову мысль! А что если я заскочу обратно в свое тело и тогда уже не буду мертвым?. Я встану, буду ходить по дому и говорить: «Эх вы, глупенькие, а я и не умер вовсе!»

Я попытался это сделать. Я подошел и попробовал втиснуться в свое тело, но все время выскальзывал из него. Наконец мне это удалось,

однако ничего не произошло. Я видел и слышал точно так же и мог сесть, но мое тело оставалось неподвижным. Я продолжал свои попытки – потянул себя за руку, попробовал приподнять тело, но не мог сдвинуть его с места. Я не мог даже поднять свою собственную руку.

Тогда я повернулся и попросил: «Помогите мне». Люди из скорой помощи не услышали меня, но дама услышала. «Пожалуйста, помогите мне вернуться в тело», - взмолился я. «Я не могу, - ответила она, - Стив, ты не можешь исправить то, что ты сделал. Ты не сможешь вернуться в это тело. Я ничем не могу тебе помочь. Тебе нечего здесь делать. Пойдем со мной, мы поможем тебе освоиться и поговорим обо всем»...

«Почему ты здесь? Ты ангел? Или ты не ангел, то почему ты здесь? Ты умерла?»

«Думаю, люди сказали бы, что я умерла, - улыбнулась она, - Но разве я выгляжу мертвой? Ты поймешь, что смерть это не то, что ты всегда думал. Я здесь, потому что моя работа состоит в том, чтобы помогать молодым людям, как ты, оказавшимся здесь слишком рано, освоиться в новой обстановке. Я не ангел, но ангелы здесь есть» ...

Я посмотрел вокруг – все здесь почти не отличалось от моего прежнего окружения, за исключением того, что оно было незнакомым. Здесь были деревья, птицы, улицы, дома и люди. Одни были веселые и доброжелательные, другие молча проходили мимо, третьи приветственно махали рукой. Здесь были подростки разного возраста, они играли, бегали, гуляли с друзьями. Здесь были и пожилые люди, но не так много

Я чувствовал себя очень несчастным. Это было не то место, где я должен был находиться. И пусть дама этого не знала, но я - то это знал и искал способ вернуться обратно....

Я пошел за тобой. Ты взяла с кровати мою рубашку, прижала ее к лицу и заплакала. Я обнял тебя, но не чувствовал этого, и не чувствовала моих объятий, и это сводило меня с ума. Я действительно был мертв. Мертв. Мертвые должны быть мертвы. Я слышал, видел и делал все, что делал всегда. Я не был по-настоящему мертв. Я точно это знал, но другие не знали. Что мне было делать? Это было ужасно. Ты плакала, потому что считала меня мертвым, я обнимал тебя и пытался сказать тебе, что это не так, а ты меня не слышала.

Я объясняю тебе все это, мама, чтобы ты могла понять невыразимую боль и отчаяние, которые я чувствовал в тот момент.

Для меня это было тяжелое время. Вернувшись в свое новое жилище, я попросил даму повидаться с отцом, но она ответила: «Подожди немного, я хочу тебе кое-что показать». Мы пошли по коридору этого дома, где находилась моя комната, пока не оказались у большого здания. Мы вошли в большую комнату, похожую на библиотеку. Там стояли столы, а

за ними сидели люди и читали... Я заметил книгу о жизни после смерти. Когда я взял ее, у меня появилось странное ощущение – как будто электрические разряды пробежали по моим пальцам. И когда я открыл ее и начал читать, я почувствовал, как слова проникают мне в голову. Это было странное чувство – как будто слова становятся картинками у меня в голове. Я читал, видел и слышал одновременно. Это была книга об изменениях, которые происходят в момент смерти, и о том, как нужно готовить себя к состоянию, когда у тебя больше не будет тела. Тогда я думал, что эта книга попала мне в руки по удивительному стечению обстоятельств, но сейчас я знаю, что это было частью плана, и мне нужно было узнать об этом, чтобы расти дальше. Это вовсе не было случайным совпадением ...

Я узнал, что дама, которая помогала мне и с такой любовью заботилась обо мне, сама была матерью. Все ее дети погибли во время пожара, а перед смертью ее оставил муж. На этой стороне она воссоединилась с детьми, а пережитая трагедия побудила ее к тому, чтобы пройти обучение и помогать молодым людям вроде меня. Ее задача состояла не только в том, чтобы встретить меня. Как только у меня появились мысли о самоубийстве, ее отправили ко мне, чтобы помочь мне сделать другой выбор [до смерти]. Она сделала все, что могла, но я не хотел слушать, а когда я принял окончательное решение, она оказалась рядом, чтобы помочь мне. Вам это покажется странным, но я ни разу не назвал ее по имени и даже не спросил, как ее зовут. В этом не было необходимости.

Одна из причин, почему я так долго не передавал тебе эту информацию, в том, что ты была к этому не готова. Мы хотели, чтобы ты убедилась в том, что эта книга не будет поощрять людей к самоубийству, а напротив, будет этому препятствовать. Мир не был готов к этому, а сейчас он готов. Мне нужно было время, чтобы подготовиться. Тебе нужно было время, чтобы залечить раны.

У нас нет возможности детально описать все, что Стивен сообщает о жизни на Другой Стороне. Полный рассказ можно найти в книге его матери «*Стивен жив!*» Я же считаю необходимым остановиться на трех пунктах. Во-первых, он глубоко сожалеет о том, что сделал. Он понимает, что совершил ошибку, и это чувство останется с ним в течение очень долгого времени. Рассказывая матери о своих разочарованиях, которые привели к его «безумному» поступку, он никогда не пытается оправдываться. Он хотел бы все вернуть назад. Во-вторых, его не ждет ни ад, ни рай. Вместо этого ему помогает материнский дух, пытающийся направлять его шаг за шагом. Она становится его первым потусторонним наставником. Ведь Стивен, по сути дела, был еще совсем ребенком. Мрачная участь, ожидавшая взрослых самоубийц, о которых речь шла ранее, его миновала. Мы видим, что он глубоко переживает случившееся, но его страдания справедливы. В-третьих, он рассказывает, как вокруг него парили духи в тот момент, когда он покинул тело. Не просто одна «милая дама», но и другие тоже. И они продолжают направлять и учить его после того, как он совершил этот поступок. Иными словами, мы видим проявление любви к самоубийцам в мире духа. И Стивен со временем тоже станет учителем, чтобы помогать тем на Земле, у кого возникает соблазн совершить подобное безумие.

Им тоже движет любовь. Как мы увидим в следующих главах, служение ближним является высшим призванием духовной жизни в потустороннем мире.

Глава 12. Любовь и служение ближним

До сих пор мы говорили о жизни в высших сферах как о длительном процессе духовного роста. По мнению всех духовных коммуникаторов, распространенной ошибкой христиан и мусульман является предположение, что Бог не остается в стороне и забирает нас к себе, где нас ждет вечное блаженство. Они говорят, что даже для тех, кого на Земле считали «святыми», все только начинается. От нас ждут гораздо большего, и те из нас, кто ответит на призыв, поднимутся до высот, невысказанных в наших земных представлениях. «Ответ на призыв» - это религия высших сфер. Никто не обязан исповедовать эту религию, но мудрые увидят ее красоту и величие, и даже ее необходимость. И их рост будет пропорционален приложенным ими усилиям. Порой их труды будут приносить им пьянящую радость, а порой разочарование и даже печаль. Жизнь на небесах – не сплошное блаженство. Небеса - это мир, где духи живут в соответствии с этим законом. В этой главе перед нами стоит задача раскрыть его характер и его достоинства.

Прежде всего, давайте посмотрим, чем небеса не являются. Император говорит христианам, что их потусторонний мир – это **«не блаженство вечного покоя, не пресловутые псалмопения вокруг огромного белоснежного престола, на котором восседает Господь, не вялая, мечтательная праздность, приобретенная мольбами о милосердии или воображаемой верой – ничего этого здесь нет ...»** Отец Чарльза Фрайера был удивлен, узнав об этом:

Когда по вашим меркам прошло около года, мы вместе начали думать, что мне делать. Ты понимаешь, как трудно мне было. Я не был готов к тому, что мне придется трудиться, прикладывать усилия и ошибочно полагал, что вечность - это место бесконечного покоя. Это, конечно же, не так, у нас тоже есть работа, которая для нас важна так же, как ваша работа для вас. И нам дается выбор, насколько это возможно.

Так что же такое «религия небес»? Какова природа призыва, на который мы должны ответить? Дрейтон Томас отвечает на этот вопрос лаконично: **«Основной принцип состоит в том, чтобы служить ближним и делиться радостью».** А.Д. Мэтсон говорит, что **«Бог в духовном мире дает нам возможность и возлагает на нас ответственность служить ближним».** Фрэнсис Бэнкс говорит нам, что хочет подняться в сферы «к которым стремится всей душой», и что ключом к духовному росту является «постоянное служение». Служить, делать что-то полезное, приносить пользу другим – этой музыкой звучат небеса. Служение может быть безрадостным и скучным, но то, что описывается практически во всех духовных источниках, всегда приносит пользу, даже если не всегда принимается с благодарностью, и если отказ принять его приносит боль. Это происходит потому, что служение зажжено

любовью, а любовь всегда несет с собой радость. Император говорит: **«Мы выполняем свою работу и находим в ней удовлетворение».**

В высших сферах существует бесчисленное множество способов служения, некоторые из которых мы рассмотрим ниже, а пока давайте послушаем, что их обитатели говорят о любви. **«Где бы мы ни были, мы всегда сознаем нашу всеобщую любовь друг к другу, - говорит У. Т. Стэд. - Она намного очевиднее, чем на Земле, и эта великая любовь объясняет яркость и сияние этого мира».** Но эта любовь светит не только обитателям небес, она светит и тем, кто находится ниже. Сильвер Бирч говорит: **«Помните, я не только учитель, стремящийся научить вас вечным истинам и раскрыть вам силу духа. Я еще и друг каждого из вас, потому что я очень люблю вас и стремлюсь помогать вам всеми силами, которыми я обладаю».** Это и есть служение, зажженное любовью, любовью к нам. Нигде главенство принципа любви не формулируется столь выразительно, как в следующем наставлении, которое дает Афрару высокоразвитый дух: **«Жизнь во всех ее фазах, во всех ее многообразных проявлениях, высотах и глубинах - все это грандиозный комментарий к одному единственному слову Любовь! Любовь - это единственное учение, которому мы следуем, это пища, питающая нас, это жизнь, которой мы живем».** Но любовь не дается легко, над ней нужно трудиться, ее нужно совершенствовать. От этого зависит дальнейший прогресс. Забдиэль поясняет:

Это одна из тех вещей, которые создают трудности для жизни в этих сферах. Потому что пока человек не научится любить, не испытывая ненависти ни к кому, он не сможет двигаться вперед в этом мире, где любовь означает свет, и тот, кто не любит, оказывается в сферах мрака, где его сердце и разум так притупляются, что становятся неспособны к ясному восприятию истины.

С другой стороны, в потустороннем мире есть уровни, где «каждый камешек светится», излучая свое сияние далеко вокруг, сияние, рожденное чистой любовью тех, кто в них живет. На нескольких примерах мы увидим, насколько важна эта религия любви, и как трудно ей научиться. Праведный Амброс Пратт, мечтавший испытать Божественное в земной жизни, унес это желание с собой за черту смерти. Были моменты, когда небесное блаженство переполняло его душу до краев. Но он говорит своему другу Райнеру Джонсону: **«Такие переживания были дарованы мне только после того, как я заслужил их тяжелым, иногда мучительным трудом, порой уводившим меня в страну мрака, к душам низшего, примитивного порядка».** Мы встречались с такими душами в предыдущих главах. Хороший пример тому – Мэри. В главе 10 мы расстаемся с этой несчастной, истерзанной душой, когда она теряет сознание после ужасной агонии, последовавшей за очередным пересказом истории своего предательства. Однако сердобольная и терпеливая Азена всегда находится рядом с ней, готовая поддержать ее, как только она придет в себя. Кто такая Азена? Она не связана с Мэри узами крови, и не была ее подругой на Земле. Афрар говорит, что он восхищается ее «ангельской нежностью и безграничной преданностью». Азена живет на более высоком уровне и вызвалась спуститься к Мэри из чувства сострадания. Ее любовь проявляется в действии. Она не считает свою работу легкой или приятной. Мы знаем, что она

покинет Мэри, когда у той будет достаточно сил, чтобы обойтись без ее помощи. И тогда - особенно если ее миссия окажется успешной - Азена будет рассказывать свою историю друзьям в своей сфере, и будет слушать их рассказы. Она отдохнет некоторое время среди райской красоты и блаженства своего мира и отправится со следующей миссией, убежденная в том, что ее работа в качестве «миссионера любви» - это путь духовного роста и продвижения на более высокие божественные уровни. Существует множество других путей прогресса, о которых мы будем говорить чуть позже, но у Азены свой путь.

А вот пример Фрэнсис Бэнкс. Как вы помните, она спустилась в Страну Мрака, чтобы привести французского художника к свету. Она завоевала его не выражением любви – это не ее стиль – а беспрестанным, терпеливым убеждением, перед которым он в конце концов не смог устоять. Она страдала от оскорблений и обид, но не сдалась. И когда все осталось позади, она с чувством глубокого удовлетворения повела его из мрака к свету.

Примеров, подобных этому, великое множество. Вот еще один, близкий каждому из нас. Каждый наверняка знает такого человека, возможно, в нем мы узнаем самих себя. Чарльз Генри Фрайер рукой своего сына пишет:

Мне поручили посетить одного очень интересного человека; не стану называть его имени, потому что ты наверняка его знаешь... Достаточно будет сказать, что у вас он слыл грешником и никогда не считался хорошим человеком, и все же в нем было что-то доброе... Он бродил в полном унынии, когда я нашел его, и на первых порах нам было очень трудно установить контакт. Наконец мы смогли найти общие интересы, заговорили о любви к природе. Он был в отчаянии от того, что никогда больше не сможет увидеть деревьев и цветов, потому что то место, где я нашел его, было песчаной пустыней, полностью лишенной естественного очарования. Мы беседовали в течение долгого времени, пока он не спросил меня, почему я здесь, и я рассказал ему, что был послан, чтобы восстановить его веру в Бога, и что он сможет оказаться в более приятном месте, если доверится мне. Он ответил, что ловит меня на слове. Тогда я взял его с собой в часть второй сферы, по красоте напоминающей Землю и рассказал, что за ее пределами существуют еще более красивые места, и они не закрыты для него, но для этого он должен растопить свое холодное сердце, а я помогу ему в этом. Никогда не забуду, какие усилия он прикладывал. Вы сами можете оценить, как трудно ему пришлось, а для меня это стало испытанием моих духовных сил. Это тот случай, когда мы должны молиться изо всех сил, чтобы помочь тому, кто не научился молитве, справиться со своим неверием. Через некоторое время он обрел способность молиться, и я сказал ему, что он может отправиться со мной за границы моей сферы. Он был очень тронут и сказал мне, что никогда бы не достиг своего нынешнего состояния, если бы я ему не помог. Я ответил, что выполнял свой долг, и он понял меня, потому что из своей земной службы в армии знал, что это такое. Мы вместе перешли границу, и я оставил его в компании его жены, которая умерла до него, с верой в Божью любовь и глубокой благодарностью.

Этот человек не был новичком в потустороннем мире. Он бродил, потерянный во мраке, в течение какого-то времени. Другие, напротив, получают помощь сразу, как только оказываются здесь. Эта работа может быть очень утомительной. Одна помощь может оказаться более полезной, чем другая. Жалоба монсеньора Бенсона довольно типична:

Доля людей, приходящих в духовный мир, и при этом имеющих хоть какое-то понятие о нем и о своей новой жизни, прискорбно мала. О бесчисленном количестве душ, не имеющих об этом представления, нужно позаботиться и помочь им преодолеть трудности и растерянность. Это основная работа, которой занимаемся Эдвин, Рут (его духовные друзья) и я.

В самых худших случаях вновь прибывших приходится убеждать, что они действительно умерли. Бенсон продолжает: **«Заверяю вас, что не очень-то приятно наблюдать за тем, как добрые и терпеливые помощники отдают свои душевные, а иногда почти что физические силы людям, совершенно не понимающим того, что они «умерли»».**

А на противоположном конце спектра – души безвинно погибших, еще не тронутых земной жизнью младенцев, и даже мертворожденных детей. Забдиэль посещает «детский дом», где таких невинных душ принимают и воспитывают муж и жена, оставшиеся вместе после смерти:

Они заботятся о детях, мальчиках и девочках, родившихся мертвыми или умерших при родах или сразу после них. Такие, как правило, не оказываются в низших сферах, они сразу поднимаются выше, что важно для их развития. Это происходит потому, что земная жизнь их еще не коснулась, и им требуется особая забота по сравнению с теми, кто уже хоть немного боролся и развивался в земных битвах.

Лесли Стрингфеллоу рассказывает своей матери:

Здесь много домов для детей, и сегодня мы посетили один из них, расположенный в большой роще. Здесь множество зданий, занимающих огромное пространство, сравнимое с небольшим городом. Дом был предназначен для маленьких детей до 7-8 лет. Старшие живут в других домах, куда они переселяются, повзрослев. О них заботятся наиболее нежные и любящие души, которые в земной жизни очень любили детей. Все дети - круглые сироты, как мы их называем, то есть те, чьи родители все еще находятся на Земле, но заберут их к себе домой, как только сами совершат переход.

Лесли и сам неплохо поработал. 25 декабря 1889 года он организовал Рождественский праздник. Он материализовал Рождественскую елку и сопровождал вечеринку музыкой собственного сочинения и подарками для малышей. Он описывает эту сцену так:

Итак, у нас была елка. Она была украшена настоящими драгоценными камнями, игрушками, маленькими фигурками птиц и зверей... Дети стояли

вокруг елки и пели прекрасные рождественские гимны, а когда все подарки были розданы, мы дематериализовали дерево, оно превратилось в зеленоватый туман и исчезло.

Было бы ошибкой думать, что на небесах не может быть весело! Однако об этом немного позже.

Одно из самых моих удивительных открытий, касающихся жизни в потустороннем мире, это интерес, который его обитатели проявляют к нам. Но если подумать, что здесь удивительного? Ведь мы не можем увидеть их мир, а они наш видят, и то, что мы видим, мы обычно принимаем всерьез, а тому, что не видим, не придаем значения. Этот простой факт, а также их живые воспоминания о земной жизни, с которой они расстались зачастую совсем недавно, объясняют, почему они проявляют к нам больше интереса, чем мы к ним, в то время как мы, своим грубым физическим мозгом отсекая свет, нисходящий на нас сверху, не помним о том, откуда мы пришли. Давайте рассмотрим несколько примеров того, как духи служат нам.

В большинстве сообщений из духовного мира нас заверяют, что каждый из нас имеет одного или нескольких духовных наставников, или проводников. Монсеньор Бенсон посвящает им увлекательную главу: **«Каждой душе, рожденной на Земле, назначен свой духовный наставник»**. И продолжает: **«Они понимают своих подопечных и с сочувствием относятся к их слабостям. Многие из них, будучи инкарнированными, совершали те же самые ошибки и теперь, кроме всего прочего, помогают своим подопечным преодолеть эти слабости»**. Оставаясь «неизвестными для тех, кому они помогают», духовные наставники оказывают **«тонкое влияние на тех, кто вверен их заботам»**, и **«именно они обычно вселяют добрые мысли в сознание своих подопечных»**. Каким образом это происходит? **«Телепатическим внушением»**, - говорит судья Хэтч. Однако, по словам Бенсона, **«не следует думать, что влияние духовных наставников препятствует выражению свободной воли»**. Сильвер Бирч особенно красноречиво высказывается на эту тему:

Невидимые и, неслышимые для вас, мы оказываем незаметное, но реальное влияние на вашу жизнь, наставляя вас, воодушевляя и пытаюсь направить, помогая вам сделать правильный выбор, чтобы ваш характер мог совершенствоваться, а ваша душа могла развиваться, направляя вас по пути, который позволит вам извлечь из жизни все, что необходимо для вашего духовного роста.

Однако чаще всего духи терпят неудачу. Они говорят, что делают все возможное, чтобы телепатическим путем поддержать или предупредить нас, дать нам совет, но очень часто их помощь отвергается, нередко с печальными последствиями. Более того, им часто приходится работать рядом с темными духами, действующими в противоположном направлении. Судья Хэтч говорит: **«Небеса над вашей головой буквально кишат душами, которые не могут успокоиться и горят желанием участвовать в земной жизни, у которых вошло в привычку вмешиваться в дела других людей, привычку столь же захватывающую, как табак или наркотики»**. Их присутствие в нашем мире

подтверждается и другими сообщениями, и мы чуть позже посвятим им короткую главу. А пока будем иметь в виду, что не все духи, которые проникают в наш мир, являются любящими помощниками.

Однако обратимся к тем, кто желает нам добра. Это духи, не привязанные к Земле эгоистическими потребностями, а те, кто **«добровольно находится вблизи вашей Земли»**, как говорит Император, те, **«чьим движущим мотивом является любовь»**. Они могут вдохновить композитора на написание мелодии, а ученого – на научное открытие. Они могут направить руку хирурга или вывести нас из затруднительного положения. Духи говорят нам, что именно они являются вдохновителями гениев. Бенсон говорит:

Человек может выполнять определенные действия с большой точностью и аккуратностью. Он может написать картину, играть на музыкальном инструменте, управлять машинами, но все самые главные открытия, которые используются на Земле, пришли, приходят и будут приходить их духовного мира.

Сильвер Бирч добавляет: **«Все вы – инструменты, осознаете вы это или нет. Вы принимаете и передаете информацию и в зависимости от степени вашей восприимчивости к духовному влиянию вы либо добиваетесь успеха, либо нет»**. Покойная мать Вэйла Оуэна говорит нам, что **«все лучшие мелодии приходят к вам от специально подготовленных духов, постоянно передающих на Землю скромные дары небесной музыки»**. Великий романтический композитор Иоганнес Брамс, писавший прекрасную музыку, видимо, был согласен с этим: **«Идеи вливаются в меня непосредственно от Бога, и я не только отчетливо вижу музыкальные темы в своем воображении, они облакаются в правильные формы, гармонии и оркестровки»**. Если бы Брамс был знаком с духовной коммуникацией, он наверняка отнес бы свои возвышенные мелодии скорее к влиянию духовных муз, нежели к Богу. Тем не менее, Астриэль добавляет, что духи не стремятся делать слишком много. **«Если бы мы делали это, то польза от вашего земного обучения была бы существенно меньше»**.

Вскоре после своей смерти А.Д. Мэтсон встречает своего отца, умершего много лет назад, и сообщает своей дочери в земном мире, чем занимается ее дедушка:

Отец взял меня с собой посмотреть на результаты голода и наводнения в Восточном Пакистане. Тайфун, пронесшийся над Бенгальским заливом в 1971 году, унес жизни 300 000 местных жителей. Он взял на себя заботу о пострадавших. Он вступает с ними в контакт (в основном через их сны) и внушает им (телепатически), что еще не все кончено, и нужно браться за дело...С ним работает группа единомышленников, и они помогают этим людям во сне.

Двоюродный брат Мэтсона Билл Хоаг, умерший в 1942 году, **«помогает инвалидам [Вьетнамской войны], которые остаются на Земле, и которым пока не разрешили совершить переход. Это очень кропотливая и совершенно особая работа. В этих искалеченных людей нужно вселить**

мужество и силы жить дальше, хотя многие из них понесли тяжелые увечья». Духи, подобные Биллу, «помогают этим людям, пока они находятся вне тела во время сна. Они настраивают их на позитивный дух, чтобы они могли двигаться вперед и преодолевать проблемы, связанные с инвалидностью».

Другой вид служения духов земным людям – работа с медиумами и участие в создании таких книг, как эта. Лучшие из духовных коммуникаторов движимы любовью к нашему полному скорби миру. Корень проблемы они часто видят в материалистической философии, отрицающей реальность духа. Высказывание Сильвер Бирча весьма типично:

Корень всех ваших зол – незнание духовного закона. Неужели вы не понимаете, что как только с «евангелием материализма» и корыстными интересами, которым оно учит, будет покончено навсегда, мир будет избавлен от величайшего проклятья? ... Люди построили свою жизнь на ложных основах. Нации пытаются организовать свою политику на принципах эгоистичных национальных интересов. Диктаторы возвысились и стали тиранами, потому что служили заповедям, ставящим силу превыше всего. Неужели вы не видите, насколько необходимо это знание не только отдельным личностям, но и нациям и всему миру?

Дух, желающий общаться с нами, как мы видели ранее, должен спуститься в сферу низких вибраций, где его тонкий разум вынужден преодолевать земную плотность. Это не всегда легко, и порой духи приходят в отчаяние. **«Прости, что я редко использую тебя, - восклицает дух Фредерика Майерса, обращаясь к одному из своих медиумов, - Я не могу смотреть, как ты мучаешься».**

А Император поучает одного из самых одаренных медиумов Стэнтон Мозеса. Вначале Мозес, будучи англиканским священником, был очень смущен теологией Императора, сильно отличавшейся от христианства. Император написал рукой Мозеса **«...мы знаем, что в корне ваших возражений лежит сомнение и недоверие к нашим заявлениям. Это горько и, как мы считаем, несправедливо».** И еще одно разочарование - это искажение передаваемой информации. **«Если развоплощенная коммуникация возможна, - пишет отец Чарльза Фрайера, - все равно она осуществляется через человека, все еще инкарнированного, который не может избавиться от своих предубеждений и укоренившихся предрассудков».** Духовная коммуникация – нелегкая работа. Это акт самоотверженного служения сбившемуся с пути миру. Многие духи занимаются крупными проектами. Отец Чарльза Фрайера поясняет:

У нас есть группы, которым назначено оказывать общее влияние на народы и нации, и которые невидимо оказывают вам помощь в том, что вы называете природой. Тем, кто вовлечен в эту работу нужно быть стойкими, чтобы противостоять влиянию зла и вступать в сражения для того, чтобы успешно выполнить задание.

Некоторые духи обращаются к более возвышенным материям. Амброз Пратт, считавшийся по словам тех, кто его хорошо знал, святым на Земле, говорил о стремлении, которое достигается ценой огромных усилий. **«Я стремлюсь стать членом Божественной Иерархии душ, которые поддерживают и сохраняют материальную Вселенную».** Перед нами дух, который стремится служить не просто народам и нациям, а всей Вселенной! По всей видимости, пределов тому, чего может достигнуть земной человек, нет. Потенциал нашего роста не знает границ.

Духов иногда удивляет, как Земле удается выжить. Бенсон говорит:

Если бы мы лишили ваш мир всех элементов нашего влияния, он в течение короткого времени скатился бы до состояния полного и абсолютного варварства.

Как уже упоминалось ранее, многие духи не проявляют интереса к служению. Амброз Пратт говорит, что **«...эти неразвитые души в течение многих лет (по земному времени) продолжают жить на этой стороне своими желаемыми представлениями о Земле. Обычно они не продвигаются выше и в конце концов реинкарнируются. Они пока не готовы к жизни на небесах».** Они еще не развили в себе ощущение того, что **«все они – хранители друг друга...и каждый из них – часть единого, пульсирующего, живого, великого ЦЕЛОГО»**, как выразился А.Д. Мэтсон.

Афрар поражается, с какой **«нежной симпатией и смирением эти святые сущности высшего порядка оказывают помощь тем, кто слабее... Что бы они ни делали, они обладают чудесной силой и способностью дать вам почувствовать, что как бы ни велика была ваша радость, им даровано гораздо большее счастье».**

Глава 13. Духи – гиды, мессии и учителя

Почти во всех земных религиях почитаются возвышенные сущности, действующие как учителя, спасители или боги. Большинство из них имеют земное происхождение, личную историю, но они давно оставили наш мир, и память о них сохранилась в священных легендах и мифах. У евреев есть свои пророки, у христиан есть Иисус и множество святых, у индуистов – их аватары и провидцы, у мусульман – пророки и наставники, у буддистов – Будды и бодхитсаттвы, у китайцев – их боги и предки. Обращение к ним за помощью и даже за спасением является основой всех наших религий. Наши сердца обращаются к ним с любовью, и мы восхищаемся их удивительными качествами. Мы беседуем с ними, мы стремимся быть похожими на них. И хотя они живут высоко над нами, мы надеемся, что они заметят и благословят нас. Они не столь велики, как Источник, Всевышний и Всезнающий, но, тем не менее, они вызывают в нас глубокое восхищение и любовь.

Существует ли нечто подобное этому на небесах? Да.

«Рассказать вам о том, кого я называю Прекрасной Сущностью?» - спрашивает судья Хэтч через медиума Эльзу Баркер. «Если у него и есть имя на небесах, я его не слышал. Женщина это или мужчина? Иногда он кажется одним, иногда другим. Он окутан тайной, через которую я не могу проникнуть».

Хэтч занимался медитацией и когда он впервые после смерти достиг состояния экстаза, ему вдруг явилось это удивительное существо:

Передо мной стояла Прекрасная Сущность, вся в сиянии излучаемого ею света. Не будь она столь прекрасна, я бы задохнулся от изумления, но совершенство ее форм и само ее присутствие создавало вокруг себя атмосферу спокойствия. Я не удивлялся этому чуду, потому что состояние моего сознания уже было чудом. Я настолько вознесся над обыденностью, что не могу подобрать слов, чтобы описать то, что переживал в тот момент.

Позже Хэтч повстречался с Прекрасной Сущностью во второй раз, и у них состоялся разговор:

«Есть ли какое-то определенное место на небесах, где вы живете?» - спросил я. «О, я живу нигде и везде», - ответила Прекрасная Сущность. – Я – один из тех добровольных странников, которые находят очарование домашнего очага в любом уголке земли и неба».

«Вы любите Землю?»

«Земля – это одна из моих сфер действия. Иногда я пою для земных детей, иногда для поэтов, и тогда они верят в то, что их посетила муза. Вот песня, которую я пел однажды ночью одной душе, обитающей среди людей».

Прекрасная Сущность спела песню Хэтчу. Вот одна из ее строф, характерная для стиля стихотворения в целом: **«Я был так юн, когда рождалось солнце, и буду юн, когда луна падет в объятия дочери-земли».**

В одной из самых необычных глав, переданных из духовного мира, Хэтч более подробно повествует об этом существе:

Я уже рассказывал вам о том, кого я называю Прекрасной Сущностью, чей мир - это, похоже, вся Вселенная, чьи спутники – все люди и ангелы, чьи игрушки – дни и века.

По какой-то причине Прекрасная Сущность проявила интерес к моим стараниям приобрести новые знания, и показала мне множество вещей, о которых я никогда бы не узнал.

Однажды Прекрасная Сущность сопровождала Хэтча в путешествии на Землю. Передвигаясь с места на место, от одной сцены к другой, она

рассказывала и учила его. В какой-то момент она тронула его руку и произнесла:

«Жизнь, которая так благосклонна к этим смертным, для меня книга очарования».

«Тем не менее, вы никогда не пробовали жить человеческой жизнью?»

«Наоборот, я пробую ее каждый день, но только пробую – и иду дальше. Если я начну вкушать ее, я не смогу идти дальше».

«Но вам никогда не хотелось вкушать ее?»

О! Вся изюминка в том, чтобы попробовать. А пищеварение – это в некоторой степени утомительный процесс». ...

«О, неотразимый! – воскликнул я - Кто ты? Что ты?»

Хэтч подчеркивает, что «те, кому довелось лицезреть Прекрасную Сущность, уже не останутся такими, как были раньше». Позже он восклицает: «Я люблю тебя ...непостижимой любовью».

Прекрасная Сущность привлекает не только своей добротой, но и своей красотой. Она напоминает мне Кришну или Иисуса. Она, безусловно, является силой добра, но мы не видим, чтобы она боролась со злом. Она изменяет души, подобные Хэтчу, доставляя им наслаждение, которого они никогда не узнали иным способом. В какой-то момент Хэтч с нежностью называет ее «Святая блудница», своего рода небесной версией Оскара Уайльда. Остроумная, артистичная и завораживающая, Прекрасная Сущность показывает нам, что небеса полны замечательных душ, всегда готовых помочь нам способами, которые мы даже представить себе не может.

Насколько отличается от этого жизнерадостного духа другой, играющий важную роль в жизни Хэтча. Хэтч называет его просто «Учитель» и восхищается его могуществом. – «Я видел, как он буквально командует легионами ангелов». Хэтч считает его одним из Христов, потому что «сердце моего Учителя так отзывчиво к страданиям мира». Учитель объясняет, почему он не Христос:

Подобно ангелам-покровителям, я отправляюсь туда, где во мне больше всего нуждаются. Только сильные могут познать то, чему я учу. Слабые души являются подопечными мессий и их последователей. Тем не менее, между нами и мессиями царит братство и взаимопонимание. У каждого из нас свои задачи. Мессии помогают многим, а мы некоторым. Они вознаграждены любовью больше, чем мы, но мы работаем не за награду. Каждый из нас лишь следует своим внутренним принципам.

Он не Христос и не мессия, спасающий многих, он учитель для избранных. Именно это он и старается разъяснить своим ученикам. Почему же Хэтч был избран? Панегирик в *Los Angeles Times* превозносил его после смерти как «великого человека». Пять лет он провел отшельником в джунглях Британской

Колумбии, прежде чем возобновить юридическую практику и заняться независимыми философскими исследованиям. Коллеги называли его «философом души». Поэтому неудивительно, что выбор Учителя пал на него. Полагаю, что существует множество таких учителей, спускающихся со своих высот для того, чтобы сформировать новое поколение наставников. Поэтому случай с Хэтчем не является единственным в своем роде.

В предыдущей главе мы видели, что Амброз Пратт мечтает о том, чтобы управлять некоторыми аспектами материальной вселенной в будущем, когда будет готов к этому. Упоминания о такой деятельности мы находим и в других рассказах. Хэтч, к примеру, говорит, что узнал о том, что «дух-хранитель планеты Земля эволюционировал в могущественного бога прошлых циклов бытия». Далее он выдвигает необычную (для нас) гипотезу:

Как вы думаете, кем будут боги будущего? Будут ли они теми, кто в этом цикле планетной жизни поднялся над всеми смертными? Будут ли они самыми сильными и великими душами среди ныне живущих людей? Даже боги нуждаются в отдыхе, и те, что несут службу сейчас, несомненно, желали бы, чтобы их сменили.

Для тех, кто стремится к совершенству, все пути открыты.

Хэтч не просто учит нас думать о высокоразвитых духах по-новому, он рисует захватывающую картину нашего возможного будущего. Позвольте мне порассуждать дальше и задать вопрос: если дух-хранитель Земли обладает достаточной силой для того, чтобы непостижимым для нас образом отвести катастрофу от нашей планеты, можно ли тогда с уверенностью предположить, что он вмешается только в крайнем случае и без нашего ведома? А как насчет глобального потепления? Или приближающегося астероида? Во многих сообщениях нам дают понять, что духи могли бы сделать гораздо большее для решения наших проблем, как на личном, так и на коллективном уровне, если бы им позволили это сделать.

Довольно обычная тема в духовной литературе – это «визит». Обычные духи пытаются описать ощущения, которые они испытывают в присутствии величественной, богоподобной сущности, нисходящей с небес для того, чтобы благословить их. Монсеньор Бенсон описывает такой момент:

У нас есть храмы, где мы принимаем посланников из высших сфер, места, где мы передаем нашу благодарность и наши просьбы Великому Источнику Всего Сущего.

Здание было великолепно... Святилище... было полно сущностей из высших сфер, кроме одного места в центре, которое, как я полагал, предназначалось для нашего посетителя... Постепенно перед нами начал формироваться его облик. По мере того как образ становился все более плотным, мы начали различать, что это был мужчина, молодой – по духовным меркам – но он обладал в невероятно ярко выраженной степени... тремя качествами: Мудростью, Знанием и Чистотой...

Невозможно передать даже часть того духовного восторга, который я ощутил в присутствии этого божественного гостя, пусть даже на некотором удалении от него. Меня пронзило понимание того, что я нахожусь еще очень низко на шкале духовной эволюции, но я знал, что он посылает мне, так же как и всем остальным, мысли ободрения, надежды и добра ...

Послав нам последнее благословение, эта великолепная и поистине царственная личность исчезла из виду.

Последнюю главу Бенсон посвящает путешествию в одну из высших сфер, которое ему было позволено совершить. Он очарован красотой этого мира, его ослепительными домами и дворцами, великолепными садами и деревьями, рекой, протекающей среди великолепных зданий и уходящей вдаль. Он сравнивает **«грубые на вид материалы нашей сферы»** с **«кристаллической субстанцией»**, из которой были построены здания, представшие его взору. Жители оказались отнюдь не замкнутыми и высокомерными, как опасались Бенсон и его спутники, а гостеприимными и доброжелательными:

Проходя по коридору, мы встречались с доброжелательными и любезными сущностями, которые нас приветствовали... Не чувствовалось никакого холода, кругом были только тепло, доброжелательность и любовь.

Гостей представили правителю, который также вел себя очень непринужденно:

Но как бы странно это ни звучало, несмотря на то, что нам пришлось преодолеть громадные расстояния, чтобы увидеть эту удивительную сущность, в его присутствии мы чувствовали себя совершенно свободно, как дома. Он смеялся вместе с нами, шутил, спрашивал, что мы думаем о его розах... Он обращался к каждому из нас лично, проявляя знание наших индивидуальных и общих забот.

Земные правила, защищающие высокого сановника от толпы, в высших сферах не действуют, потому что эгоизм здесь – это путь вниз, а не вверх. Чем выше дух, тем менее он нуждается в помпе и церемониях. Здесь царят скромность и служение ближним. Забдиэль говорит, что **«каждый ангел-гид несет ответственность за того или тех, кому он призван служить. Он радуется и страдает вместе с ним и огорчается их ошибкам»**. Поклоны и расшаркивания перед знаменитостями здесь настолько неуместны, что Азена называет прославленного Кушну не иначе как **«добрым дедушкой-доктором»**.

Другой тип духовного учителя – руководитель так называемой Группы Душ. Многие духи являются членами больших духовных семей, называемых Группами Душ, ожидающих их после перехода. Они как будто возвращаются домой, оказавшись среди знакомых. Фрэнсис Бэнкс говорит, души в группе это **«часть нас самих. Их связь с нами гораздо глубже и прочнее любых земных контактов»**. Амброз Пратт поясняет, что **«члены каждой группы взаимосвязаны и образуют систему. В группу входят развоплощенные и инкарнированные души. Индивидуализированные и кажущиеся**

изолированными в земной сфере, они на более глубоком уровне разделяют общее подсознание».

Группы Душ обычно образуются на основе общих интересов, а не семейных уз.
Дух Фредерика Майерса использует пример из музыки:

Если в какой-либо группе постоянно эволюционирует определенный тип духа, то если он, к примеру, музыкальный, он найдет своего представителя на Земле в лице какого-нибудь музыкального гения. Он собирает в себе все способности ушедших жизней и приобретает удивительное подсознательное знание, являющееся собственностью гения.

Майерс говорит, что в каждой группе есть один мощный **«дух, объединяющий их в единое целое»**. Фрэнсис Бэнкс поясняет:

С тех пор, как я покинула земной мир, у меня есть Учитель, с которым я нахожусь в постоянном контакте, мысленно и духовно. Он является частью Группы Душ, в направлении которой я продвигаюсь... Это высший наставник, мудрая и возвышенная душа, способная передавать свои знания и мудрость остальным душам группы.

Обычно он не присутствует в группе, потому что живет в более высокой сфере, чем остальные члены. Далее Бэнкс поясняет: **«Он выполняет роль директора, руководящего их работой и учебой. Он навещает их, когда их исследования получают новый импульс, который должен быть изучен и проверен»,** или когда нужно **«определить готовность новых кандидатов к тому, чтобы быть принятыми в группу»**. К сожалению, Бэнкс ничего не говорит о направлении деятельности группы. Наша глава не будет полной без рассказа о самом возвышенном типе, упоминаемом в духовной литературе (за исключением Верховного Источника, или Бога). Обратимся еще раз к Майерсу:

На этом последнем уровне бытия вы обитаете не только вне времени, но и вне Вселенной. Тем не менее, вы можете находиться и в каком-то смысле находитесь во вселенной. Вы являетесь частью Целого - под Целым я подразумеваю Бога - и как таковая вы можете быть приравнены к солнцу; ваши лучи пронизывают материальную вселенную, но ваш дух существует отдельно от нее, царствуя в великом спокойствии вечности

[В этом состоянии] вы полностью осознаете существование Бога. Вы осознаете каждую секунду времени, вы в курсе всей земной истории от А до Я. Вам принадлежит все планетарное существование. Все, что когда-либо было создано... все это известно вам и заключено в вас.

Майерс говорит, что эти сверхдуши недостижимы, ни одна обычная душа не будет просить их о помощи. И все же они служат нам по-своему. Их существование, пример и влияние ощущаются во всем творении: **«их лучи пронизывают материальную Вселенную»**.

Примечательным в этой категории душ является то, что каждый из нас может достичь этих высот. С другой стороны, как объясняет Майерс, большинство из

нас к этому не стремится. Это означало бы стать «совершенным», и лишь очень немногие души достигают этих высот. Большинство считает, что цена, которой достигается это совершенство, слишком высока.

Судья Хэтч просит нас никогда не забывать о свободе воли. Никого не принуждают к тому, чтобы подниматься вверх против его желания. Это предложение никому не навязывают, но оно всегда остается в силе. Хэтч подводит итог:

За свою историю человечество породило множество выдающихся душ. И кто осмелится задать вопрос, оправдало ли оно само себя? Если кто-то спросит вас, в чем смысл жизни, отвечайте ему, что она состоит в эволюции человека. У него впереди вечность. У каждого, кто обладает достаточной силой, есть цель, и тот, кто не может вести за собой, тот может служить другим.

Глава 14. Сила молитвы

Молитва - это благоговейный акт коммуникации с тем, что недоступно восприятию нашими пятью органами чувств – с духовным присутствием. На Земле это присутствие концептуализируется по-разному – от духов умерших предков и духов великих людей, богов и богинь различного ранга вплоть до Высшей Сущности, которая любит, защищает и исцеляет свои творения и Космического Сознания, пронизывающего и объединяющего Вселенную. Эти невидимые реальности часто изображались – их рисовали, лепили, создавали их описания. Большинство молящихся создают в своем воображении картину того, к кому они обращают свою молитву. Даже те, кто сознательно не полагаются на изображение, как правило, представляют себе что-то – возможно, лучи света или звучание имени, которое они ему дают. Вопрос, стоящий перед нами, заключается в следующем: принимают ли в этом участие духи потустороннего мира? Посылают ли они молитвы к тому Высшему, что находится над ними, получают ли они ответ, и есть ли какая-то польза от молитв, которые приходят снизу?

Уильям Джеймс во время своей земной жизни искренне верил в ценность и благословенность веры, однако ему так и не удалось полностью преодолеть свои сомнения относительно истинности религии, существования и природы Бога и реальности потустороннего мира. Он не был связан ни с одной церковью или религией, и нет никаких сведений о том, чтобы он молился. В отличие от него, Этта, сестра Дрейтона Томаса, была христианкой, и, как мы имеем полное право предположить, часто молилась. При сравнении они кажутся совершенно разными, однако в потустороннем мире, где они находятся сейчас – он умер в 1910 году, а она в 1920 – между ними обнаруживается все больше сходства.

Каждый из них связан со Всевышним, каждый обращается к молитве, но они делают это по-разному. «Мы с отцом идем на встречу, чтобы помолиться», - говорит Этта. Она посещает «благодарственные службы, которые здесь происходят». Внешне она делает то же самое, что делала на Земле, будучи христианкой. И все же это нечто совсем иное. **«В здешних условиях молитва**

становится намного удивительней, чем все известное вам на Земле. Джеймс, как вы помните, говорит об «атмосферном присутствии» чего-то, что знает его лучше, чем он сам. Он убежден в том, что психология этого «нечто» отличается от всего известного ему ранее. **«Он ищет во мне добро совершенно особенным, индивидуальным образом и дает мне все необходимое еще до того, как я успеваю осознать свои потребности, делая это скорее, как мать, нежели, как отец»**. Это не похоже на традиционный теизм. Можно ли его отношение к этому «атмосферному присутствию» описать как богомольное? Сравнивая себя с уставшим путником, он пишет:

Временами, испытывая разочарование и усталость, он [путник] начинает мысленно молить о помощи. Примечательно, что с ним вдруг происходит необъяснимое – внезапный прилив энергии и сил или решение проблемы... Но больше всего его поражает ощущение того, что кто-то во Вселенной подбадривает его, что существует какая-то сила вне нынешнего хода событий, и когда он взывает к ней, она вмешивается и в некоторой степени изменяет его реальность....

Джеймс никогда не использует слово «молитва», однако ясно, что то, что он делает, соответствует нашему определению. Его медиум, Джейн Робертс, заключает, что «атмосферное присутствие» Джеймса «реагирует и активно *желает* помочь ему», и это помогает, «когда мы заявляем о своих нуждах или намерениях».

Этта Томас, верующая христианка, не колеблясь, обращается за помощью к Богу. С почти детской наивностью она говорит своему брату:

С тех пор, как я здесь, я поняла больше, чем когда-либо понимала на Земле, что Бог любит, когда к нему обращаются. Я постараюсь выразить это так: Предположим, ты жил бы дома и держался бы в стороне от отца и от меня и никогда бы с нами не советовался. Нам бы это не понравилось. Чем больше бы ты общался с нами, тем приятнее было бы нам. То же самое и с Богом – мы должны помнить, что мы его дети. Он может сделать все и без нас, но ему хочется, чтобы мы его попросили помочь нам.

Можно усомниться в том, действительно ли Всевышний принимает молитвы Этты так, как она себе это представляет – она не является совершенно надежным источником. Однако, что не вызывает сомнений, так это действенность молитвы, обращенной к Высшей силе с любовью, верой и благодарностью. В этом смысле сказанное Эттой не сильно отличается от мнения Джеймса.

Многие христиане - протестанты считают, что молиться кому - либо кроме Бога является ошибкой. Но они, весьма вероятно, изменят свое мнение после смерти, потому что множество молитв направляется духами к самим же духам. Типична ситуация, когда дух в одной из высших сфер слышит мольбу страдающего родственника или друга в нижней сфере, например, в Стране Мрака, и приходит на помощь несчастному. Или же дух может услышать зов с

Земли. Молитвы, обращенные к «Богу», «Отцу», «Аллаху», «Кришне» или «Иисусу» служат сигналами для духов, сохранившим связь с теми, кто молится о помощи - духи часто стремятся помочь своим близким на Земле. Или же молитва на Земле может быть услышана духом, за которого молятся, и это сделает его счастливее. Например, земная молитва Богу о милосердии к дядюшке Фреду даст последнему знать, что его помнят и любят, независимо от того, какую божественную помощь такая молитва может принести. О таких обменах любовью и заботой постоянно сообщается в духовной литературе.

Приведем несколько примеров. Первые два показывают, как молитва страдальцев в сферах мрака может быть услышана духами - спасателями. Отец Чарльза Фрайера говорит:

Мы можем свободно проникать в нижние сферы и общаться с их обитателями, когда наступает подходящий момент. Они же не могут попасть к нам, пока мы сами не придем к ним, но они могут обратиться к нам с молитвой, которая будет услышана. Возможно, мы придем не сразу, но это происходит не умышленно, а из-за того, что наиболее полезный для этого случая человек в данный момент может быть занят, помогая кому-то другому. Поэтому нам, возможно, придется на некоторое время отложить визит туда, откуда пришла молитва. По множеству признаков вокруг нас мы видим, что кому-то понадобится наша помощь, тогда мы сразу собираемся и решаем, кто из нас должен идти.

А вот еще одно разъяснение, на этот раз от Забдиэля:

Когда душа переходит из сферы мрака к большему свету, она сразу начинает испытывать чувство облегчения и комфорта по сравнению со своим прежним положением. С этого момента ее окружение находится в гармонии с ее собственным внутренним состоянием. Но по мере того, как она развивается в стремлении к добру, эта гармония нарушается, дискомфорт нарастает, пока не переходит в агонию... Тогда в своей беспомощности и отчаяния, что собственные усилия уже оказываются напрасными, она взывает о помощи к тем, кто может помочь ей во имя Бога, и они дают ей возможность подняться на ступень выше, туда, где мрак начинает расступаться. И вот наконец она оказывается в том месте, где царит свет, и ее дальнейший путь идет уже не через боль и страдания, а от радости к еще большей радости, от счастья к еще большему счастью.

В духовной литературе представлено еще множество рассказов о милосердном служении душам, взывающим о помощи.

Еще больше внимания уделяется молитвам, которые приходят с Земли. Они бывают двух видов: молитвы о помощи в земных проблемах и молитвы о благополучии умершего родственника или друга.

Этта Томас разъясняет, что происходит с молитвами с Земли:

Мысли молящегося дают нам своего рода направление, в котором мы следуем и таким образом добиваемся того, чего не в состоянии были бы

сделать иначе. Вы знаете игру «заяц и собаки» с бумажным следом. Мысли этого человека для нас – те же следы, и следуя за этими маленькими клочками бумаги, мы наконец нападаем на след и если оказываемся достаточно близко, мы обычно оказываемся в состоянии помочь тем, о ком мы думаем.

Этта говорит, что если, например, Кэрол молится за Дэвида, она может вступить с ним в контакт и помочь ему, если он ей позволит.

Высокоразвитый дух, Император, вдаётся в подробности:

Истинная молитва – это голос духа, общающегося с духом; это крик души [на Земле], обращенный к невидимым друзьям, с которыми она привыкла разговаривать... Она объединяет страдающую душу с духом - помощником, который может утешить и исцелить. Здесь не нужны ни слова, ни позы, ни формальности. Самая искренняя молитва - та, в которой ничего этого нет. Важно лишь осознавать близость своего хранителя, важен импульс к общению. Поэтому молитва должна стать привычной, иначе импульс будет парализован, подобно конечности, которая долго бездействовала... Поэтому молитесь, но имейте в виду – избегайте формальностей, бездушия, нереальных просьб. Общайтесь с нами.

Мать Вэйла Оуэна объясняет сыну, что многие, а пожалуй, даже все земные молитвы, обращенные к Богу, доходят до духов. Бог может «остаться в стороне», но не потому что Ему не хватает любви, а потому что он помогает одним душам через других. Таким образом, это приносит пользу не только тому, кому помогают, но и тому, кто помогает – ситуация, в которой выигрывают обе стороны.

Большинство из нас знают, если быть честными по отношению к самим себе, что наши молитвы часто – а может и как правило – не приносят нам того, о чем мы просим. Почему это происходит? Доктор Андре Луис, контактирующий через известного бразильского медиума Чико Хавьера, говорит, что «**молящиеся получают то, что им необходимо. Многие просят исцелить их тело, но в этих случаях мы вынуждены учитывать, в какой степени это может быть полезно для них... Другие просят руководства в различных ситуациях, и это обязывает [духов] сбалансировать их работу таким образом, чтобы не препятствовать индивидуальной свободе воплощенных людей. Земное существование – это курс активной духовной подготовки, и почти всегда в этой школе найдется немало ленивых учеников, которые тратят время впустую, вместо того, чтобы извлечь из него максимальную пользу, и стремятся к мнимым успехам, требующим минимума усилий. По этой причине большинство просьб о руководстве остаются без внимания».**

Луис говорит, что «**многие из воплощенных тратят время на легкомысленные занятия, и единственным противоядием от этой привычки является какой-либо кризис, часто служащий единственным средством, которое заставляет людей отнестись к жизни всерьез и использовать ее наилучшим образом».** Если мы являемся одной из этих

«ленивых душ», то когда мы молимся за решение проблемы, мы в действительности молимся за возвращение к привычке легкого, дрейфующего образа жизни. Поэтому духи - помощники в этих случаях не вмешиваются. Они слишком сильно любят нас, чтобы устранить проблему, требующую от нас усилий и формирующую наш характер. В главе 6 я использовал аналогию Земли с «моральной гимназией». Эта аналогия применима и здесь.

С другой стороны, во многих случаях помощь свыше заслужена. И духи стремятся оказать ее нуждающимся. Однако, оказание помощи - это искусство, которому нужно учиться, и которым нужно овладеть. Поэтому существуют специальные школы, где готовят целителей. Луис описывает один такой «Центр»:

Центр готовит из духов спасателей и помощников для душ, страдающих на Земле. Наша подготовка - это копия того служения, которое происходит в высших сферах. Множество духов готовятся здесь к тому, чтобы нести надежду и утешение, учить и давать советы в различных сферах земной жизни.

АД Мэтсон посвящает одну из глав теме молитвы. **«Когда вы на Земле, - говорит он, - чувствуете себя подавленными, те в невидимых мирах, кто излучают свет и радость, могут установить с вами связь и поддержать вас».** Он рассказывает, какое влияние молитвенная группа оказывает на духовный мир:

Когда вы молитесь, мы слышим вас и начинаем помогать вам в вашей молитве, усиливая ее. Наша энергия, сливаясь с вашей, делает ее более ощутимой для вас, чем если бы делали это в одиночку. Каждая молитвенная группа имеет своих хранителей и помощников, которые в свою очередь получают энергию от вас.

Все это происходит посредством телепатии. По сути, все молитвы телепатические - невидимое, неслышимое общение разумов, независимое от вокализованной речи. Телепатия – очень тонкая тема, и многие люди в нее не верят. Однако все духи на небесах постоянно ей пользуются. Они знают, что когда мы умрем, все наши сомнения исчезнут.

Но не все молитвы духов оказываются действенными. Некоторые люди **«настолько замкнуты в себе, что энергия отскакивает от них»**, как выражается Мэтсон.

Наконец, сами духи часто являются теми, за кого молятся на Земле. Католики веками служили мессы за умерших родственников, которые, как они считали, страдают в чистилище. Основной чертой религии китайцев в течение всей истории была молитва за умерших предков. Индуистские ритуалы поминовения мертвых иногда растягиваются на многие годы после смерти. Даже протестанты, уверенные, что мертвые не нуждаются в наших молитвах, потому что находятся либо в аду, где все молитвы тщетны, либо в раю, где уже ничего не изменит их положения, тем не менее, иногда молятся за своих мертвых.

Англиканы, например, каждое воскресенье говорят: мы молимся за всех, кто умер, чтобы они обрели место в вечном царствии.

Есть ли какая-то польза от этих молитв? Помогает ли духам забота тех, кто помнит о них на Земле?

Духи говорят, что наши мысли, с любовью обращенные к ним в форме молитвы, высоко ценятся. Обращена ли молитва за умершего к Богу, божеству меньшего ранга или к канонизированному святому, это не имеет значения. Тот, за кого молятся, слышит это, знает, кто обращается за него с молитвой, и находит в этом утешение. Духи, забытые на Земле своей семьей и друзьями, могут испытывать одиночество. Стрингфеллоу говорит родителям, как ему нравятся цветы, украшающие его могилу, и добавляет: **«Эти маленькие знаки внимания радуют ваших духовных друзей, но, к сожалению, тысячи ушедших никогда не получают от своих близких ни одного даже самого скромного цветка»**. Один из духов, с которыми работал основатель спиритизма Аллан Кардек, поясняет:

[Ваша] молитва... величайший источник утешения для души, за которую вы молитесь. Она показывает ей, что вы заботитесь о ней, что она страдает (раскаивается) не в одиночестве. Более того, ваш интерес может побудить душу, страдающую в Стране Мрака, пересмотреть свою позицию, и это само по себе уже может уменьшить ее горести.

Франсис Бэнкс объясняет то же самое по - своему:

Добрые мысли и молитвы за тех, кто покинул Землю, возносимые их близкими, очень помогают нам в работе. Они создают ускоренные вибрации, достигающие того, за кого молятся. Поскольку он, как правило, тесно связан с прошлой жизнью своими интересами, привязанностями и воспоминаниями, он может ответить на эти вибрации, и это очень ему помогает. Такие обращения с молитвой и медитации подобны глотку целительной воды для вновь прибывающей души.

Затем она добавляет, ссылаясь на ранее упомянутого бывшего нациста: **«Увы, но на Земле нет ни одного человека, чтобы помолиться за упокой этой несчастной души»**. Это отсутствие поддержки затрудняет ее работу. В идеале небо и земля работают вместе.

Молитва – важная деталь духовной жизни, и у духов всячески приветствуется молиться за тех, кто в этом нуждается, и принимать молитвы от тех, кто молится за них, когда им это необходимо.

Глава 15. Праздники и ритуалы

На Земле многие из нас собираются в группы, чтобы поклониться Богу или отпраздновать какое - нибудь священное событие. Места таких собраний называются церквями, синагогами, мечетями, храмами, святилищами и др.

Иногда мы собираемся на стадионах или на природе, как, например, в Стоунхендже в день летнего солнцестояния. Наши представления о Боге и характер празднований могут различаться, однако потребность единения с единомышленниками является универсальной. Возникает вопрос: Происходит ли подобное у духов, объединяются ли они в группы, чтобы выразить свою веру?

Лютеранский священник и теолог А. Д. Мэтсон посвящает целую главу поклонению. Обращаясь в начале 1970-х годов через одаренного британского медиума Маргарет Флейвел, помогавшей разыскивать сбитых летчиков - истребителей во время Второй мировой войны, Мэтсон говорит: **«У нас здесь тоже происходят грандиозные молитвенные собрания, на которых мы духовно вдохновляем друг друга. Раньше я не понимал, насколько важным является такое поклонение»**. Более того, **«на астральном плане у нас по-прежнему существуют огромные соборы и большие церкви. Священники, которые проповедовали на Земле и хотели бы заниматься этим здесь, могут продолжать проповедовать. Я – один из них»**. Иан Карри, обращаясь через медиума Мюриела Уильямса между 1992 и 2002 годом, уточняет:

Если вы были религиозным лидером на Земле и хотите продолжать в том же духе, ваша свободная воля позволяет вам это сделать. Если вы хотите говорить о своей вере и слушать то, что говорят ваши единоверцы, это ваше право; вы можете продолжать делать это, пока чувствуете в себе это религиозное призвание. Те, кто прожили свою земную жизнь в вере, возможно, будут окружать себя в загробном мире символами и реликвиями, которые будут удовлетворять их потребность в этой вере.

Хотя основная масса информации о потустороннем мире приходит к нам из христианских источников, встречаются и отдельные упоминания о других вероисповеданиях. Во время одного из своих астральных путешествий Лесли Стрингфеллоу посещает мечеть: **«Внутри собралась огромная толпа, затем над головами у всех возникло парообразное облако. Я увидел платформу, на которой сидело много людей в красивых одеждах»**. Лесли делает интересное открытие, что мусульманские женщины находились в мечети с непокрытыми головами и вместе с мужчинами. Во время следующего путешествия в индийский сектор он наткнулся на **«огромные храмы, в которых собрались тысячи духов, бывших жрецами Будды и Брахмы в земной жизни»**. Он отмечает, что индуистские священнослужители **«проводят большую часть времени, медитируя в этих храмах»**.

В некоторых сообщениях из духовного мира коллективные богослужения даже не упоминаются. Например, Уильяма Джеймса, похоже, вполне устраивает то, что он большую часть времени проводит в одиночестве. Другие духи, напротив, с восторгом принимают участие в масштабных ритуалах. Аффрар посвящает двадцать страниц описанию такой церемонии – процедуре исцеления. Я надеюсь, что мне хотя бы в некоторой степени удастся передать грандиозность, масштабность и эмоциональный накал этого события. В этом описании перед нами отворяются небеса.

Местом проведения является большая открытая площадка, где души недавно умерших, еще не очнувшиеся от сна, отдыхают на «лежанках». Эти души – жертвы насилия разного рода. **«Упущенные возможности, неиспользованный интеллект, впустую прожитая жизнь!»** - комментирует Афрару его дух - гид. Вокруг них простирается огромная арена. Ритуал исцеления вот-вот начнется. Пространство заполняется мощными звуками хорала. Афрар описывает собравшуюся толпу:

Огромный зал быстро заполнялся народом. Ряд за рядом, все выше и выше – огромное море лиц, сияющих счастьем. Через все четыре входа вливался поток посетителей, пока зал не был полон... Одежды их были разных цветов, но только светлых оттенков. Все служило тому, чтобы сделать их как можно более живописными. Нижние места были заполнены детьми в белоснежных одеждах и одеяниях невообразимо нежных оттенков. Некоторые из детей были в таком юном возрасте, что я задался вопросом, как им удастся вести себя так смиренно, чтобы не нарушать размеренный ход церемонии.

Каждая земная нация имела здесь свое представительство и располагалась таким образом, чтобы каждый цвет лица добавлял гармонии общей картине. Но самым приятным было так, что каждый голос произносил «Отче наш», обращаясь к единому Богу, и каждый чувствовал в душе, что все они – члены одной семьи. Еврей уже не ощущал себя избранным, представители других вероисповеданий не испытывали ненависти к иудеям, кастовые привилегии браминов рухнули, рука араба больше не поднималась против ближнего своего. Женщина - индуска сняла вуаль, мусульманин утратил свой религиозный фанатизм, греческая и римская церковь забыли о своих смертельных междоусобицах, рука зулуса больше не держала ассагай (*метательное копье с железным наконечником – прим. переводчика*), рука индейца - томагавк, а христианин вложил в ножны свой меч. Католики и протестанты забыли о противоречиях, англиканин больше не хвалился апостольским преемством (*принцип церковного права в исторических церквях и в англиканстве, в соответствии с которым церковная иерархия прямо и преемственно восходит к поставленным Иисусом Христом апостолам – прим. переводчика*), а сектант сидел рядом с бывшим атеистом, которому он до этого грозил преданием вечному огню. Среди такого многообразия, объединенного общими узами, я, пожалуй, был не очень далек от Храма Небесного.

Жертвы все еще находились в состоянии сна, их астральные тела занимали гротескные, почти что нечеловеческие положения, отражавшие ущерб, который был нанесен пребывающим в них душам. Я не буду пытаться описать поток мистической энергии, производимой толпой под руководством ведущего целителя, постараюсь лишь передать волнение, нараставшее по мере приближения момента пробуждения.

В самую середину толпы спустился высокоразвитый дух, которого Афрар описывает так:

Я влюбился в него в то же мгновение, как увидел его... В нем слились сила и мягкость, подчеркивающие в нем все качества, которые человек хотел бы найти в своем заветном друге. Его глаза излучали бесконечный, неиссякающий поток любви и терпения, а из его уст исходило дыхание нежности и преданности... Это был правитель, но его царствование было основано на служении ближним, а его доблесть состояла в том, чтобы поднимать на ноги падших.

Затем последовало кульминационное событие, венчавшее церемонию, которого ждали все собравшиеся, и особенно Аффрар:

Излучающий сияние, он по очереди склонялся над спящими. Влияние заклęcia, погрузившего их в освежающий сон, начало ослабевать, их глаза с изумлением открывались на ошеломляющее зрелище, происходившее вокруг, а он, заключая каждого в свои объятия, поднимал его на ноги и приветствовал его в мире, где его ждали сочувствие и награда за страдания, причиненные ему на Земле. Это был момент откровения и осознания истины. Взгляд вопросительного удивления, улыбка невыразимой радости – и все плохое оставалось позади.

В то время, как жители Земли сидят на трибунах на мероприятиях NASCAR (*предприятие, занимающееся организацией автомобильных гонок – прим. переводчика*) в надежде на аварию со смертельным исходом – такова земная жажда крови! – аудитория в духовном мире жаждет чего-то иного. Для них нет ничего столь же захватывающего, как тот момент, когда искалеченные, отчаявшиеся души, только что прибывшие с Земли, пробуждаются, начиная осознавать, где они находятся. Только те, кем движет любовь, могут испытывать волнение в такой момент.

Самое поразительное описание коллективного духовного поклонения было получено нами в 1966 году от бывшей англиканской монахини Фрэнсис Бэнкс. Цель «Церемонии Света» состоит в слиянии с благостным, всеведущим и любящим Светом и трансформации под его удивительным влиянием. Эта трансформация происходит под звуки музыки, более грандиозной, чем все существующее на Земле. Все присутствующие объединяются в сверхъестественном усилии взять особую Ноту (слово намеренно написано с большой буквы). Будучи достигнутой, **«она держится и вибрирует на вершине своей интенсивности, объединяя все души в единой гармонии. В группу собравшихся врывается Свет, Он окружает нас, прикасается к нам, пробуждает нас и возносит к небесам»**. Она пытается объяснить нам, что собравшиеся поют не просто голосом, а всем организмом – что бы она ни хотела этим сказать – настолько экстраординарно это событие.

Фрэнсис не в состоянии описать степень экзальтации, охватившей собравшихся, и ее в том числе. Она лишь говорит, что эта Нота есть средство воссоединения с «огромным миром духа» и заканчивает свое описание короткими сбивчивыми фразами, едва понятными в отдельности, как если бы она говорила, заикаясь. И все же ей удается передать разницу между нашими мирами – невозможность описать ее мир средствами земного языка.

Другая церемония знаменует переход духов в высшую сферу. Великое множество душ собирается, чтобы стать свидетелями этого вознесения. Церемония сопровождается музыкой и символикой. Одно из таких зрелищ описывает Афрар. Глава, «верховный ангел» со своими помощниками, собравшимися вокруг него, проповедует, не произнося ни единого слова. Те, кто поймут проповедь, будут возвышены. Остальные, включая Афрара, стоят и вслушиваются в ничем не нарушаемую глубокую тишину, царящую вокруг, не слыша голоса говорящего с ними Отца. Это своего рода тест, определяющий тех, кто будет возвышен. Иными словами, услышавшие голос в тишине достойны быть возвышенными. Затем тишине наступает конец, звучит великое «Аминь», и все чувствуют, что **«произошло какое-то мистическое изменение, и кто-то снова совершил переход, но на этот раз не от смерти к жизни, а из жизни в более полную жизнь»**. Церемония завершилась тем, что «еще одна группа душ спустилась с холмов справа, распевая песнь и приветствуя друзей, чтобы проводить их в их новый дом... Избранные поднялись, присоединились к поющим, и на этом церемония завершилась». Стоит отметить, что Афрар демонстрирует свое человеческое происхождение, когда задается вопросом: **«Учитывая тот факт, что вечная эволюция души - это закон, и каждый небесный ангел когда-то был человеком, сколько же времени понадобится для такого, как я, чтобы достигнуть таких высот?»**

Другие христианские церемонии менее торжественны. Канадец Иан Карри, профессор социологии университета в Торонто, проявлял давний интерес к психическим исследованиям. Поэтому неудивительно, что он обращался к своим земным друзьям с Другой Стороны. Его рассказ показывает, что небеса полны радостей и удовольствия, особенно по праздникам:

Всем привет! [Он обращается к Биллу Уильямсу, другу и коллеге по исследованиям психических явлений, живущему в Торонто], **все живущие здесь ирландцы будут сегодня отмечать День святого Патрика! «Сегодня вечером», или, наверное, следовало бы сказать «всю ночь» у них будет грандиозная вечеринка. Думаю, я тоже к ним присоединюсь, я люблю вечеринки. Держу пари, вы скажете сейчас «Что за бред!» Подождите, пока не окажетесь здесь, и тогда вспомните мои слова. «Ночи» здесь, конечно, никогда не бывает, нас всегда окружает чудесный свет, но это не свет Солнца.**

Карри также напоминает нам, как часто духи обращают свой взор к Земле: **«Я присутствовал на замечательной церемонии любви и молитвы за Папу Римского, когда он заболел. Я видел, как на Землю лился свет, свет любви, излучаемой духом. Похожая, но более скромная церемония состоялась и для Матери Терезы во время ее болезни»**.

Нет никаких сомнений в том, что духи часто собираются в группы, чтобы поклоняться и отмечать праздники. Они даже принимают участие в *наших* торжествах! А. Д. Мэтсон поясняет:

Людей в астральном мире часто влекут к себе их бывшие земные церкви, и они находят огромное удовольствие в том, чтобы дарить свет и любовь своей общине, которую они оставили, и в свою очередь получают

энергию и поддержку от тех, кто о них помнит и молится за них. Поэтому молитвы за умерших членов общины должны быть важной частью каждого богослужения.

И последнее замечание: Было бы большой ошибкой представлять себе жизнь на небесах как бесконечное поклонение, как делают многие христиане, буквально воспринимающие книгу Откровения Нового Завета. Монсеньор Бенсон поясняет:

Наша страна не похожа на Вечное Воскресенье. Фактически, воскресенью нет места в великой схеме духовного мира. Нет необходимости напоминать нам о Великом Отце Вселенной, чтобы мы посвящали ему один день и забывали о нем на всю оставшуюся неделю. У нас нет недель. У нас царит вечный день, и мы постоянно помним о Нем и видим Его десницу и Его разум во всем, что нас окружает.

Вы, возможно, помните, что Уильям Джеймс имеет в виду то же самое, когда, используя нетрадиционные, «нетеистические» формулировки, говорит об «атмосферном присутствии». **«Это присутствие реагирует. Я уверен, оно реагирует на меня. Оно повсюду, но оно не навязчиво. Это как летний день, или скорее, какая - то восхитительная среда, в которой купается все живое».** В пространном повествовании Джеймса нет ни одного упоминания коллективного поклонения, возможно, из-за того, что он не был христианином и не посещал церковь. И все же его любовь к этому «присутствию» является наиболее глубокой и интересной частью его рассказа. Интересно, привлекла бы внимание Джеймса Церемония Света, описанная Фрэнсис Бэнкс? Или он предпочел бы до конца оставаться в одиночестве? Мы спросим его об этом, когда сами окажемся там. Конечно, если он будет где-нибудь поблизости...

Глава 16. Бесконечная эволюция сознания

Земные религии возвещают блаженный переход в потусторонний мир либо сразу после смерти, либо через некоторое время. Если религия не может внушить верующим ожидание такого будущего, она быстро приходит в упадок. Современный иудаизм является тому примером. Большинство иудеев преуменьшают важность жизни после смерти и считают ее невероятной и не имеющей никакого отношения к действительности. Поэтому число его приверженцев не растет. Несколько лет назад сикхизм обогнал иудаизм по цифрам, а мормонство с его ярким учением о загробной жизни догонит его через несколько лет. Христиане, называющие себя «прогрессивными», движутся в том же направлении, что и их еврейские братья, и их численность также быстро уменьшается. Ислам является самой быстрорастущей мировой религией, и его полная уверенность в существовании блаженной загробной жизни, а также страх перед геенной огненной, если рай оказывается потерянным, являются движущими силами его роста. Евангельские христиане имеют схожие надежды и страхи.

Ожидают ли духи в астральном мире трансцендентальной кульминации, экстаза, возвышения, недоступного для них в настоящий момент? Является ли стремление к ним движущей силой духовного прогресса в низших сферах? И если так, каким они видят конечный результат? Все ли они видят его одинаково? Получают ли они время от времени какие-либо намеки на возможность такого будущего, намеки, вдохновляющие к предвкушению вечности? Является ли стремление к бесконечности важной частью духовной жизни?

Многие души видят с большой ясностью, какой долгий путь им еще предстоит пройти. Пример Этты Томас в этом смысле показателен. Мы видели, какой удивительный опыт она получила, и все же она не считает процесс своего развития завершенным. Она благодарна за те изменения, что произошли в ней, и ожидает большего:

Четыре года с момента моего перехода прошли быстро и очень счастливо. Я начала понимать удивительные вещи, которые происходят вокруг, вещи, которые я сначала даже не осознавала. К примеру, мое зрение, слух и разум, постоянно обостряются.

Других духов ожидает будущее, от которого перехватывает дыхание.

Фрэнсис Бэнкс чувствует себя в семье душ, которую она называет Группой Душ (см. Главу 13), развивающейся в направлении **«вечного Средоточения Света и Созидательной Энергии»**, который люди называют Богом. **«В этом постепенном созидании, - продолжает она, - мы продвигаемся вперед и вверх, к Божественной Сути, через миллиарды лет усилий, чтобы оказаться в обществе Божественного Начала и испытать блаженство, недоступное нашему нынешнему пониманию»**. Она понимает, что уже вступила на этот путь, ведущий вверх, потому что меняет свое астральное тело на «Тело из Света». Это тело **«сияющее, пронизанное Светом; оно невесомо, оно не увлекает тебя обратно в материю, оно сформировано из цвета и гармонии...»** Позже она добавляет: **«Я чувствую, как вступаю на Путь Света, который ведет в царство невообразимой красоты и чудес, о котором я пока не имею ни малейшего представления»**.

Но этим путем идут не только совсем юные души, такие, как Фрэнсис, совершившие переход несколько месяцев назад:

...это великие Сущности Света, исполняющие волю Божественного Создателя, несущие в себе и излучающие Энергию, Красоту и Свет. Но и они находятся в процессе эволюции. Во всём есть свой порядок, движение вперед, прогресс. И всё находится в единстве.

Афрар встречает женщину, которую знал в земной жизни, посвятившую себя заботе о детях лондонских трущоб. Теперь она пишет стихи. **«Слава Богу, я могу писать и пишу!»** - восклицает она и читает длинное стихотворение, полное духовного пыла. В нем она рассказывает, почему вынуждена пока довольствоваться своим нынешним положением на нижних уровнях небесной сферы:

**Ошеломить могло бы нас
Виденье это, мощью подавляя,
И потому мы ждем свой час,
Мы ждем у врат небесных рая.**

Афрар, умерший всего за несколько недель до этого, и поэтому еще новичок в этом мире, спрашивает ее, есть ли какие - то подготовительные этапы, которые нужно пройти, чтобы достигнуть конечного пункта ?

О, да! Но сколько их – об этом я не имею ни малейшего представления. Я часто задаюсь вопросом: а достигнем ли мы когда -нибудь конца пути? И будет ли это конечной целью? Ели Бог бесконечен, возможно ли для нас достигнуть какого-то предела? Подумайте, насколько далеки мы были от святости, когда начали наш путь на Земле, и какое мизерное расстояние мы прошли с тех пор, и вы поймете, какое бесчисленное множество этапов нам еще нужно преодолеть, прежде чем мы сможем надеяться оказаться в ореоле Его сияния.

Отец Дрейтона Томаса разделяет точку зрения этой женщины. Цель Бога, говорит он, в том, чтобы предоставить каждой душе безграничные возможности самосовершенствования:

Никто не может достигнуть ступени, на которой он может сказать: мне нечего больше желать, отныне пусть все идет так, как идет. Потому что когда мы овладеваем тем, что считаем абсолютным венцом знания, перед нами тут же открывается мир новых знаний. Вы видите это здесь на каждом шагу. Ваши возможности здесь безграничны. На Земле многие стоят на месте, и я не думаю, что они поймут меня. Но другие поймут: те, кто, достигнув какой - либо точки, видят наверху свет, открывающий для них новое поле исследований. Нет предела совершенствованию, нет конечного пункта, когда мы можем сказать себе, что нам нечему больше учиться. И всегда с нами будет это волнующее ощущение приключения, когда мы учимся, стараемся понять что - то новое, ставим цели и достигаем их. Я не теряю стремления к более глубокому знанию и просвещению, оно все больше и больше возрастает.

Из этой и из предыдущих цитат видно, какое безграничное будущее открывается для каждой души, желающей больше знать, больше любить и становиться более совершенной. Мы испытываем моменты неопишуемого счастья, и интенсивность его пропорционально зависит от степени совершенства души, находящей радость в истине, благородстве и красоте. Однако мы должны иметь в виду, что есть души, которые заинтересованы в духовном прогрессе не больше, чем это было на Земле. **«Здесь есть лентяи и бездельники так же, как и у вас»,** - напоминает судья Хэтч. **«Большинство душ так же слепы, как были на Земле».** Но здесь много учителей, **«готовых помочь каждому, кто желает глубже проникнуть в тайны жизни».**

Те жители Земли, которым довелось испытать околосмертные переживания (ОСП), иногда встречают излучающую Свет сущность, полную любви и

понимания. Некоторые называют ее Богом. Я сильно сомневаюсь, что они действительно видят Бога. Более вероятно, что это некий высокоразвитый дух, использующий на благое дело свой дар, дар, который совершенствовался веками, тысячелетиями духовной практики. Возможно, когда-нибудь и мы станем такими же. Многим из нас для этого потребуется полностью изменить свой характер. Наш потенциал практически безграничен. Перед нами открываются захватывающие перспективы.

Глава 17. Темная сторона

Мы все знаем, что на Земле много людей, загрязняющих окружающую среду и создающих для нее угрозу. Ежедневно мы сталкиваемся со злом, которое несут телевидение, газеты и другие масс - медиа. Они одновременно и привлекают и отталкивают нас, и делают наш мир небезопасным местом для жизни.

Ранее мы видели, что потусторонний мир – это место, где царит абсолютная справедливость. Мы несем ответственность за все, что совершили на Земле - плохое и хорошее. Мы узнали, что происходит с дурными людьми после смерти. Они обречены на страдания. Но сохраняют ли они способность причинять страдания другим? Могут ли они нанести ущерб другим духам и могут ли они навредить нам? Мы уже видели, что могут, но этот вопрос требует более детального рассмотрения, и я должен предупредить вас, что вам может не понравиться то, о чем пойдет речь в этой главе.

Монсеньор Бенсон описывает посещение **«низших уровней духовного мира»**, в котором его сопровождали друзья. Они спустились в **«гигантский кратер, много миль в окружности»**, и устроились на некотором возвышении, чтобы наблюдать за тем, что творится внизу. Вот что они увидели:

Обитатели были заняты самыми разными делами: одни сидели на камнях и, казалось, сговаривались между собой – трудно сказать, какие дьявольские дела они замыслили. Другие, собравшись небольшими группами, издевались над самыми слабыми из себе подобных. Невыносимо было слышать их пронзительные крики, и мы крепко заткнули себе уши. Их конечности были неопишимо искривлены и изуродованы, а их лица и головы в некоторых случаях являли собой настоящую насмешку над человеческой внешностью. Третьи лежали, распростершись на земле, в изнеможении от испытанных мучений, либо от того, что истратили последние силы, причиняя страдания другим.

Бенсон и другие духовные коммуникаторы указывают на то, что в некоторых местах духовного мира правит жестокость. Более того, жестокость в этих сферах, лишенных смягчающего влияния, ощущается острее, чем на Земле, потому что, как говорит миссис Оуэн, на Земле **«плохое влияние всегда смешивается с хорошим»**.

Бенсон напоминает, что **«каждая душа, обитающая в этих ужасных местах, когда-то жила на Земле»**, где она выработала в себе привычку к жестокости и

теперь продолжает причинять страдания своим братьям в мире духа. Он также показывает, как появились такие сферы мрака. Это не имеет никакого отношения к Богу, разгневанному на человечество за его грехи. Напротив, само человечество из поколения в поколение веками создавало в своем сознании два мира – мир света и мир тьмы:

Красота разума и поступков не может создавать ничего кроме красоты, и поэтому у нас есть чудесные цветы, деревья и луга, реки, ручьи и моря с блестящей, кристально чистой водой... Напротив, уродство разума и поступков не может создавать ничего кроме уродства. Семена зла, посеянные на Земле, принесут свои плоды в духовном мире. Поэтому сферы мрака создаются людьми на Земле так же, как и сферы красоты.

Астральная материя реагирует на разум, на осознанное желание или бессознательные склонности. Наши духовные предки создали для себя и для нас множество сфер – света, мрака и всевозможные переходные уровни, которые мы заслуживаем своими делами и мыслями, и мы будем расширять эти сферы, когда расстанемся с нашим земным телом.

Итак, мы видим, что злые духи реальны и иногда могут вредить своим братьям. Могут ли они причинить вред нам?

Дух, обращающийся через медиума Кору Ричмонд, предупреждает:

В какой бы сфере, в каком бы состоянии вы ни находились, на вас постоянно воздействуют духовные силы – злые или добрые, воодушевляющие вас или погружающие вас в депрессию. Эти силы, воздействуя на ваши чувства, эмоции и наклонности, либо доводят ваши способности до высочайшего совершенства, либо устремляются вместе с вами в темные бездны порока.

Ранее мы видели, что земные духи, пристрастившиеся к удовольствиям земной жизни, могут примкнуть к нам, если мы разделяем их зависимость. В этом есть определенный смысл. С другой стороны мы видим, что любящие нас духи навещают нас, невидимые нам, молятся за нас и радуются, когда мы о них вспоминаем. Все мы связаны между собой. Но в какой степени привязанные к Земле могут навредить тем, кто не страдает пагубными пристрастиями?

Следует вспомнить закон духовного мира, согласно которому сущности в высших сферах могут видеть низшие, в то время как из низших сфер заглянуть в высшие нельзя. Забдиэль говорит, что очень немногие на Земле осознают, какое огромное значение имеют силы, окружающие человека в повседневной жизни. Эти силы реальны и они всегда рядом. Более того, они вмешиваются в вашу жизнь, хотите вы того или нет. Не все эти силы добрые, есть и злые, а есть и такие, которые нельзя назвать ни злыми, ни добрыми.

Телесфоро, учитель из бразильской части духовного мира, известной как *Nosso Lar* (португальское «Наш Дом»), передал похожее сообщение группе духов, обучающихся общению со своими «инкарнированными братьями и сестрами». Он говорит, что земные люди уделяют больше внимания физическому

комфорту и развлечениям, пренебрегая своей духовностью. В результате «они не знают самих себя», и их невежество привлекает к ним духов низшего порядка:

...Сейчас мы наблюдаем лиц, перегруженных проблемами, возникающими не только из-за их собственных недостатков, но и из-за их тесной психической близости к вибрационной сфере миллионов развоплощенных сущностей, держащихся вблизи земной поверхности и стремящихся продлить существование, которым они раньше пренебрегали, игнорируя замысел Единого и Вечного.

Судья Хэтч приводит несколько примеров, чтобы предостеречь нас от вмешательства таких духов в нашу жизнь:

Когда человек взволнован или проявляет какую-либо эмоциональную активность, к нему начинают притягиваться духи. В этом секрет вдохновения, и таким же образом происходят вспышки гнева... Когда вы выходите из себя, вы теряете контроль над собой, и в этот момент другая сущность может взять контроль над вами. Этот субъективный [духовный] мир, как я его называю, имеет свою долю враждебных духов. Им нравится разжигать рознь, как здесь, так и на Земле. Они наслаждаются вспышками гнева и ядом ненависти. Так же, как некоторые люди получают удовольствие от морфина, так и они упиваются этими пагубными страстями. Вы видите, в чем состоит опасность? Крошечное семя гнева в вашем сердце они питают и воспаляют своей собственной ненавистью. Это не обязательно ненависть к вам как к личности, зачастую у них нет никакой личной заинтересованности в вас; они лишь временно примыкают к вам, чтобы удовлетворить свои собственные враждебные страсти. Человек, имеющий привычку впадать в гнев или просто придирается к окружающим, обязательно будет окружен враждебными духами. Я видел, как группа их окружила человека, заражая его собственным зловещим магнетизмом и разжигая в нем страсти в то время, как он сам мог успокоиться. Тот же самый закон действует в отношении других пагубных страстей, таких как похоть и алчность. Опасайтесь похоти, берегитесь любых плотских вожелений, лишенных духовного элемента. Я видел вещи, которые не хотел бы записывать ни вашей рукой, ни чьей - либо другой. Возьмем пример с алчностью. Я видел скрягу, пересчитывающего свое золото, видел жадные глаза духов, наслаждавшихся через него видом золота... Некоторые духи любят золото так же, как этот скряга, любят с той же жадной, захватывающей страстью.

Альфредо, «администратор» одного из спасательных пунктов Nosso Lar во время Второй мировой войны, показывает нам еще один способ, как духи могут атаковать нас, не только когда мы находимся на Земле, но и в тот момент, когда мы ее покидаем. Его спасательный пункт оказывал помощь душам, насильно вырванным из тела и нуждавшимся в руководстве и защите, пока они передвигались сквозь туман, отделяющий Землю от залитых светом уголков духовного мира, таких как Nosso Lar. (Конечным пунктом для них был Nosso Lar, находящийся над Рио де Жанейро, потому что европейские части духовного

мира уже были заполнены жертвами войны). Альфредо говорит: «Наш форпост стоял, как овца среди волков, и хотя в наши задачи не входило уничтожать злых духов, мы тем не менее вынуждены были защищаться от неожиданных нападений».

Некоторые духи говорят о битве между силами тьмы, разжигающими раздор на Земле и противоборствующими силами, побуждающими людей жить в мире. Альфредо даже упоминает так называемые «снаряды», разумеется, ментального характера. Добрые духи со своими легкими астральными телами умеют посылать вибрации, «вызывающие [мгновенное] ощущение смерти» в астральных телах враждебных духов, «менее продвинувшихся на пути жизни». Не забывайте, что Альфредо описывает деятельность очень немногочисленной группы душ, ибо далеко не все обладают такой доблестью. Но их работа очень важна. А как насчет «ментальных снарядов»? В это просто невозможно поверить. Однако самые уважаемые из духовных коммуникаторов о них упоминают. Фредерик Майерс передает через Джеральдину Камминс, что злые мысли, проецируемые старым врагом, находящимся на том же духовном уровне, могут вызывать сильную боль, и от них нужна защита. Астральное тело не может быть уничтожено, но оно может быть атаковано и до некоторой степени трансформировано, по крайней мере, временно.

Есть ли какая-то надежда на спасение для таких негативных сущностей? Потеряны ли они навсегда? Мы знаем, что они вольны противостоять добру столько, сколько пожелают, а некоторые из них говорят, что предпочитают мрак свету. Но их будущее не так безрадостно. Монсеньор Бенсон объясняет, почему:

Каждая душа, обитающая в этих ужасных местах, обладает достаточной силой, чтобы подняться из мрака к свету. Она должна приложить собственные усилия и сама искупить свою вину... У нее есть прекрасная возможность духовного исправления. Единственное, что необходимо, это искреннее желание продвинуться хотя бы на дюйма к свету, и она найдет множество неизвестных друзей, которые помогут ей обрести наследство, завещанное ей, но по глупости отвергнутое ею.

Но к чему столько рвения, чтобы помогать тем, кто этого менее всего заслуживает? Забдиэль объясняет:

А что можно сказать о мире, где обитают те, кому чужды добро и красота? Мы поддерживаем с ними контакт и готовы оказать помощь так же, как и вам на Земле, потому что эти сферы мрака удалены от нас, но не отделены полностью. Их обитатели получают свой урок так же, как и вы на Земле, только их мир более мрачен, в этом вся разница. Они - дети нашего Великого и Единого Отца, и потому – наши братья и сестры.

В духовном мире существуют крайности, касающиеся как добра, так и зла. «Однажды мы видели человека, - рассказывает отец Чарльза Фрайера, - который вел такую нечестивую жизнь на Земле, что превратил себя в змею [по внешнему виду] – не по Божественному приговору, а по собственному извращенному желанию. Один из друзей Андре Луиса

духовный учитель Ансието дает полезный совет, что следует делать при встрече с таким духом: молиться. Молитва отпугивает и приводит в замешательство таких существ. **«Те, кто молятся, облачают себя в непроницаемую броню»**. Это касается и земного мира.

«Каждый раз, когда вы молитесь в доме, его атмосфера заметно улучшается» и не позволяет блуждающим вокруг злым духам проникнуть внутрь: **«Дом, где молятся, становится неприступной крепостью»**.

Взгляд на зло нашего старого друга Уильяма Джеймса отличается от того, что мы видели до сих пор, отличается настолько радикально, что я затрудняюсь его представить. Будем считать его примечанием, над которым стоит задуматься:

Немногие люди на Земле руководствуются по-настоящему злыми намерениями. Большинство преступлений совершается, чтобы «восстановить справедливость» и является результатом спутанных мыслей и чувств, которые мешают человеку познать себя и окружающих, поэтому он действует по невежеству и руководствуется страстями... Мало кто совершает зло ради самого зла... если только он не путает добро со злом и не оправдывает зло как средство достижения благой цели. Поэтому после смерти не бывает «злых» людей, и как только это становится ясным, отпадает необходимость в действиях [против них].

Глава 18. Реинкарнация

В своем сообщении под заголовком «Свидетельство Света» монахиня - христианка Фрэнсис Бэнкс резюмирует свою религию в потустороннем мире по трем направлениям: (1) готовность признать свои недостатки и стремление их исправить, (2) служение и помощь другим при любой возможности, (3) стремление достигнуть более высоких уровней. Реинкарнация проходит красной нитью через всю ее книгу. Это ключевое убеждение, позволяющее понять каждый из трех предыдущих пунктов. Она занимает важное место и в других сообщениях из духовного мира, по сути, в большинстве рассказов, дошедших до нас за последние 100 лет. Давайте посмотрим, что говорят об этом духи. Бэнкс пишет:

Логично предположить, что мы начинаем там, где остановились в предыдущем испытании своей силы и слабости. Это предполагает цепочку жизней, опыта... душа должна переместиться обратно, в более плотную земную среду в повторных попытках выдержать испытания и стрессы земных вибраций.

Но что же такого особенного в этой «плотной среде»? А. Д. Мэтсон объясняет:

Интересно, что большинство личностей благодаря реинкарнации быстрее достигает духовного прогресса. Инкарнированная энергия обладает большей плотностью. Это позволяет вам, воплотившись в теле, взяться

за какую - то проблему и придать ей более конструктивную форму. Поэтому период инкарнации в физическом мире является очень важным для вашего обучения, и большинство душ выражают желание вернуться к череде воплощений.

Мэтсон указывает на то, что на Земле приходится работать гораздо больше, чем на астральных уровнях. Возьмем, к примеру, гольф. Для того, чтобы усовершенствовать удар, потребуются годы. На астральном плане все намного проще, настолько просто, что уже не доставляет такого удовольствия. Вы быстро учитесь направлять мяч к цели силой мысли. Или, например, крестьянин, разрыхляющий землю на своем участке земли. Это напряженная работа, требующая больших усилий. Но на астральном плане нет необходимости питаться, чтобы жить. Можно привести также пример с человеческим мозгом. Всем нам известно, какой это капризный инструмент. Он устает, забывает, пытается что-то понять... Почти во всех сообщениях, доходящих до нас из потустороннего мира, указывается на возросшую силу и быстроту реакции разума. Тонкий астральный мозг способен проникать, подобно лазерному лучу и не забывает то, что узнает. Любая умственная работа становится легче. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Земля является идеальным местом для оптимального развития характера. Грубость земной материи делает ее наилучшим местом для воспитания дисциплины и самопожертвования.

Почему привычка к дисциплине и самопожертвованию оказывается такой полезной на астральном плане? Эти качества необходимы для прогресса и продвижения вверх, на более высокие небесные уровни. Они приводят нас в сферы света, описанные в Главе 16.

Профессор Иан Карри говорит:

Все мы стремимся к совершенству. Это может происходить быстро или медленно, в зависимости от нашего жизненного прогресса по обе стороны от завесы, в течение неопределенного времени. В каждой жизни мы все время стремимся усовершенствовать себя, реинкарнируясь снова и снова, поднимаясь на новые и новые уровни во время каждого пребывания в духовном мире. Мы – дух, входящий в физическое дело в земном мире, для того чтобы продвинуться вперед и снова вернуться к духу, постоянно повторяя цикл.

Реинкарнация имеет множество граней. Вы можете узнать, что о ней говорят наши земные религии, особенно буддизм и индуизм. Но одного вы из них не узнаете - это то, что некоторые души реинкарнируются от скуки. Судья Хэтч объясняет: **«Я не стану поступать так... как делают многие души – они остаются здесь [в астрале] до тех пор, пока не устанут от этого мира так же, как они когда - то устали от земного, и неосознанно подчиняются непреодолимой силе вечного ритма, которая относит их назад. Я же хочу сам управлять этим ритмом.**

Застой, говорит он далее, в конце концов становится невыносимым:

Вам следует отказаться от привычки рассматривать вашу нынешнюю жизнь на Земле как единственную, отказаться от мысли о том, что жизнь, которая ожидает вас после смерти, будет бесконечным существованием в неизменном состоянии. Вы не смогли бы выдержать бесконечного существования в тонком веществе, как не выдержите бесконечного существования в грубой оболочке, в которую вы сейчас облечены. Вы устанете от этого. Вы не сможете этого вынести.

Хэтч приводит пример духа, с нетерпением ожидавшего встречи со своей любимой. Когда она умерла, они воссоединились и жили в состоянии «субъективного блаженства», практически исключавшего любые другие переживания:

Они снова обрели друг друга, они живут в «маленьком домике», который он с любовью построил для нее из тонкой материи тонкого мира, они видят друг друга, они счастливы, им не к чему больше стремиться, и они погружаются в состояние «субъективного блаженства».... И они будут наслаждаться им, я думаю, еще долго, переживая снова и снова время, которое они провели вместе и в разлуке. Затем, в один прекрасный день кто-то из них пресытится этой сладкой жизнью, «мышцам души» захочется физических упражнений, и тогда он (или она) зевнет от скуки и уйдет.

Но куда же, спросите вы. Конечно же, на Землю!

Стоит отметить, что сам Хэтч не спешит с реинкарнацией. Он видит ее необходимость, но:

Я с ужасом думаю о возвращении на Землю, где мне будет так скучно. Смогу ли я променять свободу и насыщенную жизнь здесь на полубессознательное состояние, сосание молока из бутылочки, зубрежку таблицы умножения и греческих и латинских глаголов? Думаю, что я должен буду это сделать, но не сейчас.

Уильям Джеймс тоже не испытывает такого желания:

Раньше я удивлялся невидимой глазу микроскопической жизни, которой кишела обычная лужа, и представлял себе, каким огромным кажется пруд маленькому головастику. Так и земная жизнь кажется теперь невероятно маленькой, но удивительно активной и насыщенной событиями. Я спрашиваю себя, окажусь ли я еще когда-нибудь в этой среде. Этот опыт неизмеримо обогатил мое существование, но я не хочу его повторять.

Несмотря на желательность реинкарнации, это не такая простая вещь. Если все сделать правильно, это может стоить «многих лет подготовки», как говорит Мэтсон. А если неправильно, то вы не будете иметь права голоса даже в том, что касается ваших родителей. Мэтсон посвящает целую главу описанию опасностей такой неуправляемой, незащищенной реинкарнации. **«Думаю, что для меня, - говорит он, - главный интерес в конечном итоге будет**

заклучаться в помощи не тем, кто только что покинул Землю, а тем, кто собирается туда вернуться».

Мотивы реинкарнации бывают разными. В примере с двумя влюбленными мы видим души, которые могли бы жить в своем нынешнем состоянии в течение долгого времени. Они не скучают по Земле и не стремятся подняться в более высокие сферы. **«Но здесь есть и другие души, - говорит судья Хэтч, - те, кто тоскует по Земле».** Иногда они возвращаются сразу, что в принципе является ошибкой. Иногда возвращаются относительно развитые души. Майерс называет таких **«Человек – Душа»**, в отличие от **«Человека – Животного»**. Некоторые из таких **«Людей – Душ»**, говорит Майерс, желают вернуться на Землю, **«к планетарному существованию, чтобы достигнуть какого-либо интеллектуального триумфа или сыграть заметную роль в земной жизни».** Можно представить себе Моцарта, Черчилля или Эйнштейна и множество других душ, неумолимо стремящихся осуществить свою мечту. Майерс добавляет, что **«большинство «Людей – Душ» меняют свое эфирное тело на более тонкую оболочку и никогда больше не возвращается в земной мир».** Сам Майерс не собирается этого делать.

Люди часто спрашивают, сколько жизней душа проживает на Земле, прежде чем навсегда ее покинуть. Джеймс не называет никаких правил. **«Одни возвращаются к физическому существованию множество раз, другие проживают одну или две насыщенные жизни, а затем уходят, чтобы издалека наблюдать за тем, как всходят на Земле семена их творчества».** Какая судьба ждет тех, кто совершил самоубийство будучи взрослым? Стивен отвечает, что **«большинство детей не возвращаются, пока живы их родители... Как правило, нужно какое-то время, чтобы подготовить самоубийц к возвращению. Многие родители встретят детей сразу после своей смерти».**

А что происходит с маленькими детьми? Мы знаем, что они растут и ходят в школу в астральном мире. Реинкарнируются ли они? Судья Хэтч говорит: **«Дети растут и могут даже достигнуть, так сказать, преклонного возраста, если таков их ментальный настрой. Однако основная масса стремится к молодости, возрасту расцвета и остается в нем, пока непреодолимое притяжение Земли не заявит о себе снова».** Он напоминает нам, что души, покинувшие физическое тело в совсем юном возрасте, уже жили на Земле и снова туда вернуться. Поскольку цель реинкарнации не была достигнута, то, как он полагает, возвращение вполне возможно.

Говорят ли духи что-нибудь о влиянии аборта на процесс реинкарнации? Это сложный вопрос. Один из безымянных духов Аллана Кардека говорит, что **«мать или кто-либо другой, отнимающий жизнь у нерожденного ребенка, совершает преступление. Почему? Потому что аборт не дает душе возможности пройти испытания, инструментом для которых должно было послужить разрушенное тело».** Однако протестантский священник и теолог А. Д. Мэтсон занимает более гибкую позицию:

Если беременность прерывается на втором - третьем месяце, душа еще недостаточно приблизилась к аурической зоне матери, чтобы ей мог быть

нанесен серьезный вред. Она может даже не осознавать еще этого факта, поэтому ущерб не настолько велик, как считают некоторые люди. Тем не менее, если беременность прерывается в какой бы то ни было момент, это нарушает созидательный закон Вселенной. Прерывается творческий процесс, который был запущен на многих уровнях. Если уничтожается тело, которое могло послужить приходящей в физический мир душе, она лишается данного ей шанса, а у матери остается мучительное чувство разочарования.

Еще более гибкую позицию занимает Сет, имеющий за плечами 350 жизней, одну из которых он прожил монахом:

Реинкарнирующаяся личность входит в новый плод в соответствии со своими склонностями, желаниями и характеристиками, с некими встроенными гарантиями. Тем не менее, нет никаких правил, регламентирующих, что душа должна входить в новую, подготовленную для нее форму в момент зачатия или в первые месяцы развития зародыша или в момент рождения.

Даже если душа входит в зародыш в момент зачатия, продолжает Сет, **«большая часть самосознания продолжает действовать в промежуточном измерении».** По словам Мэтсона и Сета, «убийство» - слишком резкое слово для характеристики аборта. С другой стороны они строго предупреждают против этого действия.

Некоторые духи говорят о смене пола в следующих жизнях, а некоторые связывают это с гомосексуальностью. Сет поясняет: **«Если человек рассматривает личность с точки зрения мужской или женской идентичности, он может отказаться принять факт изменения пола, происходящего в следующих реинкарнациях. Такой вид сексуальной идентификации препятствует развитию личности во время физической жизни».** Мэтсон подходит к этой теме более мягко:

Многие души, инкарнированные женщинами, продолжают сохранять в глубине души потребность в близких, нежных и любящих отношениях с другой женщиной. Их опыт отношений с мужчиной/женщиной в прошлых жизнях может оказаться вредным, приводящим к одиночеству и борьбе за признание себя личностью. Поэтому, чувствуя инстинктивный страх перед грубостью и одиночеством в нынешней жизни, они возвращаются к следам прошлых инкарнаций, когда они были счастливы в женском обществе... и они устанавливают отношения с другими женщинами.

Подобным образом, некоторые мужчины под влиянием прошлых жизней и обычаев тех времен инкарнируются и ищут поддержки, комфорта и покоя в обществе близкого по духу мужчины.

Следует отметить, что духи даже не упоминают о роли мозга в этом процессе. Гомосексуальные тенденции – результат привычек, выработавшихся в течение предыдущих жизней, и не зависят от структуры или биохимии нашего мозга.

Это может стать неожиданностью, но реинкарнация не является общепризнанной в загробном мире. Один из духов группы Аллана Кардека объясняет, что **«некоторые духи никогда не задумываются о реинкарнации и - как ни странно это может прозвучать - ничего о ней не знают. В некоторых случаях они остаются в полном неведении относительно своего будущего как формы наставления и исправления»**.

Судья Хэтч соглашается: **«Большинство людей здесь не знают, что они уже много раз жили во плоти. Свою последнюю жизнь они помнят более или менее ярко, но все, что было до этого, похоже на сон»**. Таким образом они не знают, что земная часть их эволюции еще не закончена, и что им предстоит еще много работы. Хэтч объясняет, отчего происходит такое странное невежество:

Эти люди, находясь в духовном мире, продолжают исходить из положений материального земного мира. Поэтому большинство тех, кто в прошлой жизни жил в так называемых западных странах, где идея реинкарнации непопулярна, приходят сюда с убеждением, что никогда не вернуться в земную жизнь. Большинство продолжает исходить из этой предпосылки.

Иными словами, поскольку астральная материя столь податлива, или «субъективна», или «маневренна», духи зачастую живут в мире, который создается их собственным бессознательным воображением. В некоторых секторах потустороннего мира эти убеждения противоречат реинкарнации. На Земле же наоборот, окружение не всегда соответствует ожиданиям, вы постоянно натываетесь на то, что считается «объективной реальностью». И это – еще одна причина, объясняющая важность получения духами материального опыта.

Было бы неправильно делать вывод, что таким душам никогда не приходит мысль вернуться на Землю ради собственного прогресса. У них постепенно появляется «предчувствие», как говорит один из духов Аллана Кардека, подобно тому, как слепой человек чувствует тепло при приближении огня. И тогда они корректируют свои убеждения. Истинные святые среди них, конечно, будут подниматься все выше и выше, не нуждаясь в реинкарнации. Но даже им не мешает вспомнить свои предыдущие жизни, **«чтобы увидеть путь, пройденный их душой»**, как выражается Хэтч.

Многие души, как мы знаем, являются членами Групп Душ, ожидающих их перехода. Принятая близкой ей по духу группой, душа чувствует, что вернулась домой. Если вы помните, Фрэнсис Бэнкс говорит, что **«души в группе подобны частям нас самих. Их связь с нами более глубока и постоянная, чем любые земные контакты»**

Какое отношение это имеет к реинкарнации, лучше всего выразил Фредерик Майерс:

Я больше не вернусь на Землю, но какая -нибудь новая душа, которая присоединится к нашей группе, на некоторое время войдет в наследие

опыта, которое я оставил для нее на Земле... Вы можете сказать, что для «Человека - Души» одной земной жизни недостаточно. Но по мере того, как мы развиваемся здесь, мы входим в память и опыт других душ, которые предшествовали нам и являются членами группы.

Майерс поясняет на примере Эйнштейна, что его гений является результатом не его трудов в земной жизни, а трудов других членов группы, пока они были инкарнированными. Путем своеобразного осмоса их таланты передались ему, и цель существования группы – создание великого научного гения – была реализована в жизни Эйнштейна. Он – их дар миру, которому они стремятся служить. Это хороший пример «религии» потустороннего мира, религии служения ближнему.

Если эта теория верна, и мы обязаны своими талантами и склонностями близким по духу душам группы, в реинкарнации нет смысла. Однако Майерс этого не утверждает. Он объясняет: обычный человек, Человек - Животное хочет вернуться на Землю И он спускается вниз, но спускается для того, чтобы после этого подняться. В время своей следующей инкарнации он, возможно, либо войдет в состояние Человека - души, либо будет просто в меньшей мере Человеком - животным и будет вести жизнь более высокого порядка, чем та, которую он до этого провел в физическом теле.

И это то же самое учение. Но это учение полно тайн, и никто не выразил этой мысли лучше, чем высокоразвитый дух, называющий себя Императором:

Существуют тайны... в которые человек не должен проникать. Одна из таких тайн – судьба души, наивысшая точка совершенства, которой она достигает. Будет ли Высшим советом принято решение об инкарнации той или иной души в материальную форму, на этот вопрос мы не можем ответить, и этого не знает никто, даже ее наставники. Произойдет то, что является правильным и мудрым.

Как бы то ни было, но все духи стараются убедить нас в том, что все, что мы делаем в жизни, имеет первостепенное значение. Майерс подводит итог, что же является целью любой реинкарнации – в грубоматериальной форме на Земле или в тонкоматериальной форме, ожидающей нас после смерти:

Цель существования может быть резюмирована следующим образом: это эволюция разума в материи различных видов и уровней, так, что он развивается путем своей манифестации (проявления) в той или иной форме. В расширяющейся Вселенной он возрастает в силе и знаниях, и потому обретает все более совершенную концепцию Реальности. Мириады мыслей Бога, души, оживляющие все материальные формы - это манифестации Творца в своем начальном проявлении, и их путь - обрести богоподобие, то есть стать эффективными частицами Целого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Примечание. Ниже приведены интернет - ссылки на источники в том виде, как они актуальны на момент выхода данной версии книги. В случае, если какие - либо из перечисленных ссылок станут нерабочими, просто воспользуйтесь поиском по названию книг в google.com или amazon.com

Бетти, Стэффорд. Открытие жизни за чертой: что говорят ушедшие о своем мире. Русский перевод: РАИТ, 2016 г. (см. также список литературы к этой книге). http://itc.org.ru/books/Afterlife_discovery.pdf

Barbanell, Maurice. Teachings of Silver Birch.
<http://continuityoflife.com/wp-content/uploads/2012/07/Teachings-of-Silver-birch.pdf>
<http://www.silverbirchpublishing.co.uk>

Silver Birch Anthology
<http://www.jhardaker.plus.com/pdf/Silver%20Birch%20Anthology.pdf>

Klimo, Jon and Rae, Pamela. Suicide: What Really Happens in the Afterlife?
<https://www.amazon.com/dp/1556436211>

Lees, Robert James. Through the Mists.
http://spiritcommunications.net/wp-content/uploads/2015/03/Through_the_Mists.pdf

Moses, William Stainton. Spirit Teachings.
http://itc.org.ru/books/Spirit_Teachings.pdf

Moses, William Stainton. More Spirit Teachings
http://itc.org.ru/books/More_Spirit_Teachings.pdf

Owen, George Vail, Live Beyond the Veil (русский перевод: Г. Вейл Оуэн: жизнь высших миров). http://ay-forum.net/1/Veil_Owen_Zhizn_vyshih_mirov.pdf

Roberts, Jane. The Afterlife Journal of an American Philosopher.
<https://www.amazon.com/dp/0971119821>

Thomas, Charles Drayton. Life Beyond Death With Evidence.
<http://www.ghostcircle.com/wp-content/uploads/2014/08/Rev-Charles-Drayton-Thomas-Life-Beyond-Death-With-Evidence.pdf>

Thomas, Charles Drayton. Beyond Life's Sunset.
<https://www.amazon.co.uk/dp/B001UXT82>

Tymn, Michael. The Afterlife Revealed: What Happens After We Die.
<https://www.amazon.com/dp/B0054LQC5W>

Xavier, Chico. Nosso Lar. (русский перевод: Хавьер Франсиско, Наш Дом)
No Mundo Maior. (русский перевод: В Высшем мире)
https://vk.com/wall-42571627_38253